

Казахстанский орнитологический бюллетень 2003

Алматы Казахстан

Казахстанский
орнитологический
бюллетень
2003

ББК 28.693.35
К14

Казахстанский орнитологический бюллетень 2003. –
К14 Алматы: «Tethys», 2004. - 254 с.

ISBN 9965-9457-2-1

В ежегодном издании Научного общества ТЕТИС представлены материалы по орнитологическим исследованиям 2003 г., проведенным в Казахстане. Также приведены данные по распространению и численности редких птиц, фаунистические находки и интересные данные по экологии птиц. Бюллетень рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся птицами.

ББК 28.693.35

Составители:
О.В. Белялов и В.А. Ковшарь

Художник **Ф.Ф. Карпов**

К $\frac{1907000000}{00(05) - 04}$

© Tethys, 2004
© Белялов О.В., Ковшарь В.А. (составители), 2004
© Карпов Ф.Ф. (рисунки), 2004

ISBN 9965-9457-2-1

Содержание

<i>Экспедиции</i>	13
<i>Birdwatching</i>	113
<i>Красная книга</i>	131
<i>О распространении и биологии птиц</i>	165
<i>О разном</i>	199
<i>Забывтые экспедиции</i>	221
<i>Библиография</i>	237

Господа орнитологи, будьте бдительны!

Развал Советского Союза и образование независимых демократических государств на базе Союзных республик привело к открытию границ для иностранцев. Начал развиваться туризм и ежегодно тысячи birdwatchers и профессионалов, преимущественно из Западной Европы, посещают ранее недоступную 1/6 часть суши, особенно азиатскую территорию, и знакомятся с нашими птицами. Как правило, они прекрасно технически оснащены (телескопы, цифровые фото- и видеокамеры, звукозаписывающая аппаратура) и имеют богатый опыт наблюдений за птицами на различных континентах. Волей-неволей, мы начали перенимать их опыт и по мере возможности обзаводиться новой техникой. Птиц практически все перестали коллектировать, оправдывая себя необходимостью «сохранения генофонда».

У многих сложилось впечатление, что иностранцы в совершенстве знают птиц и не ошибаются в их идентификации. Это далеко не так. Я был свидетелем, когда в Чарынской роще вернувшийся с экскурсии объявил о встрече райской мухоловки. На следующее утро пошли вместе и вскоре увидели ... ополовников. На Чокпаке несколько раз пойманных луней иностранцы называли одним видом, а при использовании определительной таблицы они оказывались другим. Возражений это не вызывало. Один англичанин несколько лет назад встретил на юге Казахстана восточную тиркушку (*Glareola maldivarum*), которую он знал по Индии. Однако до сего времени находка не опубликована. Возможно, он сомневается в правильности определения встреченной у нас птицы. Так что надо помнить, что иностранцы тоже люди и им, как простым смертным, положено ошибаться.

Ошибки в определении птиц случались и прежде. Приведу несколько примеров. В.В. Шевченко (1948), описывая фауну птиц заповедника Аксу-Джабаглы, писал, что “пролет **серых журавлей** (*Grus grus*) через Таласский Алатау хорошо выражен и весной и осенью”. Эту же фразу приводит А.Ф. Ковшарь (1966), который приводит всего 3 встречи **журавля-красавки** (*Anthropoides virgo*) и отмечает, что об этом виде не упоминают ни Л.М. Шульпин, ни В.В. Шевченко. Он же приводит мнение И.А. Долгушина (1960), что значительная часть красавок, пролетающих весной у Ташкента, где Н.А. Зарудный насчитывал свыше 50 тысяч птиц за один день, пролетает через Бурнинский перевал. И лишь после начала регулярных наблюдений на Чокпаке стало очевидным, что мигрируют здесь в основном красавки, а серые журавли встречаются редко (как и предполагал И.А. Долгушин).

В начале 1970 годов на Чокпаке осенью ловили много воронков (*Delichon urbica*), среди которых неоднократно встречали птиц с бурым надхвостьем и бурым-буроватым низом. Никто из сотрудников не удосужился почитать “Птиц Советского Союза” или “Птиц СССР”. Поэтому я, прочтя в какой-то книге, что воронки дважды в год сменяют мелкое оперение, высказал гипотезу об адаптивном значении линьки у воронка (Гаврилов, 1981): бурое оперение в результате осенней линьки служит для сохранения тепла зимой, а белое после весенней линьки имеет сигнальное значение для брачного партнера в сезон гнездования. Осенью 2003 г. опять отловили таких птиц, почитали Л.С. Степаняна (1983) и стало ясно, что это – восточный воронок *Delichon dasypus*, новый вид не только для Казахстана, но и для Средней Азии, а опубликованная мною гипотеза об адаптивном значении линьки у воронка глубоко ошибочна.

Ошибочное определение вида птицы в нашей коллекции – явление не редкое. А.В. Коваленко (2002) нашел в ней лесного дупеля (*Capella megala*), добытого И.А. Долгушиным 5 июня 1964 г. на Б. Алматинском озере и определенного как горный (*Gallinago solitaria*). Он же обнаружил в коллекции двух коньков, добытых Э.И. Гавриловым осенью 1973 и 1957 гг. в долине нижнего течения р. Урал и определенных как луговые коньки (*Anthus pratensis*). Он идентифицировал их как горных коньков (*A. spinoletta*) и опубликовал заметку (Коваленко, 2002). Однако приехавший к нам Пер Альстром, автор монографии по трясогузкам и конькам, уверенно определил их как гольцовых коньков (*A. rubescens japonicus*) и нашел еще несколько таких же птиц, добытых на Чокпаке, также определенных неправильно.

Если мы не всегда правильно определяем имеющихся в руках птиц, то при визуальных наблюдениях ошибки встречаются чаще. Г.В. Самигуллин (2001) в 1990-2000 гг. на юге Оренбургской области, близ границы с Казахстаном, отметил 65 особей мраморного чирка *Anas angustirostris*, который лишь в последние годы единично отмечается на юге республики. Появились в нашей фауне священный ибис *Threskiornis aethiopicus* (Колбинцев, 1997) и северная олуша *Sula bassana* (Дробовцев, Вилков, 1997), изредка и не всегда достоверно залетавшие на территорию бывшего СССР. Ошибки в визуальном определении этих птиц очевидны. Минувшей осенью 13 октября при ясной солнечной погоде на Чокпаке я наблюдал в бинокль 8 птиц, паривших на высоте 100-150 м кругами и продвигающимися на запад. Из них 4 были явно молодые (темные, пестрые), а 4 – взрослые. Последние выглядели белыми с черной головой и частью шеи. Крылья темные, клюв достаточно короткий, вытянутые ноги выдавались за хвост лишь на короткое расстояние. По размерам и габитусу это могли быть лишь кваквы, но окраска их была настолько необычной, что заставило просмотреть все имеющиеся справочники с красочными рисунками. Ничего похожего мы не нашли. При своем богатом опыте полевых исследований я оказался бессилем определить их видовую принадлежность.

В «Русском орнитологическом журнале» и «Селевинии» А.В. Кошкин в 2003 г. опубликовал встречи новых видов в Кургальджинском заповеднике. Редакторы «почистили» эту работу, исключив сомнительные виды, но много неясностей еще осталось (молодая моевка, стая красношапочных вьюрков, которых вполне можно спутать с чечетками, горная славка *Sylvia althaea*, черноголовая чайка и др.). Автор ссылается на немецких орнитологов (приводит фамилии), но мы же их не знаем! Даже в шутку они могут назвать любую птицу, мы это опубликуем, а они будут потом потешаться. Поэтому все «шишки» получит впоследствии автор публикации.

В.А. Ковшарь (2002) опубликовала в «Селевинии» наблюдения в верховьях Пскема, и не успела еще высохнуть краска, она печатает в «Казахстанском орнитологическом бюллетене» уточнение, что наблюдала не розовую чечевицу, а красного вьюрка. Спрашивается, куда такая спешка? Ведь раньше была хорошая традиция, когда написанные статьи давали почитать коллегам на предмет замечаний, что только способствовало их улучшению! К сожалению, это перестало практиковаться. В молодости я написал статью о снежном вьюрке и дал ее почитать М.Н. Корелову и И.А. Нейфельдт. М.Н. вставил пару пропущенных запятых и одобрил статью. А И.А. прислала подробнейшее письмо (в 3 раза длиннее статьи) и массу замечаний на обратной стороне статьи. Я ей благодарен за это по сей день (статья не была опубликована) и с удовольствием даю знакомиться с этой образцовой критикой всем желающим.

Мы начали переходить на подвидовой уровень и в Казахстанском орнитологическом бюллетене 2002 появились такие публикации. Это серьезный прогресс. Но к этому надо и относиться серьезно. С.Ю. Анненкова (2002) публикует

встречу москочки (*Parus ater ater*) в северо-восточной части Джунгарского Алатау, где она является фоновым видом. Из центральной части хребта имеется серия москочков, относящихся к подвиду *P.a. rufipectus* (Скляренко, 2002). Очень сомнительно, чтобы два подвида жили на одном хребте!

С.Л. Скляренко (2002) в Торайгыре, Жаланаше и Кунгей Алатау встретил гнездящихся славок-завирушек, которых после сравнения с коллекционными экземплярами отнес к *S.curruca minula*. Но последняя населяет пустыни и сухие степи, а отнюдь не горы!

С безответственной легкостью стали публиковать определение встреченных канюков *Buteo buteo vulpinus* до подвида, хотя у нас встречается и *B. buteo japonicus*, а какой канюк гнездится в ельниках Тянь-Шаня до сих пор не установлено! Публикуют встречи гибридов *B.hemilasius* X *B.rufinus*, указывая лишь их окраску, хотя достоверно отличить эти виды можно лишь по щиткованию цевки, а у *B.hemilasius* имеются светлая и темная цветковые морфы. Но наиболее показателен пример с рыжехвостыми жуланами. Иностранцы раньше всех их называли *Isabelline Shrike*, а наши русскоязычные орнитологи фиксировали таких птиц как *Lanius isabellinus*. В результате выводок *L.isabellinus isabellinus* встречен в Сауре, а гибриды *L.collurio* X *L.isabellinus* в Тарбагатае. Здесь же приводятся *L.isabellinus isabellinus*, *L.isabellinus phoenicuroides* и *L. phoenicuroides* (Ковшарь и др., 2001). Позиция авторов резко отличается от принятой в Казахстане (Корелов, 1970). Если *isabellinus* и *phoenicuroides* самостоятельные виды, то первый у нас встречается только на пролете и нахождение его выводка в Казахстане заслуживает специальной публикации. Если авторы рассматривают *phoenicuroides* как подвид *isabellinus*, то нельзя применять название *L. phoenicuroides*. Хочу заметить, что у *isabellinus* и *phoenicuroides* достаточно четко отличаются лишь самцы в брачном наряде, да и то различия в окраске у них достаточно малы. Самок и молодых не различал и М.Н. Корелов. Если такие признаки найдены, надо это сделать достоянием общественности, если же нет – не морочьте голову латынью! Хорошо, что уже в прошлом году продвинутые иностранцы начали использовать название *Karelini Shrike* для *L. phoenicuroides karelini*. Хочу также заметить, что приводить подвиды для монотипичных в Казахстане форм (*C. pallasii tenuirostris*, *A. spinoletta blakistoni* и др.) нет необходимости.

В заключение хочу высказать необходимость создания у нас фаунистической комиссии при «Казахстанском орнитологическом бюллетене», которая бы давала «добро» на публикацию. Такие комиссии существуют во всех цивилизованных странах. Кстати, находки, не подкрепленные фактическим материалом, они тоже публикуют (*Rejected list*), некоторые из которых впоследствии подтверждаются.

При встрече интересных мелких воробьиных, старайтесь поймать их (паутинные сети перестали быть проблемой) и определить. Пользуясь иностранными справочниками, помните, что публикуют обычно рисунки самцов (иногда и самок) только в брачном наряде. Поэтому не гнушайтесь определительных таблиц, которые хотя и имеют изъяны, в большинстве случаев позволяют правильно устанавливать названия птиц. Ищите морфологические признаки – видовые, подвидовые, половые и возрастные, публикуйте результаты. Самый надежный определитель – L. Svensson “*Identification guide to European Passerines*”, выдержавший 6 изданий.

Я никого не хотел обидеть! Хотя не ошибается тот, кто ничего не делает, старайтесь совершать меньше ошибок в орнитологии. Потомки за это вам будут благодарны.

Э.И. Гаврилов

Еще раз об ошибках в орнитологических публикациях

Полевая орнитология отличается от любого экспериментального исследования тем, что невозможно проверить данные наблюдений, повторив в точности тот же эксперимент с соблюдением всех его условий и методических приемов. Даже ботаник может проверить данные предшественника, посетив указанное им место и обнаружив (или не обнаружив) там вид растения, указанный в публикации. Но невозможно проверить достоверность встречи редкой птицы, если предпринять попытку наблюдения ее в том же месте не только через год, но даже всего лишь через день после указанной встречи. Это обстоятельство свидетельствует о высокой **ответственности**, которую берет на себя заявитель той или иной необычной встречи птицы, и чем уникальнее эта находка, тем выше ответственность за нее. Понимание этого момента каждым полевым наблюдателем и соблюдение золотого правила «семь раз отмерь» во многом сократило бы число необоснованных «открытий», засоряющих литературу.

Коль скоро мы затронули народные пословицы, то уместно привести еще парочку из них: «от ошибок никто не застрахован» и «не ошибается только тот, кто ничего не делает». В предисловии к первому выпуску Казахстанского орнитологического бюллетеня его составители затронули этот вопрос (с. 4), подчеркнув, что ошибки в орнитологических работах были и раньше. При всей правильности этого утверждения (см. работы К.А. Воробьева и М.Н. Мекленбурцева в конце этой заметки) оно может оказать на читателя и отрицательное воздействие – дескать, все ошибались, значит не о чем и беспокоиться. Однако такой вывод был бы не только неверным, но и опасным, поскольку любая ошибка наносит вред научной работе.

Только что упомянутые две специальные работы крупнейших орнитологов были посвящены в основном выявлению и обнаружению ошибок в орнитологических публикациях. Мне бы хотелось этот вопрос рассмотреть с несколько иных позиций - не столько выявления новых «жареных» фактов (и отнюдь не из желания походя пнуть кого-либо из коллег, что, к сожалению, тоже бывает в такого рода «критических» публикациях), а скорее в поисках основных причин появления подобных ошибок и возможных путей недопущения их в будущем.

Для начала необходимо сказать, что ошибки бывают разные: в датах (особенно при переводе прежних данных из старого на новый стиль), в географических названиях, при интерпретации чужих данных (в т.ч. и литературных), в оценке собственных наблюдений и, наконец, – в определении птиц. Прежде чем перейти к последним, которые и являются главной целью данной публикации, мне бы хотелось несколько слов уделить предыдущим. Вот уже более 80 лет мы живем по новому стилю, который на две недели идет впереди старого, и в повседневной жизни не задумываемся об этом. К чему это может привести, наглядно видно из следующей цитаты: «Автор полагает, что длиннохвостые мухоловки прилетают в район Самарканда недели на две позже, чем это наблюдалось Н.А. Зарудным у Ташкента, и объясняет такое несоответствие общим похолоданием весны в Узбекистане. Если бы он перевел даты наблюдений Н.А.

Зарудного на новый стиль, никакого несоответствия бы не было» (Мекленбурцев, 1981, с. 50). Полезную информацию о старом и новом стиле можно почерпнуть из работы «О составлении «Птиц Казахстана» (Долгушин, 2002), в которой много и других полезных советов.

Ошибки, вернее путаница в географических названиях, чаще всего вызваны постоянным их переименованием, что не от нас зависит, хотя и здесь есть «противоядие»: лучше пользоваться физико-географическими понятиями, которые более стабильны, чем административные. Однако многие названия мелких географических объектов, не только населенных пунктов, но и рек, озер (например, Карасу, Аксу, Акколь) настолько многократно повторяются в разных областях Казахстана, что давать их можно только с «привязкой» к общеизвестным точкам (например, речка Карасу в 20 км западнее Караганды). Злоупотребление местной «географией» приносит вред. При неверной интерпретации своих или чужих наблюдений результатом чаще всего бывают указания на гнездование вида без достаточных на то оснований (находка гнезда или плохо летающих птенцов). Однако и здесь нельзя доходить до абсурда, отрицая гнездование домового воробья в том или ином селе или городе на основании того, что гнезда оттуда не известны.

Переходя к основной теме – ошибкам в определении птиц – следует сразу же ответить на одно, ставшее уже избитым, утверждение о том, что имеется масса ошибок и при определении коллекционного материала, что доказательства этому есть практически в каждой коллекции. Здесь уместно напомнить два существенных момента. Во-первых, коллектирование птиц столетиями было основным методом их познания, и ошибочные названия на этикетках – свидетельства этого тернистого пути познания. Во-вторых, непреложное правило коллекционирования – оставлять первичные, оригинальные этикетки на тушках, а все переопределения добавлять на них же или на вторичных этикетках. Отсюда и кажущаяся массовость ошибок определения. Здесь главное – то, что этикетка на лапке птицы – это еще не публикация, и любой грамотный орнитолог будет использовать саму тушку, а не запись ее первичного определения.

Но ошибки бывают и в работах опытных орнитологов. В этих случаях есть две важные причины их появления. Первая – кажущаяся **невероятность** правильного в действительности решения, убежденность в том, что «этого не может быть, потому что этого не может быть». Например, когда М.А. Кузьмина (1962) в очерке о кеклике во втором томе «Птиц Казахстана» допустила очень осторожное предположение о возможности насиживания яиц самцами этого вида, И.А. Долгушин как редактор поместил пространное подстрочное примечание, в котором решительно отверг такую возможность, которую допускал ряд иностранных авторов, начиная с Аристотеля (с. 460). И понадобилось полтора десятилетия, чтобы Ю.Н. Грачев (1978) доказал верность этого предположения, реабилитировав тем самым свою мать, а заодно и Аристотеля. Здесь надо обратить внимание на точное и верное действие редактора, подстрочное примечание которого заострило внимание читателя на данном вопросе и таким образом явилось своего рода катализатором, ускорившим процесс выяснения истины.

Сходные ситуации бывают и с определением птиц. Орнитологи старшего поколения хорошо помнят, как первая добытая на Б. Алматинском озере обыкновенная горихвостка пролежала в коллекции не один год с надписью на этикетке «*Phoenicurus ochrurus*», а когда ошибка вскрылась, то никто не мог объяснить – как это могло произойти? Ответ прост: горихвостка-чернушка живет в Тянь-Шане достаточно широко, тогда как ареал обыкновенной находится в тысячах километров отсюда. Но самый яркий пример – с реликтовой чайкой. Единственный добытый в 1929 г. в пустыне Гоби экземпляр этой птицы был объявлен Чарльзом Вори (законодателем мод в

орнитологической систематике середины XX ст.) гибридом между буроголовой чайкой и черноголовым хохотуном – и на этом все успокоились. Но когда добывший через 40 лет второй экземпляр Эрнар Ауэзов попросил меня сличить его с другими чайками в коллекциях Москвы и Ленинграда, то оказалось, что и там и там уже имеется по одному экземпляру реликтовой чайки и оба они определены как буроголовая чайка, причем хранитель эталонной коллекции на кафедре биогеографии МГУ Александр Михайлович Чельцов-Бебутов при этом воскликнул: «Да я же пять лет демонстрирую ее студентам как буроголовую и при этом говорю: вот что значит свежий экземпляр». Того же мнения (что это свежий, поэтому более яркий экземпляр) придерживались и ленинградские орнитологи. Понадобилось несколько дней упорных дебатов в хранилище Зоологического института Академии наук таких авторитетнейших орнитологов, как К.А. Юдин, Л.А. Портенко, Б.К. Штегман, А.И. Иванов и И.А. Нейфельдт, чтобы прийти к окончательному решению, что оба экземпляра (и наш, и ЗИН'овский) являются действительно реликтовой чайкой.

Эти примеры наглядно показывают, что ошибаться могут все, а главное – они учат тому, как надо решать подобную сомнительную ситуацию. Ведь это, по-сути, и есть нормальный путь познания: после ошибочного решения – сомнение в его правильности – поиск новых решений, даже если они первоначально казались невероятными.

Вторая важная причина ошибок даже опытных орнитологов - **преклонение перед авторитетами**. Здесь также приведу пример из собственной практики, который уже неоднократно приводили в печати мои коллеги. В своей прекрасной рукописи о птицах Таласского Алатау один из крупнейших советских орнитологов Л.М. Шульпин написал очерк о мигрирующем здесь сером журавле и даже не упомянул журавля-красавку. Составитель первого списка птиц заповедника Аксу-Джабаглы В.В. Шевченко (1948) повторил Шульпина. В сводке о птицах Таласского Алатау (1966), имея на руках первичные карточки наблюдений В.В. Шевченко за 1944-1954 гг., я также повторил очерк о сером журавле, а в очерке о журавле-красавке привел только три собственные встречи этих птиц, в достоверности которых не мог сомневаться. Вывод, сделанный мною в этом очерке: «Видимо, красавки регулярно пролетают долиной Арыси, но на пролете гораздо малочисленнее серого журавля» (Ковшарь, 1966, с. 26) **не соответствует действительности** – все как раз наоборот. Но тогда, в 1966 г., я не имел оснований для спора с авторитетными утверждениями своих предшественников. К счастью, начавшиеся в том же году исследования миграций птиц на Чокпаке помогли восстановить истину.

Гораздо меньше, чем журавлю-красавке, повезло лесному жаворонку, которого А.В. Самородов (1946) «прописал» как гнездящегося в Прикарабогазье, на севере Туркмении. Эту ошибку в несколько измененном виде закрепил своим авторитетом Г.П. Дементьев (1955) и вскоре повторил А.К. Рустамов (1958), а уж после них утверждение о гнездовании здесь лесного жаворонка стали переписывать другие (Залетаев, 1968; Корелов, 1970). Восстановил справедливость К.А. Воробьев (1973), который разыскал в сборах Самородова злополучные два экземпляра от 20 и 22 июня 1940 г., оказавшихся малыми жаворонками (*Calandrella cinerea*). Этот пример наглядно показывает живучесть ошибок (а порою - даже их «бессмертие», потому что не всякий, наткнувшийся на неверную публикацию того же А.В. Самородова, будет знать, что ошибка эта уже вскрыта А.К. Воробьевым!). Поистине: «что написано пером, того не вырубишь топором» - вот в чем главная опасность ошибок в публикациях.

Самой банальной причиной большинства ошибок, особенно не очень опытных наблюдателей, является слабое знание птиц в природе. И сегодня, к сожалению, это знание зачастую оказывается намного ниже, чем лет 20-30 тому назад, а наблюдателей – намного больше, чем тогда. Этот кажущийся парадокс вполне объясним. Если раньше

начинающий орнитолог познавал птиц сначала с ружьем в поле, а затем – изготавливая тушку и работая в коллекции, то сейчас все это заменили красочные определители. Слов нет, хорошему полевому определителю **цены нет**, однако для полного и глубокого знания птиц его недостаточно. Хотелось бы также предостеречь от излишней доверчивости к определению птиц людьми, авторитет которых многим начинающим кажется неоспоримым. Сейчас в роли таких авторитетов чаще всего выступают иностранные орнитологи из групп Birdwatchers. Мой личный опыт работы с ними в течение 10 лет показывает, что наряду с блестящими знатоками, «ассаами» по части определения птиц в поле, среди них немало и знатоков средней руки и даже довольно низкого уровня, имеющих поверхностные знания от кратковременных поездок в различные уголки Земного шара (причем обычно такие люди всецело полагаются на знания своего турлидера). Разобраться, кто есть кто, для начинающего орнитолога бывает не так то легко. Во-вторых, нельзя забывать одну простую истину: развитый во всем мире орнитологический туризм – это своего рода спорт, которому присущ спортивный азарт со всеми вытекающими отсюда последствиями, никак не совместимыми с научными интересами. Вывод может быть один: чужие знания никогда не заменят собственных.

Хорошую школу познания птиц в природе проходят те, кто занимается отловом и кольцеванием птиц, а также те немногие, кто посвятил себя изучению биологии птиц, например, размножения. Приведу лишь один пример. До сих пор многие орнитологи, даже очень опытные, считают, что определение в поле по внешнему виду двух пеночек – зеленой и зарнички – дело безнадежное. Но каждый, кто пронаблюдал этих птиц у их гнезд не один десяток часов, без труда различит как самих пеночек, так и их позывки, которые тоже многим кажутся одинаковыми.

К сожалению, та внешняя легкость, с которой настоящие знатоки узнают птиц на расстоянии, очень часто способствует выработке у некоторых начинающих орнитологов легкого отношения к самому процессу определения и к достоверности его результатов. Выражением этого является требование определить птицу по фотографии, зачастую очень некачественной, а главное, - не показывающей те признаки, по которым птицу можно определить безошибочно. Причем это часто облекают в наукообразную форму «современные методы полевого определения». При этом не принимают во внимание, какие фокусы можно ожидать просто от игры света и тени, в результате которых отблеск от глянцево-черных ног может сделать их светлыми, почти белыми, а серый цвет оперения летящего журавля-красавки на ярком южном солнце может показаться чисто-белым. Да, при необходимости надо прибегать к фотографии, но всегда следует помнить, что ее возможности не безграничны. В этом плане гораздо лучше видеосъемка, которая может показать птицу в различных ракурсах, включая характерные для вида движения и голос.

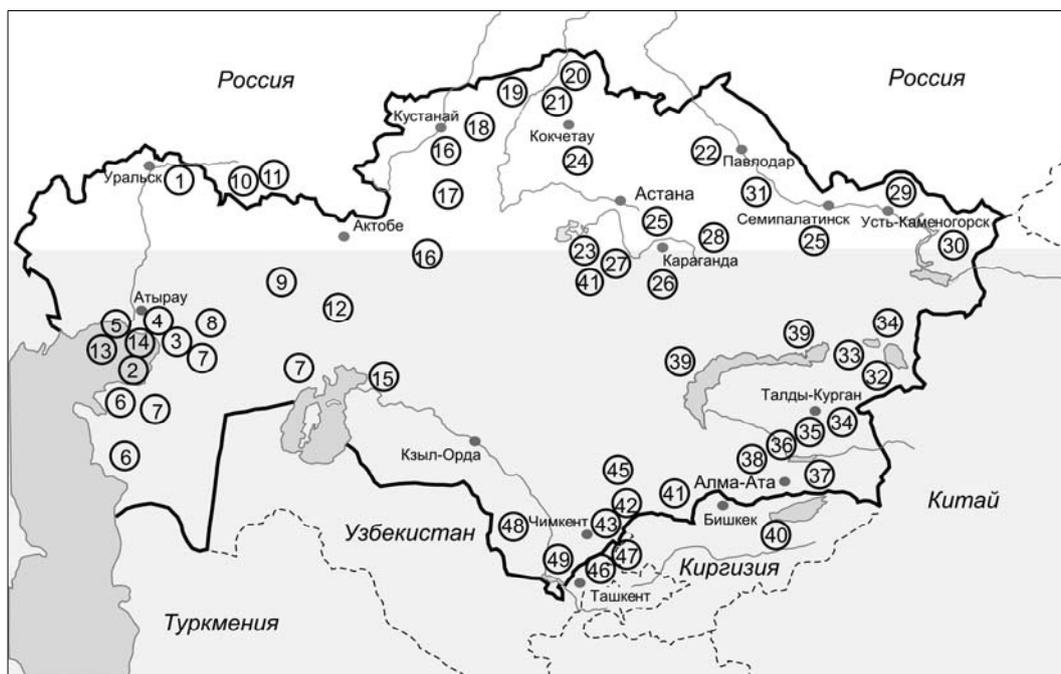
Что можно посоветовать желающему улучшить свои знания птиц в поле? Прежде всего – настоящего желания знать птиц, и удовлетворения этого желания всеми доступными способами, от использования полевых определителей и опыта знатоков до постоянного общения с птицами для проверки полученных знаний. При этом надо многократно перепроверять себя и допускать любые сомнения, чтобы лишний раз их проверить. Строгая самокритичность даст возможность уменьшить количество ошибочных определений и избежать засорения ими научных публикаций. Надо научиться сдерживать возникающее иногда нетерпение выдать желаемое за действительное, зная, к каким последствиям это может привести: вместо того, чтобы прославиться новыми интересными находками (не такая уж великая заслуга, если вдуматься!), можно просто *ославиться* и вместо того, чтобы оставить след в науке можно *наследить* в ней... Кстати, самый прямой путь к этому – настаивать на своей

правоте, во что бы то ни стало, вплоть до того, что «если вы не хотите публиковать мои открытия, то я напечатаю их в другом месте». Это самый худший вариант.

И последнее пожелание – уже в адрес тех, кто отвечает за напечатанное, даже если он и прячется за пресловутой фразой «редакция не отвечает за ошибки своих авторов». Раньше такое могло бы показаться просто кощунством. Однако сейчас, когда число печатных изданий возросло прямо пропорционально остальным гражданским свободам, и, по меткому выражению одного английского издателя, «каждый взявший в руки синий карандаш уже считает себя редактором», не лишне обратить внимание и этих причастных к научным публикациям людей на усилившийся поток ошибок в рукописях научных работ и на ответственность редакторов за их тиражирование. Приведу всего один пример. Уже набившая оскомину заметка о встрече в Казахстане священного ибиса (Колбинцев, 1997) была сначала отвергнута в одном научном журнале (Selevinia), где автору объяснили, что печатать этого не стоит, ибо хорошей славы такая публикация не принесет ни автору, ни редактору. После этого она была напечатана в полунаучном-полурекламном издании под громким названием «Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан» (редактор И.Х. Мирхашимов), несмотря на то, что я как рецензент рекомендовал редактору отклонить эту заметку. К великому сожалению, эта публикация, как вирус, вскоре проникла в солидную орнитологическую литературу (Гаврилов, 1999, с. 16) и даже оговорка, что птица могла быть неправильно определена, не спасает положения: своим попаданием в полный список птиц Казахстана (!), пусть даже без порядкового номера, священный ибис лишний раз доказал, что ошибки бессмертны. Между прочим, в том же сборнике «Биологическое и ландшафтное разнообразие...» указанный редактор в статье о весенней авифауне Алматинского заповедника (Джаныспаев, Белялов, 1997) убрал **все даты**, лишив ее, таким образом, необходимой научной информации и оказав тем самым медвежью услугу ее авторам. Думаю, что над сказанным стоит задуматься всем нам – и авторам, и редакторам, и составителям.

Белялов О., Ковшарь В. Дорогие коллеги!//Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. С. 4. **Воробьев К.А.** О некоторых ошибках в орнитологических работах//Зоол. журн., 1973, т. 52, вып. 6. С. 955-957. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Грачев Ю.Н.** О насиживании кладок самцами у кекликов//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 149-150. **Дементьев Г.П., Караев М.К., Карташев Н.Н.** Птицы юго-западной Туркмении//Уч. зап. МГУ, вып. 171. М., 1955. С. 53-172. **Джаныспаев А.Д., Белялов О.В.** Весенняя орнитофауна южной части Алматинского государственного заповедника//Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан. Алматы, 1997. С. 87-88. **Долгушин И.А.** О составлении «Птиц Казахстана»//Selevinia, 2002. С. 273-282. **Залетаев В.С.** Природная среда и птицы северных пустынь Закаспия (к проблеме: "Животные в экстремных условиях"). М., 1968. 255 с. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Корелов М.Н.** Семейство жаворонковые//Птицы Казахстана, т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Кузьмина М.А.** Отряд куриные//Птицы Казахстана, т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 389-488. **Мекленбурцев Р.Н.** Ошибки в некоторых работах по орнитологии//Бюлл. МОИП, отд. биол., 198. Т. 86, вып. 2. С. 48-50. **Рустамов А.К.** Птицы Туркменистана. Т. 2. Ашхабад, 1958. 252 с. **Самородов А.В.** К фауне птиц Прикарабагазья//Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1946. Т. 78, вып. 3. С. 355-356. **Самородов А.В.** Перечень птиц Прикарабагазья и западного Устюрта//Труды Ин-та биол. АН ТССР, том 4. Ашхабад, 1956. С. 165-193. **Шевченко В.В.** Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы//Тр. заповедн. Аксу-Джабаглы, 1948, вып. 1. С. 36-70.

А.Ф. Ковшарь

1	<i>Н.Н. Березовиков</i>	20-21	<i>В.С. Вилков</i>	36	<i>С.Н. Ерохов</i>
2	<i>В.В. Хроков</i>	22	<i>В.А. Жулий</i>	37	<i>И.А. Бевза</i>
3	<i>С.Н. Ерохов</i>	23	<i>А.В. Кошкин</i>	38	<i>О.В. Белялов</i>
4	<i>Ф.Ф. Карпов</i>	24	<i>В.А. Жулий</i>		<i>Ф.Ф. Карпов</i>
5	<i>А.П. Гисцов</i>	25	<i>В.В. Хроков</i>	39	<i>О.В. Белялов</i>
6	<i>Б.М. Губин</i>		<i>Е.З. Бекбаев</i>		<i>Э.И. Гаврилов</i>
7	<i>И.В. Карякин</i>	26	<i>В.А. Жулий</i>	40	<i>Н.Н. Березовиков</i>
8-9	<i>В.А. Жулий</i>	27	<i>Н.Н. Березовиков</i>		<i>С.Н. Кулагин</i>
10	<i>А.В. Давыгора</i>		<i>С.Н. Ерохов</i>	41	<i>С.Ю. Анненкова</i>
11	<i>С.В. Корнев</i>	28	<i>В.В. Хроков и др.</i>		<i>В. Ашби</i>
	<i>Л.В. Коршиков</i>	29	<i>Ф.Ф. Карпов</i>	42	<i>А.Э. Гаврилов и др.</i>
12	<i>А.Ф. Ковшарь</i>		<i>А.В. Панов</i>	43	<i>Е.С. Чаликова</i>
	<i>А.В. Давыгора</i>	30	<i>К.П. Прокопов</i>	44	<i>А.Э. Гаврилов,</i>
13-14	<i>А.В. Коваленко</i>	31	<i>В.А. Жулий</i>		<i>В.Г. Колбинцев</i>
15	<i>С.Н. Ерохов</i>	32	<i>Н.Н. Березовиков</i>	45	<i>С.Н. Ерохов</i>
16	<i>Е.А. Брагин</i>	33	<i>Н.Н. Березовиков</i>	46-47	<i>В.А. Ковшарь</i>
17	<i>С.Н. Ерохов</i>		<i>Ю.П. Левинский</i>	48	<i>Б.М. Губин</i>
	<i>Н.Н. Березовиков</i>	34	<i>А.С. Левин</i>	49	<i>С.Н. Ерохов</i>
18-19	<i>В.А. Жулий</i>	35	<i>С.Л. Складенко</i>		<i>О.В. Белялов</i>

Экспедиции

1. Орнитологические наблюдения в Утва-Илекском междуречье в 2003 году.

На территории Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения (КНГКМ) 11-16 мая, 6-11 июля и 10-15 октября проведены количественные учёты птиц на 10 контрольных участках в поймах речек Берёзовка, Коншубай, Большая и Малая Калминовки. За этот период отмечено 98 видов птиц, в том числе 73 гнездящихся. В мае на месторождении зарегистрировано 60 видов птиц (1916 особей), в июле – 55 (916), в октябре – 34 (2214).

По сравнению с 1989-1991 гг. на территории месторождения за прошедшее десятилетие произошли заметные изменения, выразившиеся главным образом в уменьшении видового разнообразия и численности большинства видов птиц. Так, на водохранилище по р. Коншубай исчезли поселения речной крачки (*Sterna hirundo*), малой крачки (*S. albifrons*), сизой чайки (*Larus canus*), степной тиркушки (*Glareola nordmanni*), чибиса (*Vanellus vanellus*), травника (*Tringa totanus*), поручейника (*Tringa stagnatilis*), что объясняется, видимо, высоким уровнем воды, исчезновением островков и отмелей, а также зарастанием побережья высокотравьем. Здесь же перестали встречаться весенне-летние скопления речных и нырковых уток, которых заменили небольшие группы неразмножающихся больших поганок (*Podiceps cristatus*). Сократилась до минимума численность лысухи (*Fulica atra*), которая редкими парами сохранилась на некоторых плёсах Коншубая и Берёзовки. Фоновыми видами уток остались кряква (*Anas platyrhynchos*) и серая утка (*A. strepera*), тогда как широконоска (*A. clypeata*) и чирок-трескунок (*A. querquedula*) встречены единичными парами. Вместе с тем, появился на гнездовании лебедь-шипун (*Cygnus olor*), успешное размножение одной пары которого наблюдалось нами в 2002-2003 гг. на верхних плёсах Коншубая. Стали гнездиться огари (*Tadorna ferruginea*), отсутствовавшие здесь в прежние годы. Из куликов остались редкие пары малых зуйков (*Charadrius dubius*) и перевозчиков (*Actitis hypoleucos*). На пруду в роще по М. Калминовке как и прежде гнездится по одной паре красношейных поганок (*Podiceps auritus*), малых выпей (*Ixobrychus minutus*), камышниц (*Gallinula chloropus*), а также до трёх пар серой цапли (*Ardea cinerea*). В 2003 г. впервые за все годы здесь же отмечено гнездование одной пары куликов-сорок (*Haematopus ostralegus*). Численность **журавля-красавки** (*Anthropoides virgo*) возросла до 3 пар, тогда как в 1990-1991 гг. здесь обитала только одна пара. Вместе с тем, ранее обычный на брошенных полях месторождения **стрепет** (*Tetrax tetrax*), по всей видимости, практически перестал здесь гнездиться, так как последний раз группу из 5 особей видели на степной террасе р. Берёзовки в середине мая 2002 г. Редкими стали серая куропатка (*Perdix perdix*), перепел (*Coturnix coturnix*), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), однако численность вяхиря (*Columba palumbus*) осталась достаточно стабильной. Из хищных птиц отмечено возрастание численности кобчика (*Falco vespertinus*), гнездящегося колонией из 15 пар в ивово-товолевой роще по М. Калминовке. Пустельга (*F. tinnunculus*) малочисленна и встречается в основном по лесополосам. Численность

других хищников низка: болотный лунь (*Circus aeruginosus*) – 3 пары, луговой лунь (*C. pygargus*) – 5 пар, степной лунь (*C. macrourus*) – 1 пара, чеглок (*Falco subbuteo*) – 2 пары, чёрный коршун (*Milvus migrans*) – 1 пара. Снизилась численность **степного орла** в холмисто-увалистой местности между месторождением и Аксаем (20 км), где в июле 2003 г. обнаружена только одна пара орлов, тогда как в 1990-1991 гг. здесь обитало 4-5 пар.

Существенные изменения произошли в фауне открытых пространств. Прекращение зернового земледелия на территории КНГКМ привело к зарастанию обширных пространств полей густыми бурьянками, которые почти не заселены птицами. По степным поlynно-злаковым пространствам, в прежние годы представлявших собой выбитые скотом пастбища, а теперь сильно заросшие плотным разнотравьем, перестала гнездиться каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*), а обыкновенная каменка (*O. oenanthe*) сохранилась только вдоль дорог или в местах с нарушенным почвенно-растительным покровом (траншеи, земляные бугры и т.п.). Примерно в 2 раза сократилась численность полевого жаворонка (*Alauda arvensis*) и полевого конька (*Anthus campestris*), сохранившихся в основном по злаково-поlynным участкам верхних террас Берёзовки и Коншубая (обычно не более 1 пары/га). Весьма редкими стали серая славка (*Sylvia communis*), северная бормотушка (*Hippolais caligata*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*), садовая овсянка (*E. hortulana*), а прежде обитавшую здесь ястребиную славку (*S. nisoria*) нам так и не удалось встретить во время экскурсий. Произошло заметное увеличение численности галок (*Corvus monedula*), гнездящихся теперь в полых торцах бетонных столбов ВЛЭП по всей территории КНГКМ (25-30 пар). Обычными стали случаи гнездования серых ворон (*C. cornix*) на металлических кронштейнах столбов, причём большинство подобных гнёзд сооружается из проволоки в сочетании с ветками. Фоновыми видами на месторождении остаются врановые, из которых доминирует грач (*C. frugilegus*), колонии которого сосредоточены в ивово-тополевой роще по р. М. Калминовка (650) и у с. Тунгуш (300 гнёзд).

В поймах рек с тростниково-рогозовыми зарослями и редкими куртинами тальников фоновыми видами являются жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*), варакушка (*Luscinia svecica*) и болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*), единично – дроздовидная камышевка (*A. arundinaceus*), обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*), соловьиный и обыкновенный сверчки (*Locustella luscinioides*, *L. naevia*), луговой чекан (*Saxicola ruberta*). Стала редка ранее многочисленная береговая ласточка (*Riparia riparia*), поселения которой сохранились только в верхней части Коншубая (5-6 пар) и в обрывах Берёзовки (до 10 пар). Также до минимума сократилась численность золотистой щурки (*Merops apiaster*) - 6-8 пар, тогда как сизоворонка (*Coracias garrulus*) совсем здесь исчезла. Единичными парами отмечены удог (*Upupa epops*), скворец (*Sturnus vulgaris*), иволга (*Oriolus oriolus*), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), белая трясогузка (*Motacilla alba*), тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Из числа находок, дополняющих и уточняющих характер пребывания птиц на территории месторождения, можно выделить следующие:

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). На пруду в тополево-ивовой роще по р. М. Калминовка (51°17' с.ш., 53° 18' в.д.) среди надводных зарослей рдестов 13 мая держалась группа из 3 особей, а на следующий день брачная пара.

Большая поганка (*P. cristatus*). На пруду в верхней части р. Б. Калминовка 8 июля держалось 4 выводка, в каждом из которых было по одной взрослой птице и 2.2.2 и 3 крупных пуховых птенца.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Брачные крики самца слышали 13 мая в тростниках верхнего течения р. Коншубай.

Малый погоньш (*Porzana parva*). В верхнем течении р. Коншубай в затопленных тальниках среди тростников 15 мая слышали характерные брачные крики самца: “кви-кви-кви”.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). На верхних плёсах по р. Коншубай 9 июля наблюдался выводок из 2 взрослых и 5 пуховых птенцов величиной с крякву.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). На пруду в тополево-ивовой роще по р. М. Калминовка 10 июля держался выводок из 2 взрослых и 5 нелётных молодых, величиной с серую утку.

Могильник (*Aquila heliaca*). На р. Березовка в районе УКПГ-3 (51°20' с.ш., 53° 18' в.д.) 11 октября наблюдался взрослый, а на р. М. Калминовка 12 октября – молодой орёл.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). В тополево-ивовой роще на р. М. Калминовка на поляне, густо усеянной опавшей листвой, 12 и 14 октября поднято 2 и 1 вальдшнепа, а из тальников на р. Б. Калминовка 14 октября – 1.

Ворон (*Corvus corax*). Наблюдался 8 июля в верховьях р. Коншубай, где вероятнее всего гнездится в конструкциях анкерных опор высоковольтных линий электропередач.

Лесной конёк (*Anthus trivialis*). Гнездится в пойменных лесах Урала и Илека, однако в степной части междуречья на гнездовье не наблюдался. В 2-3 км южнее с. Тунгуш (51°14' с.ш., 53° 11' в.д.) в тополево-ивовой роще на краю пруда 9 июля наблюдалась беспокоящаяся птица.

Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*). В верховьях р. Коншубай в затопленных зарослях рогоза узколистного 8 июля наблюдали 3 поющих самцов.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). В междуречье Утвы и Илека в 1989-1991 гг. была известна лишь одна летняя находка этого чекана на участке слияния Берёзовки и Коншубая (Березовиков и др., 2000). На осоковом лугу на окраине ивовой рощи по правобережью р. Березовки (51°13' с.ш., 53° 23' в.д.) 8 июля отмечен беспокоящийся самец.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). В ивняках на р. Березовке 7 июля отмечена пара, а на берегу пруда в верховьях Б. Калминовки обнаружено гнездо, устроенное на иве.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В степной части междуречья Утвы и Илека в прежние годы не наблюдался (Березовиков и др., 2000). В тополево-ивовой роще на р. М. Калминовка 10 июля отмечен самец.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Брачную пару отметили 13 мая в зарослях тростника вдоль плёсов верхнего течения р. Коншубай.

Из других интересных наблюдений следует отметить встречу 15 мая залётной майны (*Acridothores tristis*) в г. Аксай, а также 3-4 больших белых цапель (*Egretta alba*), отмеченных 11 и 16 мая на заболоченном участке левобережья Урала в 5 км западнее с. Бурлин (Борли).

Н.Н Березовиков

2. Учеты птиц на Северо-восточном Каспии в 2003 г. Морские учеты птиц проведены 16 июля – 1 августа и 11-31 октября. В июле отмечено 40 видов птиц, в октябре – 52. Как летом, так и осенью доминировали чайки-хохотуны, лебеди-шипуны и большие бакланы. В октябре, кроме того, были многочисленны лысухи и утки (главным образом, кряква). Общее число видов птиц, зарегистрированных в северо-восточном секторе Каспийского моря, составляет 70, а с учетом видов, встреченных мной здесь же в октябре 2002 г., - 87.

Значительный интерес представляют данные о птицах, встреченных на палубе судна в открытом море. Таковых оказалось 25 видов, в том числе 22 – осенью и 3 – летом. Среди них 20 видов воробьинообразных (полевой и серый жаворонки, белая и желтая трясогузки, грач, кедровка, широкохвостка, северная бормотушка, пеночка-теньковка, малая мухоловка, зарянка, варакушка, певчий дрозд, большая синица, полевой воробей, зяблик, юрок, обыкновенная чечевица, овсянки – обыкновенная и крошка) и 5 – представители других отрядов (перепел, большая и кольчатая горлицы, болотная сова, удод). Наиболее часто на палубу садились полевые воробьи, белые трясогузки и зяблики. Некоторые жили на корабле по 3-5 суток. Многие из них выглядели ослабленными, наблюдались и случаи их гибели. Наибольший интерес вызывают встречи вдали от берегов кедровки (11 октября 2002 г.) и кольчатой горлицы (16 октября 2003 г.).

В устье и нижнем течении р. Урал от г. Атырау до впадения реки в море 10 и 21 октября 2003 г. зарегистрировано 22 вида птиц. Интерес представляют скопления малых бакланов у рыбоприемных пунктов – по 300-600 особей. Всего на протяжении 20 км от устья вверх по реке встречено 1200 бакланов. Здесь также отмечено 5 видов, занесенных в Красную книгу Казахстана.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). С-в часть Каспийского моря. 21 июля 2003 г. над тростниковыми шалыгами кружили 4; 17 октября – 10, а 19 октября там же стая из 83 особей. Устье р. Урал. 21 октября 2003 г. над поймой кружила стая из 50 птиц.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Устье р. Урал. 21 октября 2003 г. над поймой недалеко от стаи кудрявых пеликанов кружила стая из 120 розовых.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Устье р. Урал (р-н Атыраусских дач). 22 июля 2003 г. на протяжении 5-6 км среди построек и многочисленных лодок на берегах кормились 19 цапель (разрозненно, по 1-2 особи).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Северо-восточная часть Каспийского моря. 24 октября 2002 г. – 100.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Устье р. Урал. 10 октября 2003 г. на протяжении 20 км от моря вверх по реке, где мощно развиты тростниковые заросли, отмечено 5 взрослых и 3 молодых. Там же 21 октября встречены те же птицы и, кроме того, над рыбоприемным пунктом кружили одновременно 36 орланов. С-в часть Каспийского моря. 18 октября 2003 г. над тростниковыми шалыгами кружили 3 одиночки, 19 октября – 1 молодой, 30 октября – 2 одиночки.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). С-в побережье Каспия. 30 октября 2003 г. по дороге от г. Атырау до берега моря за 60 км пути на столбах электропередачи встречено 3 одиночки.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). С-в часть Каспийского моря. 15-21 июля и 1 августа 2003 г. на мелководье ежедневно наблюдалось по 1-8 (в среднем 1.8 особей), всего за 8 дней – 42 птицы. Все они, за исключением одной молодой чайки, были взрослыми. Там же 11-21 и 31 октября 2003 г. за 10 дней было учтено 64 особи – от берегу и песчаном мысу встречено 2 группы из 5 и 9 хохотунов, в том числе 2 молодых.

10 октября 2003 г. за 46 км от г. Атырау до впадения реки в Каспий встречено 282 особи (6.1 ос/км), из них около 200 птиц наблюдалось за первые 20 км от города. Хохотуны держались от 1 до 86 особей в группе (в среднем 18.8). По тому же маршруту в обратном направлении 21 октября учтено 213 особей, от 1 до 20 (в среднем 3.4). Большая часть, 117 особей, встречена в культурной зоне – от пос. Дамба до г. Атырау на протяжении 15 км, где вплотную к берегу подходят городские дачи. Черноголовые хохотуны в основном держались среди хохотуней, которых было на порядок больше. Оба вида чаек нередко объединялись по 2-4 особи и нападали на малых бакланов, заставляя их нырять и бросать пойманную рыбу.

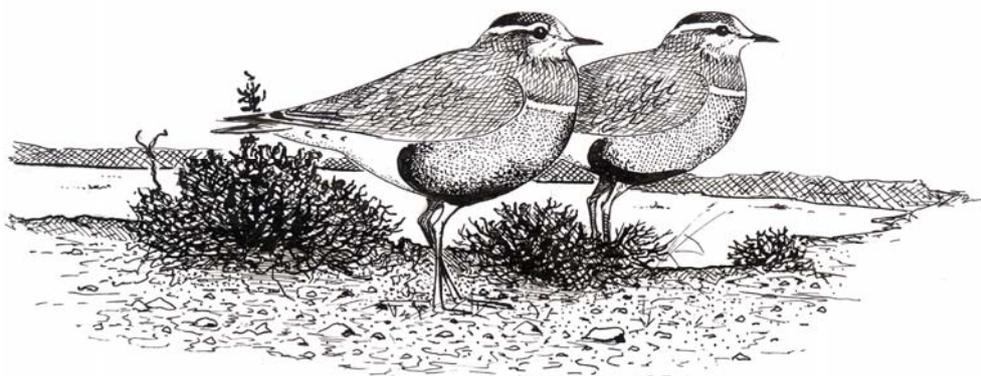
В.В. Хроков

3. Некоторые наблюдения за птицами в Прикаспии весной 2003 г. По программе исследований современного состояния биоразнообразия в регионах нефтеразведки и нефтедобычи в Северном и Северо-Восточном Прикаспии - район ж/д станций Карабатан, Доссор и Макат, с 13 по 26 мая были собраны сведения по фауне гнездящихся, мигрирующих и кочующих птиц данной территории. Основной метод исследований – учеты на пробных площадках и маршрутах. За указанный период было зарегистрировано 76 видов птиц, в том числе гнездящихся – 28. Абсолютные доминанты по численности – степной и серый жаворонки – зарегистрированы в большинстве типов местообитаний. На увлажненных территориях – побережье моря и пойма Урала, преобладают ржанкообразные – степная тиркушка, речная и малая крачки, озерная чайка и хохотунья. Дважды – 15-го и 16-го мая, в сухих пойменных биотопах наблюдали 2 стайки мигрирующих хрустанов, всего 8 и 3 особи, которые летели в северо-восточном направлении. Из числа редких видов, как и в предыдущем 2002 г., были встречены 2 одиночных **джека** и две гнездовые пары **журавлей-красавок**.

С.Н. Ерохов

4. Орнитологические наблюдения в Северо-Восточном Прикаспии в октябре 2003 г. С 11 по 23 октября были проведены орнитологические наблюдения в Северном Прикаспии, от р. Урал к востоку до ж/д станции Макат. Всего отмечено 104 вида птиц. Основным ландшафтом в исследуемой местности являлась глинистая пустыня с различными солянковыми ассоциациями. В данном биотопе преобладали жаворонки, наиболее многочисленным из которых был серый (*Calandrella rufescens*), относительно обычными являлись степной (*Melanocorypha calandra*) и полевой (*Alauda arvensis*). В районе Доссора и Макаата к названным видам добавились черный (*Melanocorypha yeltoniensis*) и рогатый (*Eremophila alpestris*) жаворонки. Их хищных птиц относительно обычными были степной лунь (*Circus macrourus*), перепелятник (*Accipiter nisus*) и дербник (*Falco columbarius*). Из дневных мигрантов летящих через пустыню встречены: хохотунья (*Larus cachinnans*), сизая чайка (*Larus canus*), белая трясогузка (*Motacilla alba*), скворец (*Sturnus vulgaris*), грач (*Corvus frugilegus*), серая ворона (*Corvus cornix*) и зяблик (*Fringilla coelebs*). В понижениях рельефа с более густой растительностью (верблюжья колючка, лебеда и т.д.) и в древесных посадках у человеческого жилья отмечены остановившиеся на дневку ночные мигранты: малая мухоловка (*Ficedula parva*), лесная завирушка (*Prunella modularis*), зарянка (*Erithacus rubecula*), деряба (*Turdus viscivorus*), певчий и черный дрозды (*Turdus philomelos*, *T. merula*) и вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Встречены 4 вида из Красной книги Казахстана: **степной орел** (*Aquila nipalensis*) - 5 особей, **джек** (*Chlamydotis undulata*) - 2 особи, и пролетные: **серый журавль** (*Grus grus*) - 38 и 6 особей, **лебеди-кликун** (*Cygnus cygnus*) - 5 и 23 особи.

Наиболее интересными, на наш взгляд, являются следующие встречи. Сибирская завирушка (*Prunella montanella*) 21 октября держалась в зарослях верблюжьей колючки в группе лесных завирушек. 14-15 октября наблюдалось группа из 80 линных хрустанов (*Eudromias morinellus*). Они придерживались сарсазанового возвышения, среди соров, где, судя по количеству выпавшего контурного пера и помета, птицы держались не один день. При неоднократном беспокойстве, кулики постоянно возвращались на прежнее место, в отличие от пролетных стаек этого вида (по 3-11 особей).

Также наблюдения проводились в пойме р. Урал (северные окрестности г. Атырау) и на усыхающей левобережной протоке Соколок. Утром 12 октября, на восходе солнца за 1 час вниз по реке пролетело около 2000 уток. Из речных преобладала шилохвость (*Anas acuta*) - 500 ос., относительно обычной была широконоса (*A. clypeata*) - 100 ос., остальные летели в незначительном количестве - серая утка (*A. strepera*), кряква (*A. platyrhynchos*), трескун (*A. querquedula*), свистунок (*A. crecca*), свиязь (*A. penelope*). Из нырковых заметно доминировала голубая чернеть (*Aythya ferina*) - 800 ос. Относительно обычными были: хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) - 100 ос., краснобаш (*Netta rufina*) - 100 ос. и средний крохаль (*Mergus serrator*) - 100 ос. В небольшом числе отмечены большой крохаль (*Mergus merganser*), гоголь (*Bucephala clangula*) и морская чернеть (*Aythya marila*). Из других водоплавающих отмечена пара чернозобых гагар (*Gavia arctica*). Из чаек был замечен небольшой пролет озерной (*Larus ridibundus*) и кормовые перемещения **черноголового хохотуна** (*L. ichthyaetus*), сизой (*L. canus*), хохотуны (*L. cachinnans*) и речной крачки (*Sterna hirundo*). Из воробьиных наблюдался выраженный пролет лазоревки (*Parus caeruleus*) - 500 ос. (стаями по 15-50 птиц) с небольшим вкраплением большой синицы (*P. major*). Обычными были: белая трясогузка (*Motacilla alba*), скворец (*Sturnus vulgaris*), полевой воробей (*Passer montanus*) и зяблик (*Fringilla coelebs*). Малочисленны: касатка (*Hirundo rusica*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) и тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*).

Спустя десять дней, 23 октября, на этом же месте наблюдался слабый пролет (за утро 200 птиц) гоголя, среднего крохалья, хохлатой чернети, лутка (*Mergus albellus*) и кряквы. Из воробьиных в заметном количестве летел только зяблик и немного скворцов.

Из чаек на реке отмечены те же 5 видов, которые держатся здесь из-за расположенной рядом рыболовецкой тони, где они кормятся.

Встречены 4 вида из Красной книги: 10 молодых **орланов-белохвостов** и одиночная **скопа** пролетели вниз по реке. Интересна встреча **дрофы** (*Otis tarda*): 22 октября птица наблюдалась в необычной обстановке, она отдыхала на песчаной речной отмели в скоплении **черноголовых хохотунов**. Затем дудак в течение двух часов (до глубоких сумерек) кормился по урезу воды, пройдя по берегу около 300 м.

В отличие от поймы Урала на протоке Соколок пролет водоплавающих и околоводных птиц был выражен значительно слабее, но здесь, благодаря густым тростниковым зарослям и бордюру из тamarисков, были отмечены серая (*Ardea cinerea*) и большая белая (*Egretta alba*) цапли, красношейная поганка (*Podiceps auritus*), лысуха (*Fulica atra*), усатые синицы (*Panurus biarmicus*), варакушки (*Luscinia svecica*) и более обычными, чем в пойме, были тростниковые овсянки.

Северное побережье Каспия. Вдоль береговой линии утром 14 октября шел заметный пролет жаворонков (серый, степной, полевой), в небольшом числе летели белые трясогузки, луговые коньки (*Anthus pratensis*) и ласточки-касатки. В затопленных тростниках была обычна теньковка (*Phylloscopus collybita*) и отмечена 1 широкохвостка (*Cettia cetti*). Из околоводных птиц на голых прибрежных солончаках находились скопления озерных чаек (200 ос.) с небольшим количеством **черноголовых хохотунов** (10 ос.). Из куликов отмечены лишь запоздалые особи: травник (*Tringa totanus*) - 1, чернозобик (*Calidris alpina*) - 3, 3, 6 и круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) - 1. На мелководьях держалось до 1000 речных уток, 80% из которых составляли шилохвость и свистунок и небольшое количество кряквы, широконоски и серой утки. Из хищных птиц на берегу было два взрослых **орлана-белохвоста** и несколько болотных луней (*Circus aeruginosus*).

Ф. Ф. Карпов

5. Мониторинг птиц северной части Каспия в 2003 г. Целью исследований было выяснение состава и территориального размещения птиц в прибрежной зоне Северного Каспия. Мониторинговые работы проводятся в разные сезоны 1989 – 1992 и 1999 - 2003 гг. с использованием авиатехники. Учеты численности проводятся по стандартным методам, и материалы по составу, численности, территориальному размещению вполне сравнимы с материалами прежних исследований. Места размещения птиц картируются с привязкой на местности с помощью GPS.

Весенний учет проведен 19-20 апреля 2003 г. Зима 2002/03 г. характеризуется как одна из самых холодных за последние 9 лет, весна также достаточно затяжная. В целом видовой состав водоплавающих и околоводных птиц в северной части Каспия был представлен примерно одними и теми же видами. Как и в предшествующий год, наиболее массовыми видами были лысухи (21.5% от общего числа мигрантов), чирки (свистунок и трескунок, 18.0%) и озерные чайки (9.2%). В большем числе встречались нырковые утки – красноносый нырок, красноголовая и хохлатая чернети (17562 особи или 14.2%). Впервые за 10 лет в Волжско-Уральском междуречье встречен на весеннем пролете **фламинго**. Ниже приводятся данные весеннего учета (в скобках дается численность учета 13-14 апреля 2002 г.).

Фламинго 2876 (20621), лебедь-шипун 2649 (648), чирки 22280 (5554), красноносый нырок 5332 (513), красноголовая чернеть 5030 (135), хохлатая чернеть 7200 (938), лысуха 26550 (15160), озерная чайка 11340 (12082), хохотунья 10799 (4903).

Осенний учет проходил 25-26 октября 2003 г. Погода была достаточно теплой и миграция в целом проходила мало заметно. В первой половине октября численность птиц в дельте Урала была очень низкая и лишь в 20-х числах этого месяца численность

мигрантов заметно возросла. Если в целом видовой состав мигрантов был примерно сходен с предшествующим годом, то численность массовых видов речных (кроме чирков) и нырковых уток (красноносового нырка, красноголовой и хохлатой чернетей) была значительно ниже. Доминировала на пролете лысуха (121020 особей, или 72.2% от общего числа птиц), многочисленны чирки – 10.3% и лебедь-шипун – 8.0%. Распределение массовых скоплений водоплавающих птиц приурочено, как и в предшествующие годы в Волжско-Уральском междуречье к Забурунскому заливу и Жамбаю, а в Урало-Эмбинском междуречье к Гогольскому култуку и устью Эмбы. Достаточно многообразен состав водоплавающих и околоводных птиц у Тюленьих островов и в Мангышлакском заливе.

Ниже приводятся данные осеннего учета (в скобках дается численность учета 19-20 октября 2002 г.).

Фламинго 5050 (2960), лебедь-шипун 13444 (14277), чирки 17195 (43905), красноносый нырок 770 (6331), красноголовая чернеть 2150 (12395), хохлатая чернеть 1200 (6950), лысуха 121020 (88070), озерная чайка 2000 (4833), хохотунья 2366 (10693).

А.П. Гисцов

6. Встречи некоторых видов птиц на п-ове Бузачи и Мангышлаке в мае 2003 г. В период с 10 по 29 мая проводился автомобильный учет дрофы-красотки на равнинах п-ова Бузачи и Южного Мангышлака в пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны республиканского значения и было покрыто в целом около 4 тыс. км. Одновременно регистрировались все встреченные животные, а в случае нахождения гнезд, производилось их полное описание. Данные по наиболее интересным видам птиц приводятся ниже, 10 из них внесены в Красную Книгу Казахстана.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Группа из 5 птиц совместно с 2 большими белыми цаплями отдыхала на мелководье залива Кендирли 25 мая 2003 г.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). На разливах артезиана с большим дебитом воды (п-ов Бузачи, ур. Мастек) утром 11 мая кормилась группа из 4 птиц. На этом же пересыхающем к осени водоеме 30 апреля 2002 г. в полдень видели 8 фламинго.

Змея (*Circaetus gallicus*). При пересечении хребта Каратау по автомобильной трассе у пос. Шетпе 18 мая 2003 г. встречена парящая одиночка.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). На п-ове Бузачи 11 мая наблюдали безуспешные попытки птицы поймать корсака, а всего в этот день на маршруте в 114 км отмечены 4 одиночки. На следующий день в северной части п-ова было найдено массивное и высотой 40 см гнездо с 2 яйцами, устроенное на куче бытового мусора у заброшенной буровой. Самка плотно насиживала кладку, а самец дважды атаковал лисицу, мышковавшую в 100 м от гнезда. Другое гнездо с вылупившимся птенцом и наклонутым яйцом найдено 14 мая на абсолютной равнине, поросшей низкорослым биоргуном с редкими куртинами злаков и полыни. Сложено гнездо из веточек биоргуна и выстлано ветошью. Следует заметить, что с развитием травянистой растительности после обильных дождей в течение последних двух лет существенно возросла численность грызунов и в первую очередь сусликов, основных объектов питания орлов. Видимо, это обстоятельство и явилось причиной гнездования степного орла в регионе. На Южном Мангышлаке в центре заповедной зоны 21 мая встречена одиночка, а 27 мая – 2 взрослые птицы вместе. В начале осеннего пролета 3-5 сентября на равнинах Кендирли-Каясанского плато орлы были обычными и ежедневно в полдень собиралось до 10 особей около лужи пресной воды в месте ее протечки из водовода на Фетисово.

Могильник (*Aquila heliaca*). Гнездо до 1.2 м высотой и 1.3 м в диаметре найдено 20 мая на северном склоне одного из двух холмов в районе родника Онере (Киндерли Каясанское плато). В хорошо оформленном лотке было три пуховых птенца разного возраста, у старшего пробилась пеньки рулевых и маховых. В гнезде мертвая агама и перья курганника (рулевые и крыло)

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Молодая птица отмечена 11 мая на равнине п-ва Бузачи близ пос. Шебир и 26 мая взрослая птица отдыхала близ чинка Устюрта в районе пос. Аккудук.

Балобан (*Falco cherrug*). На равнинах Мангышлака 24, 26 и 28 мая встречены 3 одиночные птицы, одна из которых доедала на такыре добытого ей молодого желтого суслика.

Перепел (*Coturnix coturnix*). На п-ове Бузачи на рассвете 11-15 мая на кромке песков с более высокой и густой растительности слышали бой самцов. Приблизительно в тех же песчаных массивах 22-28 апреля 2002 г. слышали их на утренней и вечерней зорях. Кроме того, две одиночки были встречены 25 июля 2002 г. на автомаршруте по Устюрту. Здесь же в разных местах 4-х одиночных птиц поднимали 4 и 12 сентября, а 6 октября 2002 г. выпугнули сразу двух из густой травы на кромке плато в районе спуска с него к роднику Онере. Несомненно, мощное развитие растительного покрова в 2002-2003 гг. стало определяющим для возможного гнездования перепела на равнинах Мангистауской области

Дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata macqueenii*). На п-ове Бузачи 10-18 мая на автомаршрутах общей протяженностью 1071 км встречено 113, а на Кендирли-Каясанском плато 19-29 мая на 1432 км учтено 146 джеков. В последнем месте 2-4 сентября зарегистрированы только 12 птиц, что является результатом отлета птиц к местам зимовок и браконьерской охоты арабских ловцов сокола-балобана.

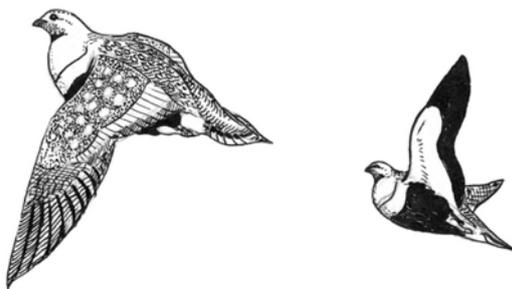
Авдотка (*Burhinus oediconemus*). Два гнезда авдоток были найдены 12 мая в приморской полосе п-ова Бузачи, одно из которых птицы устроили в колонии большой песчанки, а второе – на краю строительной площадки в месте забора гравия. В обоих случаях птицы попеременно насиживали кладки из 2-х яиц. Кроме того, рано утром этого же дня видели одиночную птицу, а 13 и 17 мая наблюдали явно гнездовые пары на равнине и на раздутых песках близ пос. Шебир и Ташикудук.

Толстоклювый зук (*Charadrius leschenaulti*). Гнездо с 3 яйцами было найдено 11 мая на волнистой равнине п-ова Бузачи. Оно было устроено на пухляке с редкими куртинами кейреука и полыни. Наблюдение за этим гнездом показало, что в полдень самец появился около гнезда и сменил на нем самку. Обе птицы при подходе к гнезду делали ложные садки, поскольку наша автомашина стояла в 10 м от него. На 20 км маршрута по равнине близ пос. Шебир отмечены две одиночки и пара, держащиеся поблизости от артезианской скважины с высокой минерализацией воды. На автомобильных маршрутах протяженностью свыше 1000 км по равнинам Кендирли-Каясанского плато 19-25 мая встречено 14 явно гнездовых пар, 13 одиночек, два раза по три птицы вместе и по одному разу группы из 4 и 5 птиц. Наиболее часто зуйки встречались утром на асфальтированной трассе вдоль залива Аксу. В трех случаях птицы отводили от пуховых птенцов, которые при преследовании затаивались и сливались с окраской почвы. На первой террасе впадины Каунды 26 мая найдено гнездо с тремя яйцами, которые насиживала только самка. Устроено оно было на каменистой площадке, вокруг которой встречались одиночные кусты крушины, солянки и редкие злаки. Приблизительно в такой же обстановке явно гнездовая пара держалась 27 мая в 10 м от края приморского чинка.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*). В полдень 14 мая встречена группа из 4 самцов на равнинах п-ова Бузачи. Отдыхающая на берегу залива Аксу самка отмечена 28 мая.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Летевшая в западном направлении одиночка встречена в степи п-ова Бузачи 11 мая.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Наибольшее число встреч рябков приходится на п-ов Бузачи, где по равнинам зарегистрировано 117 особей, не считая летящих группами по 3-10 птиц на водопой к водоемам у артезианских скважин. В 4-х случаях это было одиночки, в 24-х – пары, дважды по три и пять раз – по 4 особи. Группы по 5, 8 и 10 птиц отмечены кормящимися около брошенных зимовок. Гнездо с 3 яйцами, на котором в 17 часов сидела самка, найдено на кромке массива Кызылкум в районе пос. Шебир. Гнездовая лунка располагалась среди кустиков адропана и полыни, рядом с кучей конского помета. Одно из яиц было светлее других по окраске.

На Мангышлаке 20 мая три пары рябков отмечены кормящимися на равнине близ пос. Куланды, а 28 мая найдено гнездо с тремя яйцами. Устроено оно было на обочине полевой дороги по биоргуновой равнине с редкими куртинами кейреука и полыни среди катышей лошадиного помета. В 8 часов утра кладку обогревал самец, который при нашем приближении сошел с него и сделал ложную садку в 10 м от гнезда. При выходе человека из автомашины он улетел.

Болотная сова (*Asio flammeus*). На равнинах Кендирли-Каясанского плато 19-26 мая отмечено 7 одиночных сов, некоторые из которых охотились днем при ярком солнечном свете. Наиболее часто птицы находились близ крупных такыров с высокой кустарниковой растительностью по их краям.

Филин (*Bubo bubo*). Пара и 5 одиночек филина встречены 12-14 мая на п-ове Бузачи. Жилое гнездо с 4 разновозрастными птенцами, младший из которых был размером с галку, найдено в подающем раствор бункере брошенной буровой вышки. Самец обычно отдыхал в тени вышки в 10 м от поверхности земли, а самка обогревала птенцов. Кроме птенцов в бункере было много костных остатков песчанок и перьев птиц, а на буграх около вышки 22 шкурки ушастых ежей. На Мангышлаке 23 и 25 мая встречены две одиночки и пара филинов, отдыхающих на буровых вышках или в промоинах по берегам больших соров.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). В степи п-ова Бузачи 11 мая кормилась группа из 6 птиц, а на Мангышлаке 24 и 26 мая дважды встречены одиночки у борта впадины Каунды.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). При повышенном числе дождей весной-летом 2002 г. одиночный самец этого вида встречен 25 июля на плато Устюрт перед спуском к Устюртскому заповеднику. На п-ове Бузачи две одиночки встречены 11 сентября, а 12 сентября на автомаршруте от трассы на Бейнеу от Шетпе на юг по Устюрту зарегистрированы встречи по 1-5 особей общим числом 18; 9 и 10 октября 2002 г. там же отмечены одиночка и группа из 5 особей. В 2003 г. на п-ове Бузачи 11 мая видели 4 раза одиночных самцов и один раз пару, а 14 мая 3 жаворонка пролетели в западном направлении. Не исключено, что по причине развития растительного покрова и, в первую очередь, злаков и ковыля, после ряда засушливых лет белокрылый жаворонок гнезвился в ряде мест Мангистауской области.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). Вид относительно обычный на п-ове Бузачи по кромкам мокрых такыров и солончаков, на одной из которых в пятне поташника высотой до 15 см найдено гнездо с 4 яйцами. Располагалось оно в 10 м от края такыра под одним из кустиков солянки с северной стороны и было хорошо скрыто. Самка плотно насиживала 4 яйца, а самец держался неподалеку, периодически появляясь около гнезда. Еще одну явно гнездовую пару наблюдали на кромке воды у залива Аксу.

Туркестанский сорокопут (*Lanius phoenicuroides karelini*). Одиночка встречена 16 мая в песках Кызылкум (п-ов Бузачи) на краю раздутого бархана с кустами жузгуна и куртинами полыни по его кромке. Самка этого вида отмечена 4 сентября на территории Кендирили-Каясанской заповедной зоны.

Пустынный серый сорокопут (*Lanius exubitor pallidirostris*). На п-ове Бузачи серый сорокопут гнездится плотным поселением в песках Кызылкум, где основными местами его обитания являются массивы жузгуна, опоясывающие развезанные барханы. Здесь близ пос. Кияхты 16 мая найдено 4 гнезда с кладками из 9, 7, 7 и 6 яиц. Постройки располагались в 80-100 м друг от друга и каких-либо антагонистических отношений между птицами не наблюдалось. На Мангышлаке на краю свала к морю 27 и 28 мая найдены 2 гнезда, расположенные в 150 м друг от друга. Устроены они были в плотных кустах крушины и содержали 4 вылупившихся птенца и 3 насиженных яйца в одном гнезде и 7 птенцов в возрасте 3-6 дней в другом.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). На п-ове Бузачи в период с 11 по 18 мая отмечен хороший пролет этого вида и на автомобильных маршрутах здесь встречено 26 птиц, как на равнине, так и на столбах ЛЭП вдоль морского побережья.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). В песках Кызылкум близ пос. Шебир 13 и 16 мая наблюдали 4 одиночные птицы (*S.c. halimodendri*), при этом в первом случае самец интенсивно токовал по поросшей курчавкой и астрагалами гряде, а при появлении самки усиленно предлагал ей 2-3 места, наиболее подходящие для устройства там гнезда. Осенью 1-5 сентября птицы номинального подвида (*S.c. curruca*) обычны в населенных пунктах Мангистауской области при наличии там древесной растительности.

Плешанка (*Oenanthe pleschanka*). В Мангистауской области это наиболее многочисленный вид, встречающийся практически повсеместно при наличии удобных для размножения мест. У буровой вышки по соседству с гнездовой парой 26 мая встречен самец белогорлой формы (*Oenanthe pleschanka vittata*), рядом с которым периодически появлялась самка обычной формы.

Б.М. Губин

7. Результаты российской экспедиции на западе Казахстана в 2003 г.

С 5 апреля по 4 мая (29 дней) группой Центра полевых исследований в рамках «Степной программы» ЦС ВУЭС и проекта «Балобан» Института исследования соколов на автомобиле УАЗ-31519 проведено знакомство с орнитофауной Западного Казахстана на маршруте Уральск – Атырау – Кульсары – Бейнеу – Шетпе – Актау – Бозой – Челкар – Орск. Общий автопробег составил 4953 км, из них 1966 км – транзит через Поволжье, низовья Урала и Прикаспийскую низменность, 2366 км – рабочие маршруты по Устюрту, 1020 км – транзит от Аральского моря до Оренбургской области. В ходе работы основное внимание было уделено обследованию небольших по площади модельных территорий в горах Мангыстау, на чинке и плато Устюрт с целью определения видового состава и численности хищных птиц. Удалось обследовать 11 площадок общей площадью 2194,95 кв.км. Также заложено 3 линейных учетных маршрута вдоль ЛЭП в Прикаспийской низменности, севернее Аральского моря и в западной части плато Устюрт.

Курганник (*Buteo rufinus*) достаточно обычный гнездящийся вид исследуемой территории. Всего за экспедицию локализован 91 гнездовой участок, найдено 88 гнезд (46 гнезд располагалось на скалах и обрывах, 37 – на опорах ЛЭП, 4 – на деревьях и кустарниках и 1 на могильном склепе); 61 гнездо оказалось жилым на момент обнаружения. Из жилых гнезд 10 содержали кладки, в том числе одно – повторную, 2 – выводки и содержимое 49 гнезд специально не проверялось (на них плотно сидели взрослые птицы); 5 законченных кладок состояли из 4–6 яиц, в среднем 4,8 яиц. Проверенные выводки содержали 1 и 5 птенцов. Курганников с типичными для вида признаками мы наблюдали в Прикаспии и Приаралье. На плато Устюрт и Мангышлак стали наблюдаться птицы (33%), переходные по ряду признаков к мохноногому курганнику (*Buteo hemilasius*) – их мы идентифицировали по окраске хвоста (наличие ярких полос), брюха, спины, характеру оперенности и щиткования цевки. Такие особи известны как гибриды между обыкновенным и мохноногим курганниками *B. rufinus* x *B. hemilasius* (Pfinder, Schmigalew, 2001).

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). Птиц, которых мы смогли отнести именно к этому виду по специфичной окраске и полностью оперенной цевке, наблюдали дважды. Одна особь встречена на плато Устюрт близ разъезда Уали (44,67° с.ш., 54,27° в.д.) 11 апреля, вторая особь (самка) в размножающейся паре (самец близок к обыкновенному курганнику) на гнезде с кладкой из 3-х яиц на чинке плато Устюрт севернее Бейнеу (45,44° с.ш., 55,37° в.д.) 27 апреля. Регистрации курганников, неотличимых по своим морфологическим признакам от мохноногих, в 1,5–2 тыс. км западнее их ареала и высокий процент особей с промежуточными признаками между мохноногим и обыкновенным курганниками ставит много вопросов в правильности их систематического деления. Либо имеется пробел в изученности ареала мохноногого курганника, который по южным горным системам распространен далеко на запад и проникает на плато Устюрт с юга, либо популяция обыкновенного курганника на плато Устюрт настолько специфична, что выделяется из общих представлений о виде рядом морфологических признаков. Так или иначе, этот вопрос требует более детального изучения.

Змееяд (*Circaetus gallicus*) на гнездовании приурочен к чинкам и обрывам бортов балок плато Мангышлак, Устюрт, Шагырай. В ходе экспедиции локализовано 4 гнездовых участка на меловых обрывах Актау, меловом, западном и северном чинках плато Устюрт. Обнаружено 6 гнезд, из них 2 уже занятых птицами; одно гнездо содержало кладку из одного недавно отложенного яйца, в другом гнезде самка плотно сидела на свежестроенном гнезде. Все гнезда располагались на стенах скальных обнажений и были устроены на кустарнике.

Степной орел (*Aquila nipalensis*) - характерный гнездящийся хищник исследованной территории. Максимальной численности достигает в Прикаспии и Приаралье севернее 47° с.ш. На плато Устюрт распространен достаточно равномерно, но с меньшей плотностью, чем севернее. В целом за экспедицию было локализовано 48 гнездовых участков, обнаружено 47 гнезд, 34 из которых оказались жилыми. В 6 проверенных жилых гнездах были кладки из 1-2 яиц, в среднем 1,7 яиц и, видимо, большинство кладок были неполными. В остальных 28 жилых гнездах взрослые птицы плотно насиживали. Подавляющее большинство обнаруженных гнезд располагалось на горизонтальных траверсах или в центре металлических и бетонных опор ЛЭП (29), что связано в первую очередь с легкостью их обнаружения, 11 гнезд располагались на деревьях и кустарниках, 4 – на сооружениях человека и 3 - на земле.

Могильник (*Aquila heliaca*) – редкий гнездящийся вид исследуемой территории. На Устюрте встречается по всему чинку, устраивая гнезда на небольших деревьях и кустарнике под скальными обнажениями. Спорадично гнездится на опорах ЛЭП на самом плато Устюрт и в Приаралье вплоть до зоны распространения древесной растительности. Севернее Челкара гнездится с невысокой плотностью на одиночных деревьях или по опушкам колков. В ходе экспедиции локализовано 10 гнездовых участков могильника, обнаружено 11 гнезд, 8 из которых оказались жилыми. В 2-х осмотренных жилых гнездах были кладки из 1 и 2-х яиц. 7 гнезд располагались на небольших деревцах на высоте 2-7 м от земли и 4 гнезда на опорах ЛЭП (3 гнезда на концах горизонтальных траверс бетонных опор и 1 гнездо на вершине металлической опоры).

Беркут (*Aquila chrysaetos*) обнаружен на гнездовании практически по всему чинку плато Устюрт и в горах Мангистау. В ходе экспедиции локализовано 40 гнездовых участков, обнаружено 35 гнезд, 21 из которых оказалось жилым на момент обнаружения; 1 гнездо содержало кладку из 3-х сильно насиженных яиц, в 1 гнезде был птенец в возрасте 1 день и яйцо с проклевом, в 10 гнездах наблюдались выводки из 1-3 птенцов, в среднем 1.8 птенцов, и 10 жилых гнезд не было проверено на предмет их содержимого. Также 2 гнезда содержали погибшие кладки из 1 и 2-х яиц. 33 гнезда располагались на скалах и обрывах и 2 гнезда на нижних площадках металлических опор ЛЭП. Гнезда на ЛЭП обнаружены на территории плато Устюрт, удаленной от чинка.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Выявлено 3 гнездовых участка этого вида в пойме р.Урал. На одном участке 8 апреля обнаружено гнездо, располагавшееся на тополе в развилке ствола. Лоток гнезда был подновлен птицами, которые токовали в 100 м от него. 25 апреля одиночный орлан в возрасте 2-3-х лет наблюдался над западным чинком плато Устюрт близ с. Сай-Утес.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). На меловых обрывах Северного Актау локализовано 2 гнездовых участка, удаленных друг от друга на 8 км. На одном из них 20 апреля обнаружено жилое гнездо, располагавшееся в нише 100 метровой меловой стены. Одиночный стервятник наблюдался над сором Тузбаир.

Гриф (*Aegypius monachus*) визуально не наблюдался. 30 апреля на чинке Доньз-Тау обнаружены останки (плечевой пояс и поясница) слетка грифа, трубки маховых которого раскрылись более чем на треть. В радиусе 3 км от этой точки обнаружены три крупных гнездовых постройки, располагавшиеся на деревцах, однако они все были заняты могильниками.

Балобан (*Falco cherrug*) - характерный гнездящийся хищник плато Устюрт и прилегающей территории. В ходе экспедиции локализовано 60 гнездовых участков (56 – на площадках, 4 – на учетных маршрутах, в ходе транзитных маршрутов не встречен). Обнаружено 48 гнезд, из них 39 оказались жилыми на момент обнаружения:

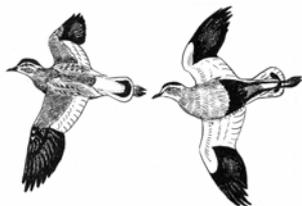
5 гнезд содержали кладки из 4-5 яиц, в среднем 4.8 яиц, в 1 гнезде 24 апреля обнаружен выводок из 4-х птенцов в возрасте 1-2 дня. Также обнаружено гнездо с погибшей кладкой из 2-х яиц. 44 гнезда располагались на скалах и обрывах (в постройках курганника *Buteo rufinus* – 21, беркута *Aquila chrysaetos* – 15, ворона *Corvus corax* – 2, стервятника *Neophron percnopterus* – 1, в нишах без построек – 3 и в двух случаях хозяев построек установить не удалось) и 4 гнезда на бетонных опорах ЛЭП (в постройках степного орла *Aquila nipalensis* – 3 и могильника *Aquila heliaca* – 1). Все гнезда балобана на ЛЭП обнаружены в Приаралье.

Степная пустельга (*Falco naumanni*) – обычная хищная птица плато Устюрт и прилегающей территории. На крупных обрывах и скалах образует колонии из нескольких десятков пар. Наиболее крупные колонии обнаружены на меловых обрывах Северного Актау и меловом чинке плато Устюрт. В период экспедиции шло только наполнение колоний, а во многих местах гнездования степные пустельги еще не появились, тем не менее, было встречено 112 самцов и 120 самок, преимущественно в парах.

Стрепет (*Tetrax tetrax*) наблюдался лишь севернее 46° с.ш. 29 апреля на 120 км маршруте в северной части плато Устюрт встречено 5 самцов, 30 апреля на 145 км маршруте в южной части плато Шагырай встречен 1 самец.

Джек (*Chlamydotis undulata*). 28 апреля наблюдали самца близ п. Туруш (45,47° с.ш., 56,00° в.д.).

Кречетка (*Chettusia gregaria*). 9 апреля в низовьях Эмбы (47,01° с.ш., 54,02° в.д.) среди выбитого пастбища встречена группа из 7 самцов. Здесь же 10 апреля за 2.5 часа зарегистрировано 8 стай общей численностью 134 особи, перемещавшихся в северо-западном направлении. В 1 км от данной точки в этот же день наблюдались еще 2 стаи из 40-50 кречеток.

Средний степной кроншнеп (*Numenius phaeopus alboaxillaris*). Пара птиц наблюдалась среди влажных западин в степи в 32 км юго-западнее Челкара (47,58° с.ш., 59,35° в.д.) 2 мая.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). 1 мая стайка из 7 особей встречена в южной части плато Шагырай (46,42° с.ш., 58,32° в.д.) и из 3-х птиц близ с. Бозой (46,18° с.ш., 58,84° в.д.).

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*) спорадично наблюдалась небольшими группами (3-4 особи) и парами на плато Устюрт и у подножия Каратау (горы Мангистау). В общей сложности было учтено 46 особей.

Филин (*Bubo bubo*) – характерный гнездящийся хищник пересеченных участков обследованной территории. Гнездится повсеместно, где имеются даже небольшие по высоте обнажения бортов балок или карстов. На обрывах чинка плато Устюрт и Северного Актау достигает максимальной плотности. Локализовано 14 гнездовых участков, на которых обнаружены гнезда и еще на 12 участках зарегистрировано присутствие филина. В 2-х жилых гнездах были кладки из 4 и 5 яиц, в одном выводок из 4-х птенцов в мезоптиле.

Скальная ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). 7 особей встречены над скальными обнажениями в юго-восточной части хр. Каратау (44,05° с.ш., 52,72° в.д.). Гнездование не установлено.

Черная каменка (*Oenanthe picata*). Пара птиц с гнездовым поведением наблюдалась на меловом обнажении чинка плато Устюрт над сором Тузбаир (44,05° с.ш., 53,16° в.д.).

Скотоцерка (*Scotocerca inquieta*). Оказалась достаточно обычной птицей кустарниковых зарослей по ущельям Северного Актау и мелового чинка Устюрта. Севернее с. Сай-Утес отмечена лишь в трех точках. Наиболее северная регистрация 2-х пар – северный чинк близ с. Бейнеу.

Ворон (*Corvus corax*) на плато Устюрт оказался достаточно редким. Встречено 2 пары и одиночная особь в районе меловых обрывов Северного Актау и мелового чинка плато Устюрт. Жилого гнезда воронов найти так и не удалось, хотя обнаружено 2 постройки этого вида, занятых балобанами (*Falco cherrug*).

Индийский воробей (*Passer indicus*) оказался достаточно широко распространенным видом между Каспием и Аралом. Гнездится небольшими группами по кустарниковым зарослям чинка, в балках, на побережье Аральского моря, а также в гнездовых постройках курганника (*Buteo rufinus*) и степного орла (*Aquila nipalensis*) на плато Устюрт.

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). Обнаружено два крупных гнездовых поселения этого вида (несколько десятков пар) в одном из ущелий Северного Актау (44,18° с.ш., 52,59° в.д.) и на меловом чинке плато Устюрт (44,05° с.ш., 53,16° в.д.); 16 особей наблюдались на аральском чинке плато Устюрт, в том числе 3-х из них можно было однозначно отнести к гибридным особям между черногрудым и домовым воробьями (*P. hispaniolensis x domesticus*)

Pfander P., Schmigalew S. Umfangreiche Hybridisierung der Adler- *Buteo rufinus* Cretz. und Hochlandbussarde *Buteo hemilasius* Temm. et. Schlegel. – Ornithologische Mitteilungen. Monatschrift für Vogelbeobachtung und Feldornithologie. Jahrgang 53. № 10 – 2001. P. – 344-349

И.В. Карякин, Л.М. Новикова, А.С. Паженков

8. Автомобильный учет птиц в Атырауской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 18-19 апреля 2003 г. на маршруте протяженностью 360 километров от границы Актюбинской области - п. Доссор - п. Мукур - г. Атырау - п. Дамба – рыбоходный канал «Зарослый» учтено 2357 птиц 45 видов. Плотность птиц на 10 км маршрута составила 65,5 особей. Отмечено 8 гнездовых колоний грача с общим количеством до 390 гнезд.

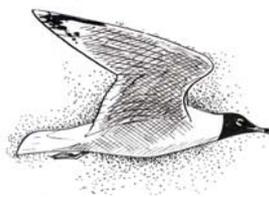
Голенастые - 4 вида, 15 особей (0.6 % от общей численности птиц по отрядам): **малая белая цапля** - 3; серая цапля - 8; **каравайка** - 2.

Гусеобразные - 8 видов, 227 особей (9.6 %): лебедь-шипун - 44; пеганка - 2; кряква - 33; широконоска - 16; чирок - трескунок - 12; чирок - свистунок - 4; шилохвость - 6; красноголовый нырок - 110.

Соколообразные - 3 вида, 14 особей (0.6 %): **степной орел** - 10; кобчик - 1; чеглок - 1; не определено до вида - 2.

Журавлеобразные - 1 вид, 50 особей (2.1 %) - лысуха.

Ржанкообразные - 12 видов, 1385 особей (58.8 %): чибис - 13; ходулочник - 6; шилоклювка - 2; травник - 5; круглоносый плавунчик - 200; средний кроншнеп - 4; турухтан - 14; кулик - воробей - 21; озерная чайка - 417; хохотунья - 648; сизая чайка - 14; **черноголовый хохотун** - 41.

Голубеобразные - 1 вид, 56 особей (2.4 %): **чернобрюхий рябок** - 47; полудикий голубь - 9.

Ракшеобразные - 1 вид, 15 особей (0.6 %) - удод.

Воробьиные - 15 видов, 595 особей (25.3 %): деревенская ласточка - 4; малый и серый жаворонки - 11; белокрылый жаворонок - 4; черный жаворонок - 56; полевой жаворонок - 6; желтая трясогузка - 120; белая трясогузка - 4; обыкновенный скворец - 4; каменка - плясунья - 21; обыкновенная каменка - 9; воробей домовый - 2; сорока - 21; галка - 73; грач - 152; серая ворона - 69; не определенные до вида - 39.

8 мая 2003 года на маршруте протяженностью 149 км от п. Макат до границы Актюбинской области учтено 135 птиц 13 видов. Плотность птиц на 10 км маршрута составила 9.1 особей.

Соколообразные - 2 вида, 8 особей (5.9 %): **степной орел** - 2; обыкновенная пустельга - 3; не определенные до вида - 3 особи.

Ржанкообразные - 1 вид, 2 особи (1.5 %) - озерная чайка.

Ракшеобразные - 1 вид, 2 особи (1.5 %) - удод.

Воробьиные - 9 видов, 123 особи (91.1 %): деревенская ласточка - 1; малый и серый жаворонки - 63; белокрылый жаворонок - 2; черный жаворонок - 37; галка - 39; грач - 5; серая ворона - 1; обыкновенная каменка - 2; не определенные до вида - 30.

В.А. Жулий

9. Автомобильный учет птиц в Актюбинской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 15-17 апреля 2003 г. на маршруте протяженностью 727 км от границы Костанайской области - п. Комсомольский - г. Хромтау - г. Актобе - п. Банганын - п. Жарлы и до границы Атырауской области учтено 16032 птицы 42 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 220,5 особей. Отмечено 47 гнездовых колоний грача с общим количеством до 8400 гнезд.

Поганкообразные - 2 вида, 12 особей (0.07 % от общей численности птиц по отрядам): серощекая поганка - 6; красношейная поганка - 6.

Голенастые - 1 вид, 3 особи (0.02 %) - серая цапля.

Гусеобразные - 4 вида, 444 особей (2.8 %): белолобый гусь - 430; лебедь-шипун - 4; **лебедь-кликун** - 1; огарь - 2; кряква - 3; чирок-трескунок - 4.

Соколообразные - 10 видов, 101 особь (0.68 %): черный коршун - 4; полевой лунь - 2; степной лунь - 7; луговой лунь - 9; болотный лунь - 11; **степной орел** - 15; **балобан** - 1; степная пустельга - 2; обыкновенная пустельга - 23; чеглок - 24; не определено до вида - 3.

Журавлеобразные - 1 вид, 50 особей (0.3 %) - **серый журавль**.

Ржанкообразные - 5 видов, 145 особей (0.9 %): галстучник - 5; чибис - 17; большой кроншнеп - 2; озерная чайка - 30; хохотунья - 90; сизая чайка - 1.

Голубеобразные - 3 вида, 261 особей (1.6 %): вяхирь - 2; клинтух - 2; сизый голубь - 14; полудикий голубь - 243.

Совообразные - 1 вид, 4 особи (0.02 %) - белая сова.

Ракшеобразные - 1 вид, 1 особь (0.01 %) - удод.

Воробьиные - 14 видов, 15011 особей (93.6 %): малый и серый жаворонки - 18; белокрылый жаворонок - 1; черный жаворонок - 192; полевой жаворонок - 94; хохлатый жаворонок - 1; полевой конек - 54; желтая трясогузка - 28; обыкновенный скворец - 17; сорока - 210; галка - 377; грач - 13822; серая ворона - 99; обыкновенная каменка - 8; обыкновенная овсянка - 9; не определено до вида - 81.

8-9 мая 2003 года на маршруте протяженностью 666 км от границы Атырауской области - г. Актобе - г. Хромтау - п. Комсомольский учтено 16294 птиц 44 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 244.7 особей (численность птиц в сравнении с 15-17 апреля увеличилась на 1.6 %).

Гусеобразные - 5 видов, 18 особей (0.1 %): лебедь-шипун - 1; огарь - 1; кряква - 1; шилохвость - 7; гоголь - 8.

Соколообразные - 10 видов, 36 особей (0.2 %): полевой лунь - 1; степной лунь - 2; луговой лунь - 3; болотный лунь - 4; курганник - 1; канюк - 1; **степной орел** - 6; большой подорлик - 1; обыкновенная пустельга - 12; чеглок - 5.

Журавлеобразные - 2 вида, 7 особей (0.04 %): **серый журавль** - 1; **журавль-красавка** - 6.

Курообразные - 2 вида, 3 особи (0.02 %): серая куропатка - 2; перепел - 1.

Ржанкообразные - 4 вида, 13 особей (0.08 %): большой кроншнеп - 1; озерная чайка - 7; хохотунья - 4; белокрылая чайка - 1.

Голубеобразные - 2 вида, 55 особей (0.33 %): **чернобрюхий рябок** - 4; сизый голубь - 22; полудикий голубь - 29.

Совообразные - 1 вид, 1 особь (0.01 %) - белая сова.

Стрижеобразные - 1 вид, 1 особь (0.01 %) - черный стриж.

Ракшеобразные - 1 вид, 2 особи (0.01 %) - удод.

Воробьиные - 16 видов, 16158 особей (99.2 %): деревенская ласточка - 1; серый и малый жаворонки - 12; белокрылый жаворонок - 5; черный жаворонок - 26; полевой жаворонок - 71; полевой конек - 15; желтая трясогузка - 58; белая трясогузка - 2; обыкновенный скворец - 1; сорока - 60; галка - 128; грач - 15696; серая ворона - 28; обыкновенная каменка - 10; черноголовый чекан - 3; домовый воробей - 1; не определенные до вида - 40.

В.А. Жулий

10. Полевые исследования в южных районах Оренбургской области в 2003 г.

Полевые исследования в сопредельных с Республикой Казахстан южных районах Оренбургской области проводились в следующих точках: пойме среднего течения Илека у с. Корниловки 50°52' N, 55°55' E (ранние фазы весеннего пролета 4-6 апреля), пойме нижнего течения Киялыбурти между пос. Ровный и Новый 51°03' N, 56°35' E (13-14 мая), Губерлинских горах 51°12' N, 57°55' E (15-17 мая), на озерах Оренбургского степного Зауралья 50°55' N, 60°52' E (1-3 августа). Кроме того, в апреле-декабре многократно посещалась долина среднего течения р. Уртабурти 51°02' N, 57°13' E, левобережного притока Урала в окрестностях с. Междуречье в Беляевском р-не, где постоянные мониторинговые исследования авифауны ведутся более 20 лет. Всего за сезон в указанных точках отмечено свыше 120 видов птиц. Наиболее интересными являются следующие наблюдения и регистрации.

В связи с затяжной и холодной весной в начале апреля на Среднем Илеке полностью отсутствовали на пролете лебеди, гуси, утки. Единственное за трое суток наблюдений исключение – пара больших крохалей (*Mergus merganser*), отмеченных в полете над илекской поймой 6 апреля, а также 3 пары огарей (*Tadorna ferruginea*), появившихся в районе, по свидетельству местных жителей, задолго до 4 апреля (несмотря на глубокий снежный покров и метели). В массе летели грачи (*Corvus frugilegus*), клинтухи (*Columba oenas*) стаями из 40-60 ос. в основном вдоль шоссе дорог. Степью – полевые (*Alauda arvensis*) и рогатые (*Eremophila alpestris flava*) жаворонки.

В пойме Киялыбурти повторно подтверждено пребывание большой горлицы (еще не разбившаяся на пары стайка из 5 особей) и европейского тювика (*Accipiter brevipes*, демонстрационные полеты самца), найденных в этом районе на гнездовании в 2001 г. Здесь же впервые отмечен тетерев (*Lyrurus tetrix*) – самец в кустарниках по краю пойменного леса.

В Губерлинских горах, в долине Чебаклы у Хмелевки установлена высокая локальная численность коростеля (*Crex crex*), в пойме Губерли у с. Губерля впервые для района отмечена большая горлица (*Streptopelia orientalis*, одиночный самец), а на плакоре между Аккермановкой и Новотроицком – тетерев (*Lyrurus tetrix*, 5 самцов).

В Оренбургском степном Зауралье на оз. Жандыколь (25 км западнее Светлого) на гнездовании отмечен **кудрявый пеликан** (*Pelecanus crispus*, 2–3 пары) – до сих пор этот вид гнезвился только на Айке и озерах Шалкаро-Жетыкольской группы. Впервые с конца XIX века для региона получены сведения о пребывании **розового пеликана** (*Pelecanus onocrotalus*). По свидетельству председателя районного комитета по экологии Л. Сторожука, на западном плесе Жытыкола в районе большой косы в конце мая 2002 г. наблюдалось две, а в 2003 г. – одна пара этого вида среди крупных колоний **кудрявого пеликана**. Правильность определения не вызывает сомнений. На Большом Обальколе встречен степной дербник (*Falco columbarius pallidus*, самец в полете у южного берега), что позволяет предположить здесь его гнездование. На Караколе наблюдались крупные скопления ржанкообразных, речных уток, серого гуся (более 300 особей), отмечены **красавка** (*Antropoides virgo*, 54 ос.), **серый журавль** (*Grus grus*, 15 ос.), чеграва (*Hydroprogne caspia*) и морской зуек (*Charadrius alexandrinus*).

В долине среднего течения Уртабурти у Междуречья 23-24 апреля отмечено 3 пары **кречеток** (*Chettusia gregaria*), державшихся на выгоревшем в предыдущем году степном участке. На пруду в 4 км восточнее села наблюдалось массовое скопление пролетных уток, в основном нырковых, в том числе 450-500 пар красноголовой (*Aythya ferina*) и около 120 пар хохлатой (*Aythya fuligula*) чернетей, 30 пар лутка (*Mergus albellus*). Здесь же – пара красноногого нырка (*Netta rufina*), который ранее в этом районе единственный раз добывался в конце 60-х – начале 70 гг. прошлого века на осеннем пролете. У пруда, в глубоких разнотравно-кустарниковых лощинах г. Джамылчи учтено не менее 20 пар постоянно гнездящейся здесь горной чечетки (*Acanthis flavirostris*).

Необычно поздно, 8 декабря, на незамерзшем участке руч. Джамылчисай (правобережный приток Уртабурти) встречен одиночный чибис (*Vanellus vanellus*), а в пойме последней у села – молодой вяхирь (*Columba palumbus*).

С 18 по 25 июля на южной окраине села пара варакушек (*Luscinia svecica*) выкармливала летного кукушонка (*Cuculus canorus*).

А.В. Давыгора

11. Интересные фаунистические находки в Оренбуржье в 2003 г. В полевой сезон мы работали в нескольких районах Оренбургской области в непосредственной близости от границы с Казахстаном. Основные исследования проводились с 26 апреля по 12 июля в трех точках области: 1. Пойма р. Илек в окрестностях с. Крутые Горки близ с. Новоилецк Соль – Илецкого района (51°00'СШ, 54°20'ВД). 2. Меловой массив Шыбынды в верховьях одноименной балки в окрестностях с. Троицк Соль – Илецкого района (50°35'СШ, 54°30'ВД). 3. Пойма р. Кия и долина р. Алимбет в Кувандыкском районе (50°50'СШ, 57°30'ВД).

Наиболее интересными, на наш взгляд, оказались следующие наблюдения:

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). С 20 мая по 5 июня периодически в ночное время слышали голос птицы, идентифицированный нами как голос кваквы. Судя по направлению низких «каркающих» криков птица совершала круговые полеты над участком поймы на расстоянии около полукилометра от лагеря. Время вокализации всегда приходилось на промежуток с 1 до 3 часов ночи. Птица кричала даже в плохую погоду, когда моросил мелкий дождь. Данные факты, учитывая наличие большого количества сильно заросших старичных озер в пойме р. Илек, позволяют с достаточной степенью вероятности предполагать гнездование кваквы в этом районе.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). 10 августа в пойме р. Урал у с. Илек Илекского района наблюдали птицу с кормом, которая залетела в крупный массив тополей. Через некоторое время птица появилась из зарослей и набрав кругами высоту удалилась в сторону пойменных лугов. Осмотреть этот массив не удалось, так как он располагался на другой стороне реки. Данное наблюдение позволяет предполагать гнездование большого подорлика в пойме р. Урал.

Филин (*Bubo bubo*). 11 мая в долине р. Тюти обнаружено гнездо у основания останца из конгломерата, подвергшегося сильному выветриванию. Несмотря на обилие большого количества ниш в останце, птицы загнездились на открытом месте. В гнезде находились 2 птенца, старший размером с голубя.

Глухая кукушка (*Cuculus saturatus*). Одиночную птицу наблюдали 10 мая в пойме р. Кия, ниже с. Кия. Птицу удалось рассмотреть и достаточно четко идентифицировать по голосу.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). 4 и 7 июня одиночный самец наблюдался на меловых выходах в верховьях балки Шыбынды. Периодически он вокализировал и время от времени улетал на дальние меловые холмы.

Рыжехвостый жулан (*Lanius isabellinus*) [в казахстанской орнитологической школе жуланов, гнездящихся на равнинах принято считать *L. phoenicuroides karelini*, в отличие от гнездящихся в горах *L. phoenicuroides phoenicuroides*, а *Lanius isabellinus* является отдельным видом, встречающимся только на юге Казахстана во время миграций – прим. О.Б.]. На окраине лесополосы из лоха серебристого, карагача и смородины золотистой на верхнем плакоре балки Шыбынды 20 июня встречен охотящийся самец, а немного позже и обнаружено гнездо. Оно располагалось в кусте лоха на высоте около 40 см. В гнезде находилось 5 птенцов возрастом 4-5 дней. Интересно, что самка в этой паре по особенностям окраски отличалась как от самки рыжехвостого жулана, так и от самки обыкновенного жулана. Скорее всего это была гибридная особь. Имеются качественные фотоснимки птиц.

Сравнивая снимки птиц с литературными данными (Гаврилов, 1999, Корелов, 1970, Степанян 1990), мы вынуждены предположить за самкой гибридное происхождение, на что указывают некоторые признаки, свойственные обоим видам. От обычных *L. collurio* нашу птицу отличают: более охристый цвет спины, рыжеватый цвет рулевых (но не такой, какой должен быть у нормальных *L. isabellinus*), хорошо выраженная белая бровь, протянувшаяся почти до затылка, белый лоб, кроющие уха коричневатого - рыжего цвета. В то же время у птицы отсутствует такой важный признак *L. isabellinus*, как белые "зеркальца" на первостепенных маховых, но одновременно с этим имеют место большие белые участки на крайних рулевых, как у *L. collurio*. Насчет самца - анализируя фотоснимки мы пришли к выводу о принадлежности его к подвиду

L.i. karelini, хотя в сводках по Казахстану он отнесен к самостоятельному виду *L. phoenicuroides*, а определенный нами подвид соответственно *L.ph. karelini*. Интересен факт наблюдения 23 мая 2002 года в этом же месте пары птиц, не определенных достоверно, но предположительно отнесенных к этому виду. К сожалению, дальнейшая их судьба осталась не прослеженной.

Просьянка (*Emberiza calandra*). 8 и 9 мая в среднем течении р. Тюти на окраине поляны в пойме наблюдался одиночный самец. Он периодически токовал, взлетая на вершину черной ольхи или тополя. Характер пребывания не выяснен окончательно, так как в дальнейшем это место мы не посещали, а целенаправленные поиски второй птицы из предполагаемой пары результатов не дали. Вероятнее всего мы имели дело с залетным самцом.

С.В. Корнев, Л.В. Коршиков

12. Результаты российско-казахстанской экспедиции в Мугоджары и верхнюю часть бассейна Эмбы. С 12 по 24 июня 2003 г. нам удалось совершить давно задуманный маршрут в районе Мугоджар и истоков Эмбы в составе казахстанско-русской экспедиционной группы, в которой помимо авторов принимали участие специалисты-териологи кафедры зоологи Пензенского педуниверситета О.А. Ермаков, Д.Г. Смирнов, С.В. Титов, Н.В. Быстракова, Н.М. Яняева во главе с заведующим кафедрой проф. В.Ю. Ильиным, а также бывший охотинспектор Актюбинской области А.М. Красовский. На двух автомобилях УАЗ мы прошли по маршруту: Актюбинское вдхр. – ст. Джурун – лес Уркач (12-13 июня) – ст. Эмба – р. Ауля у подножья горы Два Брата (14-16 июня) – ст. Эмба – ст. Мугоджарская – вершины Берчогур и Б. Бахтыбай (17-18 июня) – ст. Берчогур – Алабасская межгорная депрессия – р. Шаулдак (19 июня) – ст. Эмба – р. Кундузды (20 июня) – долина Эмбы у впадения Темира и пески Кокжиде (21-22 июня) – пески Кумжарган и лес у с. Жагабулак – город Темир – села Кенкияк и Покровка – станции Кандагач и Алга – Актюбинское вдхр. (23 июня) – город Актюбинск (24 июня). Столь изломанный маршрут был обусловлен, помимо необходимости посетить определенные точки в сжатый срок, также состоянием грунтовых дорог в условиях почти ежедневных дождей: обширные пространства межгорных понижений оказались недоступными для нашего транспорта и приходилось пользоваться дорогами с покрытием, хотя во многих местах это покрытие было настолько разрушено большегрузными машинами, что оставляло желать лучшего.

В районе исследований преобладают сухостепные и пустынные ландшафты, представляющие собой сложную мозаику обширной денудационной равнины и участков мелкосопочника вдоль гребня Мугоджарских гор (Атлас Казахской ССР. Т. 1, М., 1982, с. 78. Ландшафтная карта). В северной части района, являющейся водоразделом Эмбы, Ори и Илека, преобладают сухие степи (типчаково-ковыльные, кустарниковые, а также полынно-житняково-перистоковыльные песчаные степи), в южной – пустыни (злаково-белополенные и комплекс чернополенных). Настоящая лесная растительность имеется лишь на трех участках – так называемый лес Уркач у северо-восточной окраины района (преимущественно березовый лес, с примесью осины и ивы, в понижениях между песчаными холмами; с участками довольно старых сосновых посадок); островные перелески вдоль рек Ауля и Кундузды (березово-осиновые колки, с примесью черемухи) и великолепный березово-осиново-тополевый ленточный лес по правому берегу Эмбы, на границе с песками Кумжарган у с. Жагабулак. Степень трансформации биотопов в целом невелика. Только на севере района распаханы обширные равнинные территории да большая часть мелкосопочника подвержена частым пожарам (например, склоны горы Два Брата в прошедшем году выгорели до самой вершины).

Этот интересный район в орнитологическом отношении был обследован в конце 19 столетия П.П. Сушкиным (1908), во втором десятилетии XX в. – А.Н. Карамзиным (1917) и в середине столетия – С.Н. Варшавским с соавторами (1965, 1977). Позже никто из орнитологов эти места не посещал, и они оставались в какой-то мере белым пятном. Наша поездка носила рекогносцировочный характер, одной из главных ее целей было обследование возможно большего количества точек. Приоритет отдавался районам, посещавшимся предыдущими исследователями, для получения векового фаунистического среза. Поэтому специальных целей поиска гнезд и доказательств размножения тех или иных видов не ставилось, да и времени для такой работы было мало.

Всего за две недели нам удалось отметить представителей 122 видов птиц. Полная информация, анализ и сопоставление ее с имеющимися литературными данными опубликованы в виде отдельной фаунистической статьи в Selevinia 2003 (стр. 73-97). Здесь мы приводим несколько интересных моментов.

- Во-первых, встречено по крайней мере 15 новых видов, не отмеченных ранее.
- Большая белая цапля (*Egretta alba*) – Эмба между селами Шангелши и Жагабулаком;
 - Европейский тювик (*Accipiter brevipes*) – Примугоджарье (лес Уркач), правобережье средней Эмбы (лес у Жагабулака);
 - Перепелятник (*Accipiter nisus*) – Центральные Мугоджары (верховья р. Кундузды);
 - Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) – средняя Эмба (пос. Шангелши);
 - Большая горлица (*Streptopelia orientalis*) – Примугоджарье (Уркач), средняя Эмба (лес у Жагабулака);
 - Большой пестрый дятел (*Dendrocopus major*) – в гнездовое время найден в Примугоджарье (Уркач) и на Средней Эмбе (лес у Жагабулака). Следы деятельности отмечены также в пойменном лесу верховий р. Кундузды (Центральные Мугоджары), где этот дятел встречается, возможно, только на зимовке;
 - Малый дятел (*Dendrocopus minor*) – дупло найдено в лесу Уркач (Примугоджарье), возможно здесь он встречается только на зимовках;
 - Садовая славка (*Sylvia borin*) – Уркач (Примугоджарье);
 - Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*) – верховья р. Кундузды (Центр. Мугоджары);
 - Рябинник (*Turdus pilaris*) – средняя Эмба (лес у Жагабулака);
 - Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*) – лес Уркач, верховья р. Кундузды;
 - Большая синица (*Parus major*) – взрослая в лесу Уркач (Примугоджарье), выводок со взрослыми – в верховьях р. Кундузды (Центральные Мугоджары);
 - Бухарская синица (*Parus bokharensis*) – взрослая и молодая птицы на средней Эмбе (лес у Жагабулака);
 - Каменный воробей (*Petronia petronia*) – развалины склада на окраине ст. Эмба;
 - Индийский воробей (*Passer indicus*) – пески Кокжиде при устье Темира, а также обрыв правого берега Эмбы между селами Шангелши и Жагабулак.

Во-вторых, из видов, отмеченных предыдущими авторами, не встречен 21:

- Черный аист** (*Ciconia nigra*) - Варшавский с соавт., 1977;
- Желтая цапля** (*Ardeola ralloides*) - Варшавский с соавт., 1977;
- Серый гусь (*Anser anser*) - Карамзин, 1917;
- Широконоска (*Anas clypeata*) - Карамзин, 1917;
- Шилохвость (*Anas acuta*) - Карамзин, 1917;

Свиязь (*Anas penelope*) - Карамзин, 1917;
 Большой подорлик (*Aquila clanga*) - Варшавский с соавт., 1977;
Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*) - Варшавский с соавт., 1977;
Красавка (*Anthropoides virgo*) - Варшавский с соавт., 1977;
Серый журавль (*Grus grus*) - Карамзин, 1917; Варшавский, 1965;
Дрофа (*Otis tarda*) - Карамзин, 1917; Варшавский, 1965; Варшавский и др., 1977;
Саджа (*Syrhaptus paradoxus*) - Карамзин, 1917; Дубровский, 1961а;
Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) - Варшавский с соавт., 1977;
Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*) - Варшавский с соавт., 1977;
Кречетка (*Chettusia gregaria*) - Карамзин, 1917; Варшавский с соавт., 1977;
 Азиатский зуек (*Charadrius asiaticus*) - Дубровский, 1961;
 Поручейник (*Tringa stagnatilis*) - Карамзин, 1917;
 Воронок (*Delichon urbica*) - Дубровский, 1961; Варшавский, 1965;
 Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*) - Варшавский, 1965;
 Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) - Сушкин, 1908; Варшавский, 1977;
 Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) - Варшавский, 1965.

Отчасти это может быть объяснено обследованием не всех мест регистрации в прошлом (**черный аист**, пестрый каменный дрозд) или крайне спорадическим распространением отдельных видов (**кречетка**, азиатский зуек, пестрый каменный дрозд). Для некоторых видов причиной может быть явная (и затяжная) депрессия численности и сокращение распространения (**кречетка**). Наиболее неожиданно полное отсутствие **журавля-красавки**, особенно в северной части района исследований, ближе к Актюбинску, где вполне достаточно возделываемых земель, в том числе и посевов, на которых этот журавль охотно селится в последнее время. Трудно объяснить отсутствие встреч **рябков** (всех трех видов), поскольку по крайней мере для **саджи** и **чернобрюхого рябка** многие из посещенных нами мест вполне подходят. То же можно сказать о воронке и черном жаворонке, пропуск которых, особенно последнего, маловероятен, поскольку мы специально искали их на всех маршрутах и при учетах с автомобиля.

А.Ф. Ковшарь, А.В. Давыгора

13. Наблюдения за птицами на акватории Северо-Восточного Каспия в 2003 г. Наблюдения велись в период с 14 по 19 мая и с 10 по 16 июля. Для выяснения видового состава и численности были проведены визуальные учеты птиц на мониторинговых станциях, а также авиаучет водоплавающих и околоводных птиц архипелага Тюленьи острова и прилегающей акватории Каспийского моря.

Во время исследований на Северо-восточном Каспии отмечено пребывание 107 видов птиц (из них 9 – редких, занесенных в Красную Книгу Казахстана). Подавляющее большинство птиц совершают в этом районе транзитные перелеты, меньшая часть использует акваторию Северо-восточного Каспия и надводные объекты (суда и пр.) для отдыха и кормежки. Только некоторые виды чаек и крачек (как правило, неполовозрелые особи) держатся здесь на протяжении длительного времени. В период миграций над морем помимо водоплавающих и околоводных птиц встречаются типичные обитатели суши (**дрофа**, мелкие сокола, козодои, жаворонки, коньки, славковые, овсянки и др.), некоторые из которых садятся для отдыха на надстройки плавсредств. Среди таких мигрантов (особенно мелкие воробьиные) отмечен высокий процент гибели от истощения и жажды.

С 14 по 19 мая на мониторинговых станциях в 50 км западнее Тюленьих островов встречено 36 видов птиц. Наиболее многочисленными оказались малые чайки, у

которых еще продолжался пролет, в также пестроносые крачки, еще не занявшие участки гнездовых колоний. Менее многочисленными были серощекие поганки, лебеди-шипуну, некоторые кулики (круглоносый плавунчик, песочники, краснозобик, малый веретенник), **черноголовые хохотуны**, хохотуны, белокрылые и речные крачки, деревенские ласточки и желтоголовые трясогузки. Остальные птицы встречались в небольшом числе или в единичных экземплярах. Некоторые мелкие воробьиные (южная бормотушка, славка-завирушка, весничка обыкновенная горихвостка) использовали судно для отдыха и кормежки. Основная часть учтенных птиц совершала в период наблюдений транзитные перелеты в сторону северного побережья Каспия. Некоторые птицы (неполовозрелые особи **черноголовых хохотунов**, хохотуний, а также крачки) совершали трофические перемещения по акватории и держались здесь длительное время, сосредотачиваясь в поисках корма в основном около плавающих судов.

С 11 по 13 июля в районе исследований учтено 14 видов птиц. Самыми многочисленными оказались лебеди-шипуну. Менее многочисленными были большие бакланы, **черноголовые хохотуны**, хохотуны, пестроносые и речные крачки. Остальные птицы встречались единичными экземплярами, а усатые синицы и степная пустельга случайно залетели в район мониторинговых станций, видимо с Тюленьих островов.

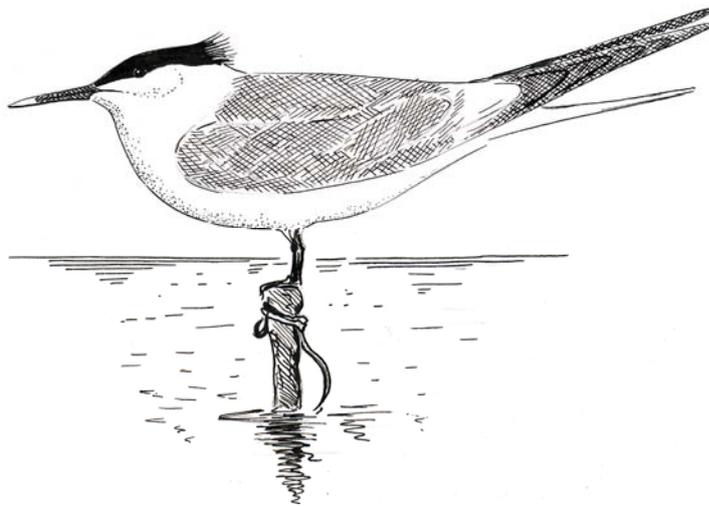
Кроме птиц, отмеченных при проведении специальных учетов на мониторинговых станциях (в том числе авиаучет на архипелаге Тюленьи острова), на акватории в районе структуры Курмангазы и у ближайшего побережья острова Кулалы (Тюленьи о-ва) во время проведения исследований встречен еще 21 вид (**кудрявый пеликан**, большая выпь, голубая чернеть, хохлатая чернеть, болотный лунь, чеглок, дербник, **дрофа**, черныш, травник, средний поморник, большая горлица, кукушка, золотистая щурка, малый жаворонок, лесной конек, краснозобый конек, северная бормотушка, зеленая пеночка, обыкновенная чечевица, желчная овсянка).

18 мая и 14 июля нами была обследована с судна западная оконечность о-ва Кулалы, а 16 июля проведен авиаучет с борта вертолета Ми-8 на островах Морской и Кулалы. Острова архипелага являются местом концентрации пролетных птиц, которые останавливаются здесь на кормежку и отдых. Так, 18 мая в прибрежных водах отдыхали и кормились гагары, многочисленные серощекие поганки, пестроносые и речные крачки, а также лебеди-шипуну, утки, **черноголовые хохотуны**, хохотуны, малые чайки, кулики и др. птицы. Так как во время наших работ вблизи островов на судно неоднократно присаживались пролетные козодои, жаворонки, коньки, горихвостки, пеночки, бормотушки и овсянки, можно предположить, что архипелаг является также и местом массового пролета «сухопутных» птиц, особенно мелких воробьиных (преимущественно ночных мигрантов). При повторном посещении западной оконечности острова здесь преобладали хохотуны и пестроносые крачки, гнездящиеся на берегу. На прибрежной акватории держались также серощекие поганки с выводками и большие бакланы. На самом острове отмечены большие белые цапли. Остальные птицы встречались редкими единичными экземплярами.

В северной части Каспия кратковременные попутные наблюдения проводили 16-17 и 25 августа, 21 сентября и 4 октября. Всего встречено 12 видов птиц, из которых только **черноголовый хохотун** занесен в Красную книгу Казахстана. В августе здесь наиболее многочисленными были утки, в основном трескунки и кряква, которые перемещались над морем стаями по 30-150 особей. В сентябре и начале октября численность птиц в открытом море была очень низка, в основном попадались одиночные **черноголовые хохотуны** и хохотуны.

Наиболее интересные встречи в Северном и Северо-Восточном Каспии:

Пестроногая крачка. В мае была обычна, местами многочисленна на акватории Каспия южнее устья Урала и в районе Тюленьих островов. Регулярно встречалась и в других местах западнее Тюленьих островов. В июле большую гнездовую колонию (не менее 1000 пар) наблюдали на острове Кулалы. В августе, сентябре и октябре в северной части Каспия встречалась очень редко, в основном вблизи побережья.

Чернозобая и краснозобая гагары. В мае пролетные птицы регулярно встречались в море у Тюленьих островов и в 50 км западнее.

Кудрявый пеликан. У западного берега острова Кулалы 14 июля плавали 2 птицы.

Малая белая цапля. При проведении 16 июля авиаучета на острове Морской видели 3 цапель.

Каравайка. Две пролетные особи встречены 15 мая над морем в 50 км западнее Тюленьих островов. Еще трех птиц видели там же 11 июля.

Лебедь-шипун. В море регулярно, особенно в мае, встречались группы этих птиц от 3 до 20 особей. Среди них отмечено довольно много неполовозрелых сеголетков.

Дрофа. 16 мая в 50 км западнее Тюленьих островов в северном направлении над морем пролетели сначала самец, затем пара этих птиц.

Короткохвостый поморник. Пролетную одиночку во втором годовом наряде встретили в 50 км западнее Тюленьих островов 16 мая.

Средний поморник. Пролетного во втором годовом наряде видели в 100 км севернее тюленьих островов 18 мая.

Черноголовый хохотун. В небольшом числе встречался все время во всех местах наблюдений. В открытом море часто группы из нескольких птиц совместно с хохотуньями следуют долгое время за судами. Большая часть птиц была неполовозрелыми. Более многочислен вблизи устья Урала.

А.В.Коваленко

14. Наблюдения в дельтовой части Урала в 2003 г. Наблюдения проводились во время движения судна по Урало-Каспийскому каналу 14 и 19 мая, 10 и 15 июля, 16 и 26 августа, 16 и 20 сентября, 4 октября, а также с вертолета 16 июля. Всего было отмечено 103 вида птиц, из них 10 занесены в Красную книгу Казахстана.

В середине мая здесь еще наблюдалось окончание пролета некоторых видов птиц, в то же время, многие птицы уже приступили к гнездованию. Ниже приведены наиболее интересные встречи:

Малый баклан. Около 20 птиц наблюдали вдоль канала 19 мая.

Малая белая цапля. Вдоль канала 16 мая учтено 46 особей, а 19 мая 9 птиц.

Рыжая цапля. Одиночку видели 19 мая.

Каравайка. Одна птица встречена 16 мая.

Лебедь-шипун. На плесах вдоль канала 16 мая - 3 особи, а 19 мая – 14 птиц.

Орлан-белохвост. 19 мая рядом с каналом в 5 км от устья найдено первое достоверное для дельты Урала гнездо орланов. Оно располагалось на высохшей джигде среди затопленных тростников и редких других деревьев (приблизительно в 5 м над землей в верхней части дерева). Гнездо представляло собой типичную постройку орланов из сухих веток около 1.5 м в диаметре. 19 мая на гнезде сидела взрослая птица, содержимое гнезда осмотреть не имелось возможности.

Чеглок. Несколько пар держались на гнездовых участках, но к размножению не приступили.

Дербник. Взрослая самка встречена в устье канала 19 мая. Возможно, эта же самая птица за день до этого присаживалась на судно для отдыха в 50 км южнее устья в открытом море.

Черноголовый хохотун. Вдоль канала, особенно вблизи устья встречен в большом числе. 16 мая учтено 380 особей, а 19 мая – 113 птиц. Среди них около трети были неполовозрелыми.

Малая чайка. Пролет этих чаек только заканчивался. 16 мая отмечено 100 птиц, а уже 19 мая – только 2.

Морской голубок. 16 мая встречена одиночка.

Пестроногая крачка. У этих крачек, вероятно, только заканчивался пролет. 16 мая около устья канала видели 96 птиц и 19 мая – 5 особей.

Рябинник. Одиночка, характер пребывания здесь которой неясен, встречена 16 мая в зарослях джигды вдоль канала.

Серая ворона. Многочисленная птица поймы Урала. По кромке вдоль канала между Атырау и устьем гнездится не менее 200 пар. Вероятно, из-за столь высокой численности серой вороны, в этих местах практически не гнездятся утки, несмотря на подходящие для этого условия.

Кроме этих видов птиц, вдоль канала были многочисленными серая цапля, кваква, озерная чайка, белокрылая крачка, деревенская ласточка и грач, достаточно обычными или немногочисленными - большой баклан, красноносый нырок, турухтан, хохотунья, речная крачка, береговая ласточка, редкими и одиночными - большая поганка, большая белая цапля, кряква, камышовый лунь, обыкновенная пустельга, морской зуек, травник, черныш, поручейник, перевозчик, мородунка, кулик-воробей, краснозобик, черная крачка, чеграва, обыкновенный козодой, обыкновенная кукушка, золотистая щурка, зеленая щурка, удод, белая трясогузка, европейский жулан, плешанка, дроздовидная камышевка, широкохвостка, обыкновенный ремез, обыкновенный скворец, розовый скворец и сорока.

В июле некоторые виды птиц еще не закончили гнездование, но многие уже совершали послегнездовые кочевки:

Малый баклан. Одиночку видели в нижней части канала 10 июля.

Кудрявый пеликан. Одного пеликана встретили в дельте при авиаучете с вертолета 16 июля.

Розовый пеликан. Одну птицу наблюдали с вертолета западнее канала 16 июля.

Малая белая цапля. 10 июля по каналу учтено 12, а 15 июля – 9 особей. При авиаучете с вертолета 16 июля в дельте видели 11 птиц.

Колпица. Одиночка встречена у канала 15 июля.

Каравайка. 9 июля над центром Атырау в северном направлении пролетела стая приблизительно из 30 птиц. В районе речного порта 10 июля за три часа наблюдений в южном направлении проследовало несколько одиночек и групп до 9 особей (в общей сложности 59 птиц), еще 2 одиночки встречены позже в дельтовой части Урало-Каспийского канала.

Лебедь-шипун. На плесах у канала 15 июля держалось 5 лебедей. При авиаучете с вертолета 16 июля в дельте видели 19 птиц.

Кобчик. 10 и 15 июля вдоль канала встречены одиночки (самцы).

Черноголовый хохотун. 10 июля по каналу учтено 30, а 15 июля – 13 птиц. 16 июля в дельте при авиаучете с вертолета видели 10 хохотунов.

В это время наиболее многочисленными в пойме Урала были обыкновенные скворцы, кочующие здесь громадными стаями. Довольно многочисленными также были береговая и деревенская ласточки, грач и серая ворона. Обычной оказалась хохотунья. В небольшом числе встречались турухтан, озерная чайка, черная, белокрылая и речная крачки. Редкими или одиночными были встречи большого баклана, большой белой, серой и рыжей цапель, трескунка, красноногого нырка, чеглока, лысухи, малого зуйка, кулика-сороки, большого улита, перевозчика, кулика-воробья, малой чайки, белошекой и чайконосой крачек, обыкновенной кукушки, золотистой и зеленой щурок, черного стрижа, чернолобого сорокопута, варакушки, дроздовидной камышевки, широкохвостки, обыкновенного ремеза и сороки.

В августе большинство птиц закончили размножение и совершали послегнездовые кочевки. У некоторых куликов уже начинался осенний пролет. Наиболее интересными были встречи следующих птиц:

Кудрявый пеликан. Одиночку видели у канала 16 августа.

Малая белая цапля. 16 августа вдоль канала учтено 6, а 26 августа - 11 особей.

Каравайка. Двух птиц видели в нижней части канала 26 августа.

Лебедь-шипун. На одном из плесов у канала 26 августа держались 3 взрослых птицы.

Чеглок. В одном из гнезд на джигде вдоль насыпи канала 16 августа было 5 пуховичков недельного возраста. 26 августа по каналу встретили 19 чеглоков.

Пестроногая крачка. 16 августа по каналу ниже Атырау видели 4 птицы. 26 августа здесь встречена одиночка.

Черноголовый хохотун. 16 августа по каналу между речным портом и устьем учтено 82, а 26 августа - 135 особей.

Многочисленными в августе были хохотуньи, серые вороны, деревенские ласточки, обыкновенные скворцы, береговые ласточки, обычными – черные и речные крачки, озерные чайки, грачи, чеглоки. Гораздо реже встречались белокрылая, малая и пестроногая крачки, белая и желтая трясогузки, сорока, серая и рыжая цапли, большой веретенник, кукушка, усатая синица, малый веретенник, свистунок, большой баклан, болотный лунь, красноголовая чернеть. Очень редкими оказались чибис, перевозчик, сизая чайка, кулик воробей, кряква, чернолобый сорокопуд, большой пестрый дятел, черныш, бекас, большая белая цапля, зеленая щурка, ходулочник и чайконогая крачка.

Сентябрь месяц характеризовался большим количеством мигрирующих куликов, а также началом пролета хищных птиц и чаек. Из интересных встреч можно отметить следующие:

Малая белая цапля. Вдоль канала 16 сентября – 7 птиц, а 20 сентября – 10.

Белоглазый нырок. Одиночки встречены в средней части канала 16 и 20 сентября.

Дербник. Взрослая самка (*F. c. pallidus*) охотилась на воробьев в нижней части канала 20 сентября.

Европейский тювик. Взрослая самка отдыхала на сухой джигде у канала 20 сентября. Вероятно, некоторые из ястребов, встреченные в этот же день, также могли быть тювиками, а не перепелятниками.

Орел-карлик. Одиночка темной морфы парил над дельтой 20 сентября.

Орлан-белохвост. Пара взрослых птиц встречена в средней части канала.

Пестроногая крачка. Одиночка встречена в нижней части канала 20 сентября.

Черноголовый хохотун. 16 сентября по Урало-Каспийскому каналу учтено 281 особь, а 20 сентября – 339 черноголовых хохотунов. На воде у тростников в районе выхода канала в открытое море 20 сентября держались два плотных скопления хохотунов общей численностью не менее 1500 птиц.

Многочисленными в сентябре были большой баклан, хохотунья, серая ворона и полевой воробей, обычными – озерная чайка, малый зуек, перевозчик, белая трясогузка, большой веретенник, турухтан, краснозобик, деревенская ласточка, грач, кулик-воробей, речная крачка и чеглок. Реже или очень редко встречались черный коршун, шилоклювка, мородунка, сорока, галстучник, фифи, травник, песчанка, камнешарка, малый веретенник, белохвостый песочник, красноносый нырок, гоголь, чернозобик, морской зуек, серая цапля, щеголь, трескунок, курганник, перепелятник, свистунок, болотный лунь, большая горлица и кряква.

Начало октября характеризовалось заметным пролетом чаек, больших бакланов, грачей и серых ворон, а также появлением заметного числа орланов-белохвостов, откочевавших из более северных районов. Остальных птиц было немного и количество видов сильно уступало сентябрю месяцу.

Наиболее интересные встречи птиц по Урало-Каспийскому каналу 4 октября:

Кудрявый пеликан. На плесах у канала наблюдали 53 пеликана.

Малая белая цапля. В нижней части канала видели двух птиц.

Лебедь-шипун. На плесах у канала держалось 10 птиц.

Орлан-долгохвост. Одиночка в молодом наряде встречен в средней части канала рядом с орланами-белохвостами.

Орлан-белохвост. В нижней и средней части канала встречено 38 птиц, почти половина из которых были молодыми. Почти все птицы держались небольшими группами до 5-7 особей, некоторые активно ловили или забирали у чаек снулую рыбу.

Черноголовый хохотун. По каналу от устья до центра Атырау учтено 1548 хохотунов.

Большой подорлик. Одиночка парил невысоко в средней части канала.

Многочисленными в этот день по каналу были большой баклан, серая ворона, хохотунья, озерная чайка, усатая синица, грач и обыкновенный скворец, довольно обычными – белая трясогузка, серая цапля, полевой воробей, турухтан. Редко или очень редко встречались сорока, шилохвость, красноголовая чернеть, чеграва, болотный лунь, зяблик, коноплянка, перепелятник, чеглок, бекас, большой веретенник, деревенская ласточка, речная крачка, сизая чайка, малый зуек и обыкновенная пустельга.

А.В.Коваленко

15. Наблюдения за птицами на северном побережье Аральского моря.

В период с 26 по 29 июля 2003 г. была проведена кратковременная экспедиция на северное побережье Аральского моря – «Малый Арал» и ряд озер дельты Сырдарьи, включая южное побережье оз. Камыслыбас. Во время поездки были проведены маршрутные и точечные учеты пустынных и водно-болотных птиц. В северо-западной части Аральского моря – заливе Тастубек на 5-километровом маршруте по урезу воды был отмечен 21 вид водно-болотных птиц общей численностью 5210 особей. Количественно преобладали серошекие поганки – подсчитано 2240 птицы. Из гусеобразных в заметном количестве встречены лишь кряква и огарь – соответственно 140 и 35 особей, из видов других групп многочисленны были чайки - озерная и морской голубок (суммарно 1950 особей) и крачки – речная, малая и чеграва – суммарно 190 особей на указанном маршруте. Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на катастрофическое падение уровня Аральского моря, его роль как места обитания водоплавающих птиц, по-прежнему значительная.

На освободившейся при усыхании моря равнине, поросшей в настоящее время верблюжьей колючкой, различными солянками и разреженными группами тамарикса, на 190-километровом автомаршруте зарегистрировано 12 видов птиц: **степной орел**, курганник, черный гриф, луговой лунь, каменка-плясунья, пустынный серый сорокопуд, пустынная славка и жаворонки – хохлатый, двупятнистый, полевой (индийский) и малый. По численности среди хищных птиц преобладал курганник, среди воробьиных - плясунья и малый жаворонок.

На дельтовых озерах Шомишкуль и Раим проведены пешие учеты птиц по берегу и на прибрежной акватории. Зарегистрировано 32 вида водно-болотных и воробьиных птиц. Среди гнездящихся видов (встречены выводки со взрослыми) преобладали лысуха, ходулочник, наблюдали также выводки серых гусей, крякв, красноносых и **белоглазых нырков** (2 выводка с птенцами в половину взрослых), больших поганок, белохвостых пегалиц. Из числа мигрирующих к югу северных куликов наблюдали стайки белохвостых песочников, куликов-воробьев, фифи и турухтанов.

На опустыненном участке между озерами Камыслыбас и Шомишкуль встречен **орлан-долгохвост**. На принадлежность к этому виду указывали относительно крупный клюв, светлоокрашенные охристые шея и передняя часть груди, сравнительно длинный, с неясной светлой предвершинной полосой, хвост. По размеру он был значительно мельче орлана-белохвоста.

На 3 км маршрута по южному берегу Камыслыбаса подсчитано 9 видов: лебедь-шипун, хохотунья, речная, малая и черная крачки, ходулочник, травник, фифи и маскированная трясогузка. Доминировала хохотунья – 167 особей, в значительном числе были ходулочники – 17, травник и фифи - соответственно 13 и 12 особей.

По завершении обследования указанных территорий была проделана автомобильная поездка по маршруту Казалинск – Жусалы - по правобережью Сырдарьи и от Жусалы до Кызылорды – по левому берегу. Учет встреченных во время этой поездки птиц показал, что от Казалинска до Жусалы (подсчитано 63 особи 10 видов на 180 км пути) доминировали пустынные виды: курганник – 3 особи, серый жаворонок – 21, малый жаворонок – 18, каменка-плясунья – 8 особей. А на отрезке Жусалы - Кызылорда, по протяженности равном первому, но проходящем по освоенным человеком увлажненным территориям, была встречена 171 особь 16 видов. Среди них преобладали синантропные виды: ласточка-касатка – 61 особь, полевой воробей – 54, сорока – 8 особей. Единично здесь встречены также некоторые водно-болотные птицы – чайконосая и речная крачки, белохвостая пигалица.

С.Н. Ерохов

16. Орнитологические исследования в Кустанайской области в 2003 году.

Как и в прошлые годы, большая часть полевых работ проводилась на территории Наурзумского заповедника и сопредельных с ним районов в период с 17 апреля по 2 октября. Кроме того, проводился мониторинг крупных хищников в ряде лесных массивов в центральной и северной частях области, обследование некоторых водоемов и учеты редких степных видов на маршрутах.

Исключительно дождливые май и первая половина июня сильно затрудняли проведение полевых работ, многие районы из-за влаги длительное время были недоступны. Возникшие временные накладки и поломки автомашины так и не позволили осуществить давно задуманную полноценную экспедицию по южным регионам области. Вместо этого были выполнены три кратковременных вылазки на юг, 2 из которых - в апреле и начале июля - вместе с геоботаниками. Дожди в значительной мере определяли и маршруты движения - большей частью они проходили по дорогам с твердым покрытием.

Первая поездка совершена в период 19-25 апреля по маршруту: Кустанай - пос. Амантогай - Амангельды - Тургай - Шийли - Юбилейный - Бестау - Раздольное - Наурзум - Кустанай. Из пос. Тургай выполнен однодневный маршрут вниз по течению р. Тургай до пос. Акшиганак. Следующая поездка состоялась с 4 по 7 июля с дополнительным однодневным маршрутом из пос. Амангельды к р. Улы-Жиланчик: Амангельды - пос. Айыркум (развалины у западной окраины песков Аккумы) - Рахмет - Амангельды.; затем 16-21 июля совместно с Т.М. Брагиной и А. Андрющенко: Кустанай - пос. Амантогай - Тургай - Южный - оз. Акколь - Тургай - оз. Сарыкопа - Кустанай (из-за дождей и дефицита времени пришлось отказаться от конечной цели маршрута - Челкар-Нурунских чинков и впадины Челкар-Тениз); еще одна поездка выполнена 24-26 июля по маршруту - Наурзум - Кизбель - оз. Сарыкопа - Амантогай - Кустанай.

Озеро Сарыкопа посещалось впервые после его наполнения в 2002 году, оно стало мощным очагом размножения водоплавающих и водно-болотных птиц. Огромное значение этого водоема показало даже кратковременное обследование лишь части самого южного плеса озера - Жарколя. Высокие берега этого плеса, площадью около 12,6 кв. км, имеют превышение над уровнем воды 15-20 м и очень удобны для наблюдений. Наиболее характерной особенностью было массовое

гнездование веслоногих. Две колонии **розовых пеликанов** (*Pelecanus onocrotalus*) по 100-130 гнезд располагались на тростниковых заламах вдоль восточного берега. Здесь

же небольшими группами гнездились **кудрявые пеликаны** (*P. crispus*). Всего было отмечено 48 гнезд, но часть видимо находилась вне поля зрения. Отдельные группы гнезд кудрявых пеликанов располагались вдоль западного берега на участке, протяженностью около 400 м. В этой части гнезилось не менее 70 пар. Всего на Жарколе, составляющем менее 5% от площади всей Сарыкопинской системы (300-320 кв.км) численность пеликанов составляла 380-460 пар, в том числе: 120-160 **кудрявых** и 260-300 **розовых**. В западной части плеса обнаружена также колония **колпиц** (*Platalea leucorodia*) численностью 80-110 пар. К 25 июля птенцы уже поднялись на

крыло и оставались лишь на отдельных гнездах, хотя и они перелетали с места на место. В этой же колонии гнездились большие бакланы (*Phalacrocorax carbo*), серые и большие белые цапли (*Ardea cinerea*, *Egretta alba*).

Численность больших бакланов составляла не менее 400-500 пар, их гнезда располагались как в колониях пеликанов, так и отдельно, а стаи из сотен птиц постоянно кормились вдоль внутренней кромки тростниковых зарослей. Наблюдались регулярные кормовые перелеты пеликанов, бакланов, цапель и колпиц с Сарыкопы на юг и юго-запад, видимо, на р. Тургай и какие-то пойменные озера.

Среди уток на огромной акватории плеса отмечены только красноголовые нырки (*Aythya ferina*). На мелких плесах среди тростников наиболее многочисленны были лысухи (*Fulica atra*), а из уток - серые (*Anas strepera*), кряквы (*A. platyrhynchos*), широконоски (*A. clypeata*), пеганки (*Tadorna tadorna*) и трескунки (*A. querquedula*). Серые гуси (*Anser anser*) учтены в числе 137 птиц, но гогот постоянно слышался из тростников. На Сарыкопе видимо линяла значительная часть популяции гусей из южных регионов области, поскольку ни в Наурзумском, ни в Камыстинском районах линных скоплений не было. Присутствовали оба вида лебедей - 14 шипунов (*Cygnus olor*), в том числе 2 выводка с 1 и 4 птенцами, 12 **кликун** (*C. cygnus*) и 1 выводок с 4 птенцами. Очень немногочисленными в этой части Сарыкопы оказались чайки и крачки. Для гнездования этих видов северные мелководные плесы с низкими, затапливаемыми берегами должны быть наиболее благоприятными.

Из других водоемов интересным показалось широкое заболоченное русло р. Кабырга южнее пос. Шубалан, где отмечены **колпицы** (23), большие белые и серые цапли, серые гуси, многочисленные лысухи, черношейные поганки (*Podiceps nigricollis*), озерные и малые чайки (*Larus ridibundus*, *L. minutus*), речные, малые, белокрылые и черные крачки (*Sterna hirundo*, *S. albifrons*, *Chlidonias leucopterus*, *Ch. niger*).

Поросшие осокой разливы, образовавшиеся в устье р. Улы-Жиланчик (пос. Южный) характеризовались крупными скоплениями куликов (2.5-3 тыс.). Преобладали чибисы (*Vanellus vanellus*), турухтаны (*Phylomachus pugnax*), кулики-воробьи (*Calidris minuta*), многочисленными были также ходулочники (*Himantopus himantopus*), степные тиркушки (*Glareola nordmanni*), травники (*Tringa totanus*), поручейники (*T. stagnatilis*), десятки больших веретенников (*Limosa limosa*), чернозобиков (*Calidris alpina*) и краснозобиков (*C. ferruginea*). Здесь же кормились 34 большие белые и 22 серые цапли. К наиболее интересным встречам следует отнести наблюдение луговой тиркушки (*Glareola pratincola*) с летным птенцом, выпрашивающим корм. Ближайшее место, где

ранее отмечалось гнездование луговой тиркушки, находится в 150 км к западу в низовьях Тургая (Хроков и др., 1997).

Во время пребывания на оз. Акколь был сильный ветер и высокое волнение, вероятно поэтому птиц отмечено немного. В устье Улы-Жиланчика располагалась колония **черноголовых хохотунов** (*Larus ichthyaetus*) и других чаек (хохотунья *Larus cachinnans*, озерная), слышался рев молодых, сотни молодых и взрослых птиц летали над тростниками и акваторией озера. По словам рыбаков в этом же районе гнездились пеликаны, но мы видели всего одного **кудрявого пеликана**. Отмечены пара шипунов с птенцом, 12 бакланов, пеганки, красноносые (*Netta rufina*) и красноголовые нырки, кряквы, свиязь (*Anas penelope*). На озере много рыбаков из местных жителей, их зимовки стоят через каждые 4-5 км. Поступлений воды в 2002 и 2003 годах не было, но уровень воды оставался достаточно высоким и сохранялось много рыбы: сазан, щука, окунь. По сведениям, полученным от местных жителей, лет 5-6 назад через озеро и пос. Южный все лето летало очень много **фламинго** (*Phoenicopterus roseus*), возможно, они гнездились на Жаман-Акколе.

Из хищников в Тургае наиболее обычным оказался **степной орел** (*Aquila nipalensis*) – зарегистрировано 68 особей (взрослых и молодых) и 23 гнезда. В начале июля наибольшая концентрация отмечена на двух участках: на отрезке от пос. Степняк до Амантогая (55 км) – 32 неполовозрелых **степных орла**. Здесь же видели 5 **могильников** и 3 грифа (*Aegypius monachus*), и от пос. Амангельды до пос. Рахмет (100 км) – 25 **степных орлов**. От оз. Сарыкопа до пос. Тургай (65 км) вдоль трассы зарегистрировано 5 гнезд **степных орлов** и еще 3 на 15 километровом участке от Тургая до пос. Шеген – все на опорах линий электропередач. А в сторону Улы-Жиланчика с грейдера Калам-Карасу – Збан (70 км) вдоль телеграфной линии отмечено 11 жилых гнезд **степного орла** и 1 **могильника**, из них 7 у основания телеграфных столбов, остальные на опорах линии электропередач и 1 на буровой вышке. Севернее, по дороге пос. Тургай – пос. Бестау на отрезке до р. Кабырга (65 км) встречено 9 взрослых птиц и 3 гнезда. У одного из гнезд наблюдалась необычная птица: наряду с типичным оперением тела она имела очень светлую, почти белую окраску верха головы и затылка.

Орел могильник (*Aquila heliaca*) оказался в этом районе очень редким. Помимо пяти неполовозрелых птиц отмечено 2 гнездовые пары: в 24 км от пос. Тургай (гнездо располагалось на одиночном дереве лоха) и у брошенного пос. Шоптыколь в 50 км к северу от оз. Акколь (на опоре ЛЭП). В районе пос. Карагайлы одна взрослая птица 17 июля ночевала на высоком обрыве р. Тургай.

Курганник (*Buteo rufinus*) был встречен в следующих местах: 1 птица 24 апреля в 3 км севернее пос. Тургай, 2 птицы – 5 июля на 39 км вдоль берега р. Улы-Жиланчик от пос. Айыркум до пос. Рахмет, 4 птицы – 7 июля на 132 км от пос. Тургай до пос. Юбилейный (Милюсай), 1 птица – 19 июля у Акколя и 9 птиц – 20 июля вдоль грейдера от пос. Збан до пос. Шубалан (100 км).

Степная пустельга (*Falco naumanni*) обнаружена гнездящейся в развалинах двух брошенных поселков (Айыркум и Шоптыколь), а также под крышами нежилых домов в поселках Сужарган и Тауш и в куче камней у моста через р. Кабырга. Колонии в брошенных поселках состояли от 5-6 до 15-20 пар, тогда как под крышами домов в жилых поселках в одном случае гнездились 2, в другом – 1 пара. Всего в 5 точках отмечено гнездование 31-39 пар.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Гнездование отмечено в двух местах и в обоих случаях носило колониальный характер. У пос. Кумкешу на р. Тургай 11-12 пар гнездились в грачевнике на тополях. Южнее пос. Тургай 6 пар устроили гнезда в нишах под дорожным полотном на опорах моста. К северу от Тургая по дороге в Шийли

пустельги гнездились в сорочьих гнездах на отдельных кустах лоха и, вероятно, в пустотах опор электролинии (35 квт).

Из луней относительно обычен был только болотный лунь (*Circus aeruginosus*), он встречался практически на всех водоемах. Луговой лунь (*C. pygargus*) - две особи отмечены на понижениях по северно-восточной границе песчаного массива Аккумы. Степной лунь (*C. macrourus*) в южных районах встречен всего один раз 20 июля в междуречье Тургая и Улы-Жиланчика (пос. Шоптиколь), но на участке к северу от пос. Тургай до пос. Бестау (184 км) отмечено 28 особей.

Стрепет (*Tetrax tetrax*) и **дрофа** (*Otis tarda*) не отмечены ни в одной из поездок по Тургаю, хотя для учетов этих птиц в июле время было позднее, к тому же большая часть маршрутов пересекала полынные и кокпеково-полынные формации. По словам председателя общества охотников Амангельдинского района Г.И. Алейникова, стрепет обычен в подходящих местообитаниях в междуречье Кара-Тургая и Улы-Жиланчика. Выводки дрофы ежегодно встречаются только в одном районе – междуречье рек Кара-Тургай и Кобырга.

Журавль красавка (*Anthropoides virgo*) встречен в немногих местах, в основном пары без птенцов: 4 июля южнее пос. Дамды, 5 июля 3 пары на 39 км по правому берегу р. Улы-Жиланчик, 7 июля близ пос. Шийли. Пара с одним птенцом отмечена лишь у оз. Акколь. Севернее оз. Сарыкопа размножение видимо было более продуктивным: 25-27 июля 2 пары с двумя летними птенцами у каждой отмечены у северо-восточной оконечности гряды Кизбельтау и 2 пары с 1 птенцом южнее пос. Сага в низовьях р. Сары-Узень и в среднем течении этой реки у пос. Степняк.

Материалы о **кречетке** даны в отдельном сообщении в разделе Красная книга.

Интерес представляют встречи туркестанского сорокопуга (*Lanius phoenicuroides*). Первая пара найдена у пос. Карагайлы в 20 км ниже пос. Тургай, а по дороге на Акколь – в трех местах с зарослями тамариска и ивняков. Лишь однажды на оз. Акколь отмечен выводок плешанок (*Oenanthe pleschanka*).

Грандиозные обрывы р. Улы-Жиланчик ниже пос. Рахмет были заселены тысячами черных стрижей (*Apus apus*) и ласточек-береговушек (*Riparia riparia*), а в обрывах Тургая между поселками Карагайлы и Туемойнак очень обычны золотистые шурки (*Merops apiaster*), хотя крупных колоний они здесь не образуют.

В начале июля была совершена поездка и на север области по маршруту: Кустанай - Боровое - оз. Тениз - оз. Каракамыс - Каменск-Уральск – Кустанай.

Озера Тениз и Каракамыс в этом году вновь получили большой объем воды, сброс излишков в р. Убаган продолжался даже в начале июля, а все понижения вокруг Тениза превратились в мелководные лиманы и болота. Самой многочисленной птицей во всех биотопах были белокрылые крачки, на 10 километровом маршруте вдоль восточного берега озера в поле зрения постоянно находились десятки и сотни птиц, летящие от озера с мелкой рыбешкой и в обратном направлении. Численность их оценивается в несколько тысяч пар. Из других чайковых обычными были лишь озерные чайки, колония которых располагалась на заболоченной низине между озером и Убаганом в районе пос. Талапкер. Около 350-400 молодых и взрослых птиц сидели на берегу озера, а также несколько десятков речных крачек и сизых чаек. Оз. Каракамыс, по сравнению с прошлым годом, еще больше заросло тростником, камышом и рогозом, но было исключительно богато птицами. Преобладали лысухи, среди уток – красноголовые нырки, серые, трескунки; обычными были кряква, широконоса, отмечено 3 выводка красноносых нырков. В тростниках центральной части озера гнездились **кудрявые пеликаны**, численность установить не удалось, но по числу зарегистрированных взрослых птиц - не менее 20 пар. В отличие от прошлых лет, не отмечено **розовых пеликанов**. В южной части Тениза держалось 102 лебедя-шипунa и пара с 4 птенцами.

Из хищников на 10 км береговой линии отмечено 4 пары болотных луней и 3 **орлана-белохвоста** (1 взрослый, 2 молодых). Всюду были обычны серые и большие белые цапли; из куликов отмечены выводки ходулочников и травников. По словам егеря последние два года через Тениз летит очень много лебедей, а весной этого года садилось много «казары».

В центральной и южной части области, в отличие от прошлого года, весеннего паводка практически не было. Сказались поздний затяжной характер весны и небольшие запасы снега. Ночные морозы, при интенсивном дневном снеготаянии, продолжались до середины апреля и, в итоге, почти вся вода впиталась в почву и вымерзла. Даже по р. Тургай и его притокам разливов почти не было.

Несмотря на это, благодаря большому запасу воды, полученному в 2002 г., и влажному прохладному лету на многих озерах сохранился высокий или средний уровень наполнения. На Наурзумских озерах в июле появилось много рыбы, что привлекло большое количество рыбоядных птиц – крупных чаек, бакланов, в конце августа стали останавливаться **кудрявые пеликаны**.

Иная ситуация сложилась на оз. Кулыколь - одном из важнейших для гусей присадочном водоеме во второй половине 1990-х гг. В 2002 г. паводок здесь был небольшой, и к осени, после сухого, в этой части региона, и ветреного лета уровень воды упал более чем в два раза. Весна 2003 г. также оказалась маловодной, и озеро обмелело еще больше. Прекратила свое существование колония **кудрявых пеликанов**. По сведениям, полученным от егеря И. Сиротенко, весной они построили гнезда и даже отложили кладки, но позже бросили колонию и больше не возвращались. Впервые с 1998 года не гнездились и **черноголовые хохотуны**. На этом озере с 23 сентября по 2 октября, уже традиционно вместе с командой Скандинавских специалистов (*Tomas Aarvak, Sami Timmonen, Aki Arkiomaa*), проводились наблюдения за осенним пролетом. Получены данные по динамике пролета, численности и возрастному составу серого и белолобого (*Anser albifrons*) гусей, **пискульки** (*A. erythropus*), **краснозобой казарки** (*Rufibrenta ruficollis*) и некоторых других видов.

Жарсор-Уркашские озера были осмотрены 2 октября, когда пик пролета **серых журавлей** уже миновал. Перед полуднем на Жарсоре находилось 2-2.5 тыс. птиц, но новые стаи продолжали подтягиваться со стороны пшеничных полей. Последние два года численность этого скопления стала меньше, по сравнению с 1998-2000 гг., что подтверждают и чабаны, постоянно выпасающие стада в районе этих озер. Возможно, это связано с тем, что по информации егерей райохотобщества скопление журавлей сформировалось также на оз. Мамырколь в 25 км к северу. До паводка 2002 г. это озеро было сухим.

Из других наблюдений интересны новые встречи обыкновенного осоеда (*Pernis apivorus*), которые укрепляют предположения о гнездовании этого вида. В 1970-1980-х годах осоеды регистрировались только в период сезонных миграций и были достаточно редки. В гнездовой период единственный раз 18 июня 1986 г. в Терсеке наблюдалась пара взрослых птиц - самец светлой морфы и темная самка. Во второй половине 1990-х осоеды стали встречаться гораздо чаще во время пролета и регулярно отмечаться летом.

В 1998 г. одну птицу видели 3 июня в районе оз. Каракамыс на севере области, 4 июня 1999 г. - самку темной морфы в Терсеке, которая демонстрировала кормовое поведение. В 2000 г. целая серия встреч: 25 мая - Терсек, 3 июня - пара в Сыпсыне, 1 июля - один поднялся с земли в районе оз. Катантал в Наурзумском бору и 2 июля - одна птица снова наблюдалась примерно в этом же районе. В 2002 г. отмечены 25 мая в Терсеке и 14 июня в Бетагаче. И в 2003 г. снова серия наблюдений: 10 июня в Боровском лесном массиве одну и ту же птицу дважды поднимали в одном месте; 16 июня западнее оз. Катантал в Наурзумском бору самку подняли с земли и 17 июня в этом же районе, но с опушки леса видели птицу, протянувшую через озеро к лесу; 26 июня в Бетагаче наблюдали очень темную птицу, низко кружившую над колками. У меня не вызывает сомнений, что последние два-три года осоеды гнездятся в лесах области, включая Наурзум, но необходимы доказательства - гнездо. Другой вопрос - чем это вызвано? Возможно более продолжительная вегетация растительности, мощное ее развитие и цветение, обусловленные обильными осадками последних лет, привели к увеличению численности кормовых ресурсов осоедов - перепончатокрылых. Данных о таком влиянии осадков на количество этих насекомых нет, но это выглядит вполне логичным.

Продолжены работы по цветному мечению орлов, начатые в 2002 г. Цветными крылометками и кольцами были помечены 5 молодых **орланов-белохвостов** (на оранжевых крылометках черные символы N01 - N05) и 30 **могильников** (белые крылометки, C01 - 05, N 01 - 15, T01 - 10), обычными кольцами окольцовано 20 птенцов **балобанов**. Из числа молодых **могильников**, помеченных в 2002 г., одна птица была зарегистрирована в Омани в январе 2003 г.

Е.А. Брагин

17. Орнитологические наблюдения в Кустанайской области осенью 2003 г.

В текущем году проведён седьмой по счёту сезон осенних учётов водоплавающих птиц на основных водоёмах области, ведущийся с 1997 г. Маршрут и сроки экспедиции следующие: Кустанай – оз. Кулыкколь – Кустанай с участием Э. Келломяки и Н. Рипатти (22-25 сентября); Кустанай – пос. Узыноколь – оз. Акжан (26-28 сентября); озёра Лебяжье и Жаман (28/29 сентября); с. Акчаколь – оз. Жаксы Жарколь (29/30 сентября); с. Анновское – оз. Сарыколь – оз. Бозшаколь – с. Чапаевка (30 сентября/1 октября); бывш. пос. Дальний - оз. Большой Как (1/2 октября); с. Чапаевка – с. Вишнёвка у оз. Бозшаколь – оз. Тюнтюгур (2/3); пос. Тюнтюгур – оз. Койбагар (3/4 октября); пос. Карасу – пос. Боровской – г. Кустанай – накопитель Зорсу в 20 км сев. Кустаная (4/5 октября); Зорсу (5/6 октября) - Кустанай. Протяжённость маршрута 1760 км.

Погодные условия 2003 г. характеризовались холодной и необычайно дождливой весной, в результате которой сев зерновых затянулся до 15-20 июня. Июль и август отличались несвойственной для этих мест жаркой погодой с температурами до +30-35°C, которые держались до 10 сентября. С 22 по 25 сентября отмечено кратковременное похолодание с непродолжительными дождями, западными порывистыми ветрами и дневными температурами в пределах +10-15°C. С 26 сентября по 6 октября установилась “золотая осень” с тёплой безоблачной погодой и редкими слабыми ветрами. Дневные температуры поднимались до +15-20°C, ночью опускались до -3-7°C с выпадением обильного инея. Характерной фенологической особенностью первой пятидневки октября было обилие летящей паутины, активностью зелёных жаб и остромордых лягушек, многих насекомых (азиатская саранча, кобылки, бабочки и др.). На некоторых полях ещё завершалась уборка хлебов.

Для весны были характерны сильные паводки на реках Тобол и Убаган, вызвавшие затопление некоторых прибрежных посёлков. Из гидрологических

особенностей этой осени можно отметить сравнительно низкий уровень воды в озёрах Кулыкколь, Акжан, Бозшаколь, Койбагар, примерно соответствующий прошлогоднему. Произошло обмеление и зарастание тростником основной части оз. Тюнтюгур. На оз. Жаксы Жарколь уровень воды был ниже среднего, его центральная, северная и восточная части покрылись сплошным ковром надводных зарослей рдестов, среди которых наблюдалась значительная концентрация лысух, речных и нырковых уток. На фоне низкого уровня воды в большинстве водоёмов впервые за весь период наблюдений произошло значительное наполнение сильно обмелевших озёр Жаман и Лебежье. По опросным данным их глубины достигли 4-5 м, о чём свидетельствует исчезновение надводных зарослей тростников, ранее покрывавших всю акваторию водоёмов. В связи с этим здесь стали малочисленны утки, лысухи, исчезли крупные миграционные скопления лебедей и гусей.

За период экспедиции отмечено 120 видов птиц. Из орнитологических особенностей этого сезона следует отметить низкую численность на всех водоёмах гусей, казарок, лысух, речных и нырковых уток, обусловленную задержкой миграции большинства водоплавающих и околоводных птиц вследствие тёплой осени.

Наметившаяся с 1999 г. тенденция снижения численности мигрирующих гусей и краснозобой казарки в местах их ежегодной осенней концентрации особенно ярко была выражена в этом году. На 9 из 14 обследованных нами водоёмов всего было подсчитано 77 834 особи, в том числе серых гусей (*Anser anser*) – 42 545 особей, **краснозобых казарок** (*Rufibrenta ruficollis*) – 15 987, белолобых гусей (*Anser albifrons*) – 8 729, **пискульек** (*Anser erythropus*) – 2 524, гуменников (*Anser fabalis*) – 9 и гусей, не определенных до вида – 8040. Сравнение этих данных с результатами исследований 5-7-летней давности показывает, что у серого гуся она за этот период сократилась приблизительно в 10 раз, у **краснозобой казарки** – в 4-5 раз, у **пискульки** - колеблется в значительных пределах. Наиболее выражено снижение численности белолобого гуся. За годы мониторинга оно выглядело следующим образом: 1997 г. – 727 000; 1998 г. – 132 900; 1999 г. – 240 400; 2000 г. – 91 000; 2001 г. – 32 000; 2002 г. – 15 400; 2003 г. – 8 700 особей. По-видимому, это связано со значительно ухудшившимися в последние годы условиями обитания – недостатком воды в озерах и ухудшением условий для кормежки. Однако, следует подчеркнуть, что наблюдаемая нами динамика носит локальный характер, характерна только для Северного и Центрального Казахстана, в целом же численность белолобого гуся в ареале, по имеющимся у нас сведениям, в последние годы относительно стабильна. Безусловно, необходимо дальнейшее слежение за мигрирующими гусями в данном регионе.

При выборочных учётах водоплавающих птиц на 14 водоёмах речные утки составили 21 848, нырковые – 2 627, земляные – 5 069, лебеди – 410, лысухи – 6 262 особи. Из речных уток учтены кряква (10242), шилохвость (3666), чирок-свистунок (2824), широконоска (1071), свиязь (326), серая утка (515), трескунок (2). Основная концентрация речных уток наблюдалась на оз. Кулыкколь (15 000 особей), где учтено кряквы – 10 000, шилохвости – 3000, свистунка – 1500, свиязи – 200 штук. Нырковые утки были малочисленны: хохлатая чернеть (2144), красноголовая чернеть (213), гоголь (157), красноносый нырок (86), луток (21), морская чернеть (4), большой и длинноносый крохали (2). Низкая их численность объясняется тем, что ещё не началась миграция нырков северных популяций. Огари концентрировались в основном на оз. Кулыкколь (5 000), тогда как пеганки обнаружены только на солёном оз. Б. Как (69 ос.). Как и в предыдущие годы основная масса лысух держалась на оз. Жаксы Жарколь (4 921 ос.). Низкой была этой осенью численность лебедей, особенно шипуна – всего 18 особей. Кликунов учтено 306, малых лебедей – 10 особей. Кроме того, на оз. Койбагар отмечено

скопление из 76 лебедей, определить которых до вида мы не смогли из-за погодных условий.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*) встречена единственный раз 28 сентября на оз. Жаман. Из поганок преобладала чомга (*Podiceps cristatus*) – 1202 особи, основная концентрация которых наблюдалась на Верхне-Тобольском водохранилище (500) и водоёме-накопителе Зорсу (395 шт.). Серошёркая и черношейная поганки (*P. grisegena*, *P. nigricollis*) встречалась редко (32 и 37 шт.), а на оз. Жаксы Жарколь 29 сентября наблюдался поздний выводок красношейных поганок (*P. auritus*) из 1 взрослой и 3 нелётных молодых. Из других околородных птиц учтены большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) – 150, большая белая цапля (*Egretta alba*) – 44, серая цапля (*Ardea cinerea*) – 16, большая выпь (*Botaurus stellaris*) – 11 шт. Две группы **кудрявых пеликанов** (*Pelecanus crispus*) по 10 и 11 шт. пролетели на запад вместе с журавлями 28 сентября. Крупные скопления **серых журавлей** (*Grus grus*) обнаружены у оз. Мамырколь в юго-западной части области, где 22 сентября на 2-х “клетках” полей (4х4 км) по словам егерей концентрировалось 15-20 тыс. особей. На северо-востоке области 25 сентября 1500 журавлей держалось на оз. Жаргайын. Их миграция прошла широким фронтом в течение 28 сентября в западном направлении; только между озёрами Акжан и Лебяжье учтено 9 транзитных стай (713 особей), однако по сообщению охотников и рыбаков в этот день множество журавлей пролетело также на озёрах Сарыколь, Бозшаколь и Тюнтюгур.

Из куликов отмечено 13 видов (672 особи): галстучник (*Charadrius hiaticula*) – 16, хрустан (*Eudromias morinellus*) – 29, золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*) – 5, тулес (*Pluvialis squatarola*) – 6, чибис (*Vanellus vanellus*) – 133, шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) – 13, поручейник (*Tringa stagnatilis*) – 1, щёголь (*T. erythropus*) – 3, турухтан (*Philomachus pugnax*) – 135, чернозобик (*Calidris alpina*) – 143, кулик-воробей (*C. minuta*) – 181, большой кроншнеп (*Numenius arquata*) – 5, бекас (*Gallinago gallinago*) – 2. Из чаек на большинстве водоёмов встречались озёрная (*Larus ridibundus*) – 973, сизая (*L. canus*) – 612 и хохотунья (*L. cachinnans*) – 348 особей. Малая чайка (*L. minutus*) отмечена только на озёрах Кулыколь и Лебяжье (1 и 55 шт.). На Верхне-Тобольском водохранилище 22 сентября наблюдали восточную клушу (*L. heuglini*), а 22 и 26 сентября на Тоболе и Акжане видели одиночных речных крачек (*Sterna hirundo*).

Из хищных птиц встречено 13 видов, из числа которых преобладали луни: полевой (*Circus cyaneus*) – 46, степной (*C. macrourus*) – 16, неопределённые до вида (*Circus sp.*) – 36, болотный (*C. aeruginosus*) – 3, а также обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 28 особей. Значительная концентрация полевых и степных луней наблюдалась в районе озёр Кулыколь и Тюнтюгур, где на приозёрных равнинах и полях в этом году в массе размножилась степная пеструшка (*Lagurus lagurus*).

Единично встречены **скопа** (*Pandion haliaetus*) – одна 30 сентября на оз. Жаксы Жарколь, тетеревиный (*Accipiter gentilis*) – один 25 сентября на оз. Кулыколь, зимняк (*Buteo lagopus*) – три 3 и 4 октября на оз. Тюнтюгур и Зорсу, канюк (*B. buteo*) – пять, 29 сентября и 2 октября на оз. Лебяжье и между озёрами Б. Как, Бозшаколь и Тюнтюгур, **степной орёл** (*Aquila nipalensis*) – один, 4 октября на оз. Койбагар, большой подорлик (*A. clanga*) – два, 25 и 30 сентября на оз. Кулыколь и Жаксы Жарколь, **орлан-белохвост** – 9, на оз. Кулыколь, Акжан, Лебяжье, Б. Как и Зорсу, **балобан** (*Falco cherrug*) – один, 27 сентября на оз. Акжан, дербник (*F. columbarius*) – один 22 сентября на оз. Кулыколь.

Двух одиночных **стрепетов** (*Tetrax tetrax*) встретили 22 сентября на полях между пос. Сахаровка и оз. Кулыколь. На маршруте также встречены серые куропатки (*Perdix perdix*) – 7 стай (100 особей), перепела (*Coturnix coturnix*) – 10 и тетерева (*Lyrurus tetrix*) – 2 ос. В небольшом числе встречались мигрирующие клинтухи (*Columba oenas*) – 16 встреч (356 особей) и вяхири (*C. palumbus*) – 2 встречи (11 особей). Интересны поздние встречи в районе оз. Бозшаколь 30 сентября кукушки (*Cuculus canorus*) и большой горлицы (*Streptopelia orientalis*). Из сов наблюдались ушастая и болотная (*Asio otus*, *A. flammeus*) – соответственно 1 и 5 особей. Воробьиные представлены 37 видами.

С.Н. Ерохов, Н.Н. Березовиков

18 Автомобильный учет птиц в Костанайской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 14-15 апреля 2003 года на маршруте протяженностью 556 километров от границы Северо-Казахстанской области - п. Аксуат - п. Затобольское - г. Костанай - г. Рудный - г. Тобол и до границы Актюбинской области учтено 10091 птиц 31 вида. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 181.5 особей. Отмечено 39 гнездовых колоний грача с общим количеством в 9500 гнезд.

Гусеобразные - 5 видов, 105 ос. (1.0% от общей численности птиц по отрядам): серый гусь - 82; лебедь - шипун - 11; **лебедь-кликун** - 2; кряква - 8; пеганка - 2.

Соколообразные - 5 видов, 21 ос. (0.2%): черный коршун - 2; степной лунь - 10; луговой лунь - 5; болотный лунь - 1; об. пустельга - 2; не определенные до вида - 1.

Совообразные - 1 вид, 1 особь (0.01 %) - белая сова.

Журавлеобразные - 1 вид, 5 особей (0.05 %) – **журавль - красавка**.

Ржанкообразные - 4 вида, 179 особей (1.8 %): чибис - 9; озерная чайка - 4; хохотунья - 165; сизая чайка - 1.

Голубеобразные - 3 вида, 850 особей (8.4 %): вяхирь - 3; сизый голубь - 397; большая горлица - 2; полудикий голубь - 448.

Воробьиные - 17 видов, 8930 особей (88.54 %): малый жаворонок - 30; полевой жаворонок - 206; белокрылый жаворонок - 12; черный жаворонок - 85; полевой конек - 74; белая трясогузка - 3; жулан - 1; обыкновенный скворец - 2; сорока - 306; галка - 57; грач - 8030; серая ворона - 64; ворон - 1; черноголовый чекан - 5; снегирь - 3; воробей домовый - 21; воробей полевой - 30.

10 мая 2003 года на маршруте протяженностью 522 км от п. Ключково - г. Тобол - г. Рудный - г. Костанай - п. Затобольское - п. Аксуат и до границы Северо-Казахстанской области учтено 18229 птиц 35 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 349,2 особи (численность в сравнении с 14-15 апреля увеличилась на 80.6 %).

Гусеобразные - 6 видов, 53 особи (0.3 %): пеганка - 1; кряква - 12; серая утка - 8; шилохвость - 2; чирок-трескунок - 21; красноголовый нырок - 9.

Соколообразные - 7 видов, 27 ос. (0.14 %): черный коршун - 2; степной лунь - 3; луговой лунь - 1; болотный лунь - 2; чеглок - 9; дербник - 1; обыкновенная пустельга - 9.

Журавлеобразные - 2 вида, 5 особей (0.02 %): **стерх** - 1; лысуха - 4.

Ржанкообразные - 7 видов, 249 особей (1.4 %): кулик-сорока - 1; травник - 1; турухтан - 172; большой веретенник - 2; не определенные кулики до вида - 6; озерная чайка - 54; хохотунья - 9; сизая чайка - 4.

Голубеобразные - 3 вида, 219 особей (1.2 %): вяхирь - 3; сизый голубь - 4; обыкновенная горлица - 3; полудикий голубь - 209.

Совообразные - 1 вид, 6 особей (0.04 %) - болотная сова.

Воробьиные - 10 видов, 17671 особей (96.9 %): черный жаворонок - 7; полевой жаворонок - 3; малый жаворонок - 13; полевой конек - 19; желтая трясогузка - 22; сорока - 62; галка - 14; грач - 17500; серая ворона - 23; домовый воробей - 8.

В.А. Жулий

19. Автомобильный учет птиц в Северо-Казахстанской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток и в пределах 200 метровой полосы учета. 13-14 апреля 2003 г. на маршруте протяженностью 414 км от границы Акмолинской области - г. Петропавловск - п. Мамлютка - п. Пресновка и до границы Костанайской области учтено 3795 птиц 17 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 91.7 особей. Отмечено 14 гнездовых колоний грача с общим количеством до 4200 гнезд.

Гусеобразные - 1 вид, 10 особей (0.3 % от общей численности птиц по отрядам) – серый гусь.

Соколообразные - 4 вида, 8 особей (0.2 %): степной лунь-1; болотный лунь – 3; канюк - 1; степная пустельга - 3.

Куруобразные - 1 вид, 1 особь - тетерев.

Ржанкообразные - 1 вид, 15 особей (0.4 %) - хохотунья.

Голубеобразные - 2 вида, 176 особей (4.6 %) - клинтух - 5; сизый голубь - 100; полудикий голубь - 71.

Воробьиные - 8 видов, 3585 особей (94.5 %): рогатый жаворонок - 30; лапландский подорожник - 37; обыкновенный скворец - 33; сорока - 98; галка - 40; грач - 3105; серая ворона - 53; домовый воробей - 3; полевой воробей - 165; не определенные до вида - 21.

11 мая 2003 года на маршруте протяженностью 147 километров от г. Петропавловска до границы Акмолинской области (в районе расположения п. Алексеевка) учтено 4418 птиц 19 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 300.5 особей (численность птиц на данном маршруте в сравнении с 13 апреля увеличилась на 435 %).

Поганкообразные - 1 вид, 2 особи (0.05 %) - серощекая поганка.

Гусеобразные - 5 видов, 31 особь (0.7 %): **лебедь-кликун** - 2; кряква - 1; шилохвость - 6; чирок - трескунок - 5; красноголовый нырок - 17.

Соколообразные - 2 вида, 5 особей (0,1 %): степная пустельга - 1; обыкновенная пустельга - 4.

Журавлеобразные - 1 вид, 3 особи (0.07 %) - лысуха.

Ржанкообразные - 1 вид, 2 особи (0.05 %) - чибис.

Голубеобразные - 9 особей (0.2 %) - полудикий голубь.

Воробьиные - 9 видов, 4367 особей (98.8 %): желтая трясогузка – 63; варакушка - 4; большая синица - 2; воробей домовый - 12; воробей полевой - 9; сорока - 4; галка – 6; грач - 4228; серая ворона - 5; не определенные до вида - 34.

В.А. Жулий

20. Учеты птиц на водоемах Северо – Казахстанской области в 2003 г.

С 9 по 16 июня обследовано 20 водоемов северо-западной части области, в пределах Кызылжарского, Мамлютского, Жамбылского, Шал Акына, Тимирязевского и Есильского районов. Целью поездки являлось изучение видового состава и особенностей размещения птиц в условиях значительного наполнения водоемов весной этого года. Уровень воды на большинстве озер повысился на 20 – 50 см., что привело к изменению глубины и минерализованности, структуры надводной и погруженной растительности, кормности и т. д. Горько – соленые и соленые озера сильно опреснились, тем самым на них сформировались более благоприятные условия для обитания птиц, чем в предыдущие годы.

Особенностью учетов являлось то, что значительная часть околоводных и водных птиц в это время еще находились на гнездах, а выводки придерживались густой растительности. В то же время, существовала вероятность встречи некоторых из поздних мигрантов.

Всего учтено 6059 птиц 40 видов относящихся к 7 отрядам. Самыми многочисленными на водоемах были представители отряда Гусеобразные. На их долю пришлось 16 видов и 85,8% общей численности. Следующими, по числу встреченных, оказались 12 видов Ржанкообразных – 11,4%, затем 3 представителя Журавлеобразных – 1,7%, на долю Поганкообразных (4 вида) и Аистообразных (3 вида) пришлось по 0,5%. А самыми малочисленными были Гагарообразные и Веслоногие, представленные 1 и 2 видами, соответственно, и по 0,1 и 0,08% общей численности.

Из 5191 особи учтенных Гусеобразных самыми многочисленными были нырковые утки (59,9%), среди которых особенно выделялась красноголовая чернеть (*Aythya ferina*) – 42,1% от численности отряда. Значительно меньше встречено гоголя (*Bucephala clangula*) – 9,5%, красноногого нырка (*Netta rufina*) – 6,0% и хохлатой чернети (*Aythya fuligula*) – 2,3%. Основное количество птиц придерживалось крупных открытых водоемов. Так, на оз. Жалтырь, в районе Шал Акына, учтено 823 особи красноголовой чернети, а на 1/10 площади оз. Малый Как Тимирязевского района 494 гоголя. Интересна и ситуация с красноносим нырком, который в конце XX в. встречался единично на водоемах лесостепи. В ходе поездки он отмечен на 9 из 20 обследованных озер, во всех выше названных районах.

Речные утки, представленные 7 видами, составляли 32,1%. Среди них преобладали: шилохвость (*Anas acuta*) – 35,9%, широконоска (*Anas clypeata*) – 30,1% и серая утка (*Anas strepera*) – 19,5%. В небольшом количестве учтены 2 вида чирков (*Anas crecca*, *Anas querquedula*) – 8,5%, кряква (*Anas platyrhynchos*) – 4,8% и свиязь (*Anas penelope*) – 1,1%. Последняя, в количестве 18 особей, отмечена лишь на одном горько – соленом озере М. Как.

Из гусей зарегистрирован лишь серый гусь (*Anser anser*), в количестве 197 птиц или 3,8% от численности отряда, который придерживался сильно заросших тростниковых водоемов. Его выводки в этом году отличались малым количеством птенцов. Их средняя величина ($n = 12$) составила всего 2,1 особи.

Лебеди были представлены 2 видами (*Cygnus cygnus* и *Cygnus olor*). Но если в

предыдущие годы доминировал **кликун**, то в этом году из 175 особей 163 или 93.1% оказались шипуны. Суммарная численность обоих видов составила 3.4%.

Из подсемейства Пеганковых в учеты попали 45 особей пеганки (*Tadorna tadorna*) и 1 огарь (*Tadorna ferruginea*), доля которых не превышала 0.9%. Из общего числа учтенных 36 пеганок и 1 огарь встречены на горько – соленом озере в 5 км северо – восточнее с. Кайранколь Жамбылского района.

Ржанкообразные учтены в количестве 693 птиц, из которых 211 особей или 30.4% пришлось на белокрылую крачку (*Chlidonias leucopterus*), 14.1% - на шилоклювку (*Recurvirostra avosetta*), 10.7% - на чибиса (*Vanellus vanellus*), 6.3% - на ходулочника (*Himantopus himantopus*). Среди других видов следует отметить, в порядке убывания численности, большого веретенника (*Limosa limosa*), кулика – воробья (*Calidris minuta*), краснозобика (*Calidris ferruginea*), травника (*Tringa totanus*), поручейника (*Tringa stagnatilis*), степную тиркушку (*Glareola nordmanni*) и малого зуйка (*Charadrius dubius*).

Из 105 представителей журавлеобразных преобладала лысуха (*Fulica atra*) – 67.6%, в виде 2 скоплений по 15 и 17 птиц встречен **серый журавль** (*Grus grus*) – 30.5% и **журавль – красавка** (*Anthropoides virgo*) – 2 особи или 1.9%.

Поганкообразные в это время года были не многочисленны - 29 особей. 55.2% из этого количества составляли большие поганки (*Podiceps cristatus*), 17.2% - черношейные (*Podiceps nigricollis*) и по 13.8% - серошекая (*Podiceps grisegena*) и красношейная (*Podiceps auritus*) поганки.

Аистообразные были представлены большой белой цаплей (*Egretta alba*) – 17 особей или 56.7% численности отряда, большой выпью (*Botaurus stellaris*) – 7 птиц или 23.3% и серой цаплей (*Ardea cinerea*) – 6 птиц или 20.0%.

Из гагарообразных встречено 6 особей чернозобой гагары (*Gavia arctica*), которая придерживалась преимущественно больших горько – соленых озер.

Самым малочисленным за время поездки оказался отряд Веслоногие – всего 5 птиц. Из них 3 особи или 60.0% пришлось на большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) и 2 особи на **кудрявого пеликана** (*Pelecanus crispus*).

В.С. Вилков

21. Результаты поисков большого кроншнепа в Северо – Казахстанской области в 2003 г. Весной – летом совершено несколько экспедиционных поездок с целью обнаружения гнезд или выводков большого кроншнепа (*Numenius arquata*). Несмотря на то, что данный вид является достоверно гнездящимся для рассматриваемой территории, его поиски оказались безуспешными. За 22 дня, в сроки с 10 июня по 24 июля, было обследовано 8 из 13 административных районов области расположенных в северной, западной, восточной и центральной ее части (Кызылжарский, Мамлютский, Жамбылский, Тимирязевский, Шал-Акына, Есильский, Магжана Жумабаева и Аккаинский). Протяженность маршрута, проходившего по наиболее типичным местам обитания рассматриваемого вида, составила около 1967 км. До 16 июня в 6 первых из указанных районов, на маршруте 1100 км, была встречена лишь одна летящая взрослая птица в 15 км северо – западнее г. Петропавловска, на территории Кызылжарского района, у оз. Голыши. Опрос 11 егеров и опытных охотников также не помог уточнить нахождение выводков. Лишь в конце июня большой кроншнеп появился в поле зрения. Так, 1 июля в Жамбылском районе, в 10 км юго – западнее с. Ольговка, в 11 часов утра, отмечено 2 стаи по 11 и 15 особей, летящих на высоте около 150 м, клином, в юго – западном направлении, с интервалом в 10 – 15 минут. Обследование окрестных озер и степных участков в последующие дни не дало положительных результатов: птицы

небыли обнаружены. Во второй половине июля, егерем О. Плаксиным, у оз. Талдыарал (Бозарал) Аккаинского района, обнаружено дисперсное скопление из 36 птиц. 24 июля там было учтено 24 кроншнепа. 9 сентября 3 одиночные взрослые птицы встречены на западном побережье оз. Карасор Тайыншинского района. 10 сентября 1 взрослая птица, весом 620 г, добыта автором на оз. Талдыарал, где на заболоченном берегу кормилось еще 6 особей. После 20 сентября встречи с кроншнепами в северной и центральной части области – редкое исключение.

Вероятным объяснением ситуации, сложившейся с гнездами и выводками большого кроншнепа в области в 2003 г., является большое количество осадков, определивших наличие высокой травянистой растительности, что затрудняло поиск птиц, при их низкой численности. Лишь после подъема птенцов на «крыло» и начала регулярных кормовых перемещений, они стали доступны наблюдению. Кроме этого, очевидно, в текущем году произошло смещение гнездовых биотопов, так как в результате интенсивного таяния снега, оказались заполненными не только озерные котловины, но и различные понижения на водоразделах, в том числе в местах обычного гнездования этого кроншнепа. Хотя в 2002 г., с похожими на 2003 г. погодными условиями, взрослые птицы и выводки встречались в июне и июле неоднократно.

В.С. Вилков

22. Автомобильный учет птиц в Павлодарской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 30 июля, 4, 15 августа на маршруте протяженностью 735 км от границы Акмолинской области (в районе г. Ерейментау) - п. Шидерты - г. Экибастуз - п. Калкаман - г. Павлодар - п. Красноармейка - п. Шакат - п. Маралды - п. Шалдай - п. Акку - п. Акжол и до границы Восточно-Казахстанской области; граница Павлодарской области (в районе п. Кривинка) - г. Павлодар учтено 1246 птиц 37 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 16,4 особей. Отмечено 34 колонии грача с общим количеством до 2700 гнезд.

Соколообразные - 9 видов, 171 особей (13.7 % от общей численности птиц по отрядам): черный коршун - 3; лунь луговой - 2; курганник - 6; канюк - 4; **степной орел** - 10; обыкновенная пустельга - 23; степная пустельга - 4; **балобан** - 1; чеглок - 28; кобчик - 82; не определенные до вида - 8.

Куурообразные - 1 вид, 29 особей (2.3 %) – серая куропатка.

Ржанкообразные - 3 вида, 24 особи (2.0 %): чибис - 1; озерная чайка - 3; хохотунья - 2.

Голубеобразные – 4 вида, 140 особей (11.2 %): вяхирь - 1; сизый голубь - 6; полудикий голубь - 117; обыкновенная горлица - 15; малая горлица - 1.

Ракшеобразные - 3 вида, 42 особи (3.4 %): сизоворонка - 40; золотистая щурка - 1; удод - 1.

Воробьиные - 17 видов, 840 особей (67.4 %): ласточка - береговушка - 62; полевой жаворонок - 32; полевой конек - 12; лесной конек - 2; желтая трясогузка - 200; белая трясогузка - 2; жулан - 4; серый сорокопуд - 6; обыкновенный скворец - 57; сорока - 83; галка - 1; грач - 238; серая ворона - 32; черноголовый чекан - 1; обыкновенная каменка - 1; домовый воробей - 13; полевой воробей - 30; не определенные до вида - 64.

В.А. Жулий

23. Орнитологические наблюдения в Кургальджинском заповеднике в 2003 г.

В течение всего года проводился постоянный орнитологический мониторинг на базе Кургальджинского заповедника. Обследовались также смежные с ним территории, такие как Биртабан-Шалкарские, Уялинские системы озер, озера Жумай, Кумколь, Майшукур и др.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Ежегодно гнездящийся вид. 4 пары отмечалось на плесах Табан-Каза, 2- оз. Жаман-Куль, 2 - Актюбек, 1 - Каракуль.

Чомга (*Podiceps cristatus*). Скопления до 1000 штук отмечались по всем большим плесам в октябре.

Серошекая поганка (*Podiceps grisegena*). Вид, сокращающий свою численность. Весной 2003 г., против обыкновения, характерные крики были редки.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Вид, постоянно увеличивающий свою численность. Отмечены 3 колонии: 1 - на оз. Табан-Каза, 1 - на юго-западном берегу оз. Султан-Кельды и 1 на южном берегу оз. Кокай. Всего учтено около 20000 взрослых особей.

Кудрявый пеликан (*Pelicanus crispus*). Из-за труднодоступности колонии точное число гнездящихся пар неизвестно. Но насчитывались стаи во время охоты этих птиц: 650 шт. на оз. Есей 25 июня, 146 шт. оз. Щишалкар 23 июня.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). В середине октября отмечались скопления (около 300 шт.) на северо-западном заливе оз. Есей, где цапли охотились на молодь рыбы. Среди них насчитывалось также 5 серых цапель.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Отмечалась дважды на оз. Есей, одиночки.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Колония, около 10 тыс. взрослых и 6-7 тыс. птенцов наблюдалась 29 июня в юго-восточной части оз. Тенгиз. Всего за 3 дня учетов вокруг Тенгиза учтено около 25000 взрослых особей, наибольшее число (18500) которых находилось в заливе Карасор.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Наибольшее число – 450 взрослых насчитывалось 26 августа на оз.Есей и 173 взрослых и 30 птенцов 28 сентября на оз. Майшукур

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Скопление в количестве 1800 птиц отмечалось 29 июня на Кирейской косе (дельта р.Кулан-Утпес).

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). Очень слабый пролет отмечался через заповедник 24 сентября. 700 птиц пролетело на восток. И по сведениям охотников на большинстве территории Акмолинской области в октябре месяце этого вида было меньше, чем серого гуся, т.е. численность минимальная.

Савка (*Oxyura leucocephala*). В летний период численность ее была невысокой. Встречались по озерам группы по 5-8 шт. (видимо выводки). 8 августа на оз. Манат отмечено 35 молодых и самок и 1 самец. 27 августа на оз. Жумай было 180 самцов и 117 самок с молодыми и на оз. Кумколь 452 самца и 83 самки и молодые. 28 августа на Кирейской косе отмечено 102 молодых и самок и 87 самцов.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Довольно обычный вид. В августе, во время вылета молодняка на 10 км маршрута в районе озер Майшукур и Жумай насчитывалось до 15 молодых птиц.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Массовый пролет отмечен 8 апреля, когда за два часа через п. Каражар пролетело 23 особи на северо-восток.

Беркут (*Aquila chrysaetus*). 18 октября молодую и 20 октября взрослую птицу отмечали около северного берега оз. Есей.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Против обычного, в этом году малочислен. Встречался в осенний период на свежих пожарищах по 2-4 птицы.

Орел-могильник (*Aquila heliaca*). Одну птицу двух-трехлетнего возраста наблюдали 3 июня на северном побережье оз. Султан-Кельды. 27 августа одну взрослую птицу - на восточном берегу Малого Тенгиза.

Орел-карлик (*Aquila pennatus*). Одна птица темной морфы 11 сентября в течение часа летала над п. Каражар, садилась на крыши домов и на грейдер. Все это время сопровождалась несколькими нервными серыми воронами.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Как обычно, встречалась на пролете единично в мае и сентябре.

Кобчик (*Falco vespertinus*). Несколько небольших колоний по 3-7 гнезд отмечены на лесозащитных полосах по трассе Астана - Кургальджино.

Дербник (*Falco columbarius*). Одно гнездо (3 птенца) в п. Каражар на одиноком вязе и 2 птенца в гнезде на столбе старой электролинии на п. Нефтеразведка. Осенью довольно многочислен.

Балобан (*Falco cherrug*). Одна птица отмечена 26 мая на оз. Майшукур и одна 4 октября на западном берегу оз. Тенгиз.

Серый журавль (*Grus grus*). Одна пара гнездилась на болоте в трех километрах от п. Каражар. 5 июля на хлебном поле держалось 26 журавлей, среди которых был один альбинос. 8-10 октября отмечался обычный отлет на юг. В день летело по 500-700 птиц.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). На маршруте в 30 км в июне найдено 2 гнезда и 3 выводка.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Численность увеличивается. В течение всего периода встречались единичные особи. 8 августа около п. Каражар ночью в свете фар на дороге был обнаружен довольно крупный нелетающий птенец. До этого инспектор заповедника около п. Алкым на дороге наблюдал самку с 4-мя птенцами. В начале октября инспектором охотхозяйства на сев. берегу оз. Тенгиз отмечена стая около 40 особей.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Несколько колоний общей численностью около 250 взрослых птиц отмечены в июле вдоль северного побережья оз. Шулак. Здесь же отмечена одна луговая тиркушка.

Азиатский зук (*Charadrius asiaticus*). Стайка из 4 летящих птиц отмечена в дельте р. Кулан-утпес 29 июня.

Кречетка (*Vanellus gregaria*). Все встречи с этим видом происходили за пределами заповедника около поселков на пастбищах. 27 мая - 3 пары и одно гнездо с 1 яйцом (другое раздавленное лежало в 5 метрах от гнезда) в 1 км к северу от п. Коргалжын. В тот же день 2 пары и одно гнездо с 4 яйцами в 1 км к западу от п. Коргалжын. Начиная с 14 июня одна самка с тремя птенцами наблюдалась в течении 5 дней в 2 км к северу от п. Коргалжын; 15 июня 2 птицы на сев. берегу оз. Шулак; 20 июня гнездо и 4 яйца (одно наклонутое) в 5 км к северу от п. Коргалжын. Самка садилась на яйца, не обращая внимания на стоявшую в 20 м машину. Через день в гнезде уже было 3 яйца. По-видимому, птенца увел самец. 26 июня там же обнаружены 6 взрослых и 3 молодых (возрастом около 20 дней) птицы. Остальных молодых из-за высокой травы увидеть не удалось. 30 июня 120 взрослых птиц отмечены около п. Актюбек (70 км к югу от п. Коргалжын). Там же, двумя неделями ранее, Л. Лахманом наблюдались помимо них 3 выводка. 20 и 26 августа в 5 км к западу от п. Коргалжын наблюдались стайки по 11 и 17 птиц.

Большой кроншнеп (*Numenius arguata*). 20 июня 15 взрослых птиц встречены на бросовом поле около п. Майшукур. 29 июня в дельте р. Кулан-утпес наблюдался местный перелет кроншнепов на юг небольшими группками по 5-10 шт., всего

насчитано 43 птицы. Во время гнездования в июне наблюдалась только одна пара в районе Табияжской плотины.

Кроншнеп-малютка (*Numenius minutus*). 31 июня одиночная птица летала на высоте около 10 м над заливом в северо-западной части оз. Есей.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). 1 июня массовое скопление до 500000 птиц наблюдали в восточном мелководном заливе Малого Тенгиза.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Колония, насчитывающая примерно 300 гнезд, находилась в июне на острове соленого озера около п. Майшукур.

Филин (*Bubo bubo*). 11 сентября одиночная птица находилась на старых развалинах около п. Каражар.

Сплюшка (*Otus scops*). Одна птица 20 сентября позволяла себя фотографировать с 3 м в саду п. Каражар.

Тонкоклювая камышовка (*Luscinola melanopogon*). Отмечается в заповеднике третий раз. 30 июня одиночная молодая птица отмечена на северо-западном берегу оз. Есей.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*). Дважды попадалось по одной птице в паутинную сеть в п. Каражар 7 и 14 октября. Были окольцованы и сфотографированы.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). 6 октября стайка из 8 птиц кормилась в саду п. Каражар. 5 из них были пойманы и окольцованы. Это первая встреча данного вида в заповеднике.

А.В. Кошкин

24. Автомобильный учет птиц в Акмолинской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 13 апреля 2003 года на маршруте протяженностью 307 километров от г. Астана - п. Шортанды - г. Аккуль - г. Щученск - г. Кокшетау - п. Алексеевка и до границы Северо-Казахстанской области учтено 1091 птиц 17 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 35,5 особей. Отмечено 11 гнездовых колоний грача с общим количеством до 2500 гнезд.

Гусеобразные - 2 вида, 3 особи (0,3 % от общей учтенной численности птиц по отрядам): **лебедь-кликун** - 1; **кряква**-2.

Соколообразные - 3 вида, 9 особей (0,8 %): **черный коршун** - 1; **степная пустельга** - 2; **обыкновенная пустельга** - 6.

Ржанкообразные - 2 вида, 79 особей (7,3 %): **озерная чайка** - 40; **хохотунья** - 39.

Голубеобразные - 2 вида, 508 особей (46,6 %): **клинтух** - 3; **сизый голубь** - 5; **полудикий голубь** - 500.

Воробьиные - 8 видов, 492 особи (45,1 %): **рогатый жаворонок** - 9; **обыкновенный скворец** - 1; **сорока** - 102; **галка** - 111; **грач** - 208; **серая ворона** - 51; **домовый воробей** - 2; **полевой воробей** - 8.

11 мая 2003 года на маршруте протяженностью 310 км от границы Северо-Казахстанской области (в районе п. Алексеевка) - г. Кокшетау - г. Щученск - г. Аккуль - п. Шортанды - г. Астана учтено 4594 птиц 25 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 148,2 особи (численность птиц в сравнении с 13 апреля увеличилась на 321 %).

Поганкообразные - 1 вид, 1 особь - **серошекая поганка**.

Гусеобразные - 6 видов, 18 особей (0,4 %): **лебедь-шипун** - 1; **кряква** - 3; **чирок-трескунок** - 4; **широконоска** - 4; **красноголовый нырок** - 2; **хохлатая чернеть**.

Соколообразные - 6 видов, 39 особей (0.8 %): черный коршун - 1; степной лунь - 2; болотный лунь - 1; канюк - 2; чеглок - 19; кобчик - 14.

Журавлеобразные - 1 вид, 13 особей (0.3 %) - лысуха.

Ржанкообразные - 2 вида, 19 особей (0.4 %): озерная чайка - 3; хохотунья - 7.

Голубеобразные - 2 вида, 144 особи (3.1 %): обыкновенная горлица - 1; большая горлица - 1; полудикий голубь - 142.

Воробьиные - 7 видов, 4360 ос. (95.0 %): желтая трясогузка - 11; белая трясогузка - 1; сорока - 44; галка - 20; грач - 4235; серая ворона - 43; домовый воробей - 6.

В.А. Жулий

25. Экспедиция по проекту «Тонкоклювый кроншнеп» в Центральном и Восточном Казахстане в 2003 г. Восточно-Казахстанская, Павлодарская и северная часть Карагандинской области были охвачены экспедицией по поиску нелетных птенцов большого кроншнепа и других длинноклювых куликов (большой веретенник, травник, поручейник и др.) в период с 20 июня по 8 июля. В экспедиции участвовали алматинские орнитологи, члены Общества любителей птиц «Ремез» – В.В. Хроков и Е.З. Бекбаев. Помимо того, подобная работа была проведена одновременно в Костанайской и Актобинской областях (Е.А. Брагин), Северо-Казахстанской (В.С. Вилков) и Акмолинской (А.В. и М.А. Кошкины), а также в южных районах Западной Сибири российскими орнитологами.

Поиск птенцов куликов осуществлялся с целью сбора небольшого количества их перьев для последующего лабораторного изотопного анализа в Англии по проекту Королевского общества охраны птиц (RSPB) и немецкого общества охраны природы (NABU). Цель проекта “Using Stable Isotope Analysis to locate the breeding areas of Slender-billed Curlew *Numenius tenuirostris*” – определение гнездового ареала тонкоклювого кроншнепа.

Маршрут нашей экспедиции: г. Алматы – г. Талды-Курган – оз. Сасыкколь, Перешеек (20/21 июня) – г. Аягуз – р. Аягуз (21-22/23 июня) – ст. Ушбиик – озерко у с. Акшалы (23/24 июня) – с. Георгиевка – оз. Слусары – оз. Монастырское (24/25 июня) – г. Усть-Каменогорск (25/26 июня) – с. Волчевка – р. Уба (26/27 июня) – г. Шемонаиха – с. Михайличенково – г. Семипалатинск – с. Канонерка – с. Владимировка – лес у с. Щербакты (27/28 июня) – с. Лебяжье – оз. Лебяжье – с. Майлыбай – с. Шалдай – оз. Шалдай (28/29 июня) – с. Арбигень – с. Щербакты – с. Маралды – г. Павлодар – р. Иртыш у с. Кенжеколь (29/30 июня) – оз. Таволжан – с. Успенка (30 июня/1 июля) – с. Ольховка – с. Тимирязево – оз. Девятка – с. Ольгино – степь у с. Пресное (1/2 июля) – с. Кызылтан – с. Байконыс – оз. Карасук – лес у с. Фрументьевка (2/3 июля) – с. Трофимовка – с. Мынколь – оз. Мынколь – с. Михайловка – с. Песчаное – оз. Карасук (3/4 июля) – с. Пресное – г. Павлодар – степь у с. Ленинское (4/5 июля) – с. Калкаман – степь у г. Экибастуз (5/6 июля) – с. Шидерты – Шидертинское водохранилище – степь у с. Бошекуль (6/7 июля) – с. Коктобе – с. Молодежный – г. Караганда (7/8 июля) – г. Балхаш – г. Алматы (8 июля). Общая протяженность маршрута составила 5200 км.

Основное внимание мы уделяли поиску гнездовых пар и птенцов большого кроншнепа, что оказалось очень трудно (всего отловлено 2 птенца). Другим отрядам, работавшим в северных и центральных районах Казахстана, не удалось поймать ни одного птенца.

Большой кроншнеп (*Numenius arquatus*). В период с 21 июня по 4 июля встречен в 15 пунктах Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей. В Карагандинской области не наблюдался. В 9 пунктах отмечено 10 гнездовых пар, активно проявляющих беспокойство, в том числе 7 пар в ВКО и 3 пары в Павлодарской области. В двух

случаях, в районах с. Георгиевка и с. Канонерка, 24 и 27 июня были пойманы оперяющиеся птенцы в возрасте около 10-15 дней. Самое южное место гнездования большого кроншнепа обнаружено южнее г. Аягуз, на 718 км трассы Алматы - Усть-Каменогорск, наиболее северное – в районе с. Пресное Павлодарской области.

Помимо гнездовых пар, с 23 июня регулярно наблюдались группы и стаи бродячих нерасмножавшихся взрослых кроншнепов от 3 до 300 особей (в среднем по 15 встречам – 45,3 особи). Днем кулики разрозненно кормились саранчовыми в низкотравной степи, на ночлег собирались на грязевых берегах и мелководье небольших озер, поросших рогозом. Наиболее крупные ночевочные скопления из 117 и 300 птиц отмечены на небольшом озерке близ с. Акшалы (ВКО) 23 июня и на оз. Карасук (Павлодарская обл.) 2 июля. Добыты 7 взрослых птиц (4 самца и 3 самки), все они были очень жирными с гонадами в состоянии покоя. Всего за время экспедиции учтено 703 больших кроншнепа, в том числе в ВКО –141 и в Павлодарской области – 562 особи.

Всего нами зарегистрировано 123 вида птиц, в том числе 11 занесенных в Красную Книгу Казахстана.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Оз. Сасыкколь (Перешеек). Утром 21 июня над кромкой тростников пролетел 1.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Оз. Сасыкколь (Перешеек). Вечером 20 июня над тростниками пролетела 1.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Р. Уба близ с. Волчевка (ВКО). 27 июня над берегом пролетел 1.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Оз. Сасыкколь (Перешеек) 21 июня пролетела 1. Шидертинское водохранилище (Павлодарская обл.) 6 июля – 1. Озеро у с. Муздыбулак (Карагандинская обл.) 7 июля – 10.

Савка (*Oxyura leucosephala*). Трасса Алматы – Усть-Каменогорск (906-й км, район села Георгиевка). 24 июня на небольшом озерке 1 пара.

Могильник (*Aquila heliaca*). Район с. Лебяжье (Павлодарская обл.). 28 июня в степи сидел 1.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Р-н с. Волчевка (ВКО). 26 июня на столбе сидел одиночка. Р-н с. Щербакты (Павлодарская обл.). 27 июня у опушки соснового леса - одиночка. Трасса Усть-Каменогорск – Семипалатинск (р-н с. Канонерка). 27 июня на протяжении 4 км на столбах сидели семь орлов. Р-н с. Шалдай (Павлодарская обл.). 29 июня над лесом летал одиночка. Трасса Караганда – Алматы (215-й км). 8 июля – одиночка.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Трасса Алматы – Усть-Каменогорск. На 642 км, 718 км, 818 км, 875 км и 989 км (р-н с. Георгиевка) 21-24 июня встречены гнездовые пары. На 861 км (близ ст. Акшалы) на берегах рогозового озера у трассы днем 23 июня сидели 104 журавля, при нашем приближении улетевшие, но в сумерках они вновь вернулись туда. Отдельные пары красавок встречены 24 июня у оз. Слусары (ВКО), 28 июня у соленого озера близ с. Лебяжье, 1 июля у степной дороги близ с. Тимирязево, 6 июля у с. Шидерты и у с. Боцакуль (Павлодарская обл.), 7 июля у с. Молодежный, на 371 км и 372 км трассы Павлодар – Караганда. Трасса Павлодар – Караганда. На 295 км и 332 км 7 июля 2003 г. встречены 2 пары, каждая с двумя летными молодыми. Итого на маршруте, протяженностью 5200 км учтено 138 красавок, в т.ч. 15 гнездовых пар.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). Р-н с. Молодежный (Карагандинская обл.). 7 июля встречена группа из 7 птиц: 2 взрослых и 5 молодых.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Оз. Карасук (Павлодарская обл.). 2 июля на берегу сидел 1 взрослый, 3 июля там же было 8 птиц (взрослые и молодые).

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Трасса Караганда – Алматы. 8 июля на 210-м км встречено 6 бульдуруков.

Из других птиц наиболее интересны следующие встречи:

Отарь (*Tadorna ferruginea*). 24 июня на небольшом озере у трассы Алматы - Усть-Каменогорск (906-й км) – гнездовая пара с 5 пуховыми птенцами. В этот же день на оз. Монастырском – пара с 6 пуховичками. 29 июня на соленом озере у с. Шалдай (Павлодарская обл.) встречены 2 пары с 15 и 20 птенцами, размером с чирка.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). 1 июля на оз. Девятка у с. Тимирязево (Павлодарская обл.) держались 3 выводка из 7, 10 и 15 птенцов.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). 25 июня в месте слияния Ульбы с Иртышом (г. Усть-Каменогорск) встречена гнездовая пара с 7 утятами, размером с чирка.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Четыре одиночных самца встречены 21, 23 июня и 3 июля близ оз. Сасыкколь (Перешеек), с. Акшалы (ВКО), с. Федоровка и у г. Аягуз (Павлодарская обл.).

Тетерев (*Lyrurus tetrrix*). 29 июня в лесу близ с. Шалдай дорогу переходила тетерка с 2-3-хдневными птенцами (на крыльях кисточки перьев).

Серая куропатка (*Perdix perdix*). 29 июня в районе с. Арбигень (Павлодарская обл.) дорогу перебежала самка с выводком из 10 птенцов, примерно недельного возраста.

Чибис (*Vanellus vanellus*). 29 июня на берегу тростникового озера у с. Арбигень – гнездовая пара с 4 птенцами, примерно недельного возраста.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). 26 июня в пойме р. Уба близ с. Волчевка (ВКО) встречен летный выводок из 2 взрослых и 4 молодых птиц.

Черныш (*Tringa ochropus*). 24 июня на озере у трассы Алматы – Усть-Каменогорск (906-й км) – стайка из 10 особей.

Травник (*Tringa totanus*). 29 июня на солончаке соленого озера у с. Шалдай – гнездовая пара с пуховичками 1-2-хдневного возраста (еще сохранялся «яйцевый зуб»).

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Гнездовые пары встречены только в Павлодарской области, начиная с окрестностей с. Пресное (всего в 6 пунктах). 6 июля на

озерке близ г. Экибастуз пойман оперяющийся птенец, примерно трехнедельного возраста.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). 1 июля на оз. Девятка у с. Тимирязево – стайка из 30 особей, главным образом самцов с остатками брачного наряда.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). 29 июня на озерке у с. Арбигень – стайка из 9 птиц, 1 июля на оз. Девятка – 20 особей.

Гаршнеп (*Lymnocyrtes minimus*). 22 июня на болотине в холмах близ г. Аягуз – 1.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 24 июня у оз. Монастырское (ВКО) пойман 10-дневный оперяющийся птенец, 29 июня близ с. Арбигень встречены 2 летных молодых.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). 28 июня на берегу соленого озера у с. Лебяжье (Павлодарская обл.) – 1 гнездовая пара. 29 июня на берегу розового озера у с. Арбигень волновались 2 пары и найдены 2 гнезда в 10 м друг от друга, в каждом по 3 насиженных яйца. 1 июля по 2 пары тиркушек встречены на солончаковых берегах небольших озер у с. Ольгино и с. Пресное (Павлодарская обл.). 7 июля в районе с. Молодежный (Карагандинская обл.) – 2 пары.

В.В. Хроков, Е.З. Бекбаев

26. Автомобильный учет птиц в Карагандинской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 27-29 мая 2003 г. на маршруте протяженностью 673 км от границы Акмолинской области (в районе п. Нура) - п. Киевка - п. Алгабас - п. Молодецкое - п. Кызылжар - г. Темиртау - г. Караганда - п. Батакара - п. Шешкара - п. Койтыс - г. Каркаралинск - дом отдыха «Шахтер»; г. Караганда - п. Осакаровка и до границы Акмолинской области (в районе п. Анар) учтено 3032 птиц 54 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 45,4 особей. Отмечено 5 гнездовых колоний грача с примерным общим количеством в 980 гнезд.

Поганкообразные - 1 вид, 1 особь (0.05 % от общей численности птиц по отрядам)- большая поганка.

Голенастые - 1 вид, 1 особь (0.025 %) - **черный аист**.

Гусеобразные - 7 видов, 208 особей (6.9 %): серый гусь - 170; огарь - 2; крякva - 13; серая утка - 2; шилохвость - 2; широконоска - 4; чирок-трескунок - 3; красноносый нырок - 2; красноголовый нырок - 10.

Соколообразные - 10 видов, 82 особи (2.7 %): лунь полевой - 2; лунь степной - 1; лунь луговой - 4; болотный лунь - 2; **степной орел** - 5; канюк - 1; степная пустельга - 4; обыкновенная пустельга - 38; чеглок - 16; кобчик - 9.

Журавлеобразные - 2 вида, 13 особей (0.4 %): **журавль-красавка** – 10; лысуха - 3.

Ржанкообразные - 7 видов, 220 особей (7.2 %): чибис - 7; травник - 1; круглоносый плавунчик - 18; озерная чайка - 13; хохотунья - 6; черная крачка - 163; речная крачка - 2.

Голубеобразные - 5 видов, 417 особей (13.8 %): клинтух - 11; сизый голубь - 56; полудикий голубь - 292; обыкновенная горлица - 25; большая горлица - 41; малая горлица - 2.

Дятлообразные - 1 вид, 1 особь (0.025 %) - большой пестрый дятел.

Воробьиные - 22 вида, 2089 особей (68.9 %): ласточка деревенская - 4; малый жаворонок - 20; белокрылый жаворонок - 2; черный жаворонок - 35; полевой жаворонок - 29; полевой конек - 13; желтая трясогузка - 17; жулан - 21; чернолобый сорокопуд - 3; серый сорокопуд - 2; обыкновенный скворец - 30; розовый скворец - 537; сорока - 90; галка - 121; грач - 774; серая ворона - 127; черноголовый чекан - 5; варакушка - 1;

рябинник -1; обыкновенная каменка - 8; домовый воробей - 77; полевой воробей - 6; не определенные до вида - 166.

23 ноября 2003 г. на маршруте протяженностью 230 километров от города Каркаралинска - п. Койтыс - п. Матан - п. Петровка и до города Караганда, при полосе учета 100 метров, учтено 1453 птиц 12 видов. Плотность птиц на 10 километров составила 109.6 особей.

Соколообразные - 1 вид, 1 особь (0.1 %) - зимняк.

Голубеобразные - 2 вида, 1069 особей (73.6 %): клинтух - 7; сизый голубь - 13; полудикий голубь - 1049.

Курообразные - 1 вид, 6 особей (0.4 %) - серая куропатка.

Воробьиные - 8 видов, 377 особей (25.9 %): полевой жаворонок - 1; рогатый жаворонок - 28; черный жаворонок - 157; сорока - 83; грач - 2; серая ворона - 8; воробей домовый - 36; воробей полевой - 54; не определенные до вида - 8.

По сравнению с данными количества птиц, выясненных 28 мая 2003 г. на маршруте г. Караганда - г. Каркаралинск, здесь в ноябре (на зимовке) отмечено увеличение численности сороки на 67.5 %, черного жаворонка на 91.7 %, полудикого голубя на 96 %.

В.А. Жулий

27. Орнитологические наблюдения в Нуринском районе Карагандинской области. При содействии областного территориального управления по охране животного и растительного мира (А.П. Бербер) и Карагандинского университета (Н.Т. Ержанов) 19 сентября совершена поездка по основным озёрам Нуринского района, являющихся важнейшим местом гнездования и миграционной концентрации водоплавающих и околоводных птиц в регионе. Протяженность маршрута составила 390 км. Озера находятся в 130-160 км северо-западнее Караганды. Располагаются среди мелкосопочника и представляют собой котловины пресных и солёных водоёмов, окружённых бордюром тростниковых зарослей. Вокруг них располагается полынно-злаковая степь с мозаичной порослью спиреи, и имеются значительные по площади участки убранных пшеничных полей. Большинство пресных водоёмов к осени сильно обмелело и заросло массивами тростников, поэтому оказалось недоступно для учётов с берегов (Байсал, Каратомар, Изенды, Аксуат). Значительное число птиц концентрировалось на озёрах Таттисор, Култансор, Сорколь 1 и 2, на которых с использованием зрительных труб осуществлены выборочные учёты птиц на площади около 3 км².

На озёрах доминировали речные утки (учтено 1852 особей), из них преобладали чирки-свистунки (758) и шилохвости (209), реже встречались широконоски (36), кряквы (8) и свиязи (3), остальные – не определённые до вида. Явный недоучёт кряквы связан, вероятнее всего с тем, что их большинство в дневное время держалось на недоступных плёсах заросших озёр и нам не удалось наблюдать вечернего перелёта на кормёжку на поля. Ещё реже встречались нырковые утки (53), в том числе красноголовые чернети (24), хохлатые чернети (2), длинноносые крохали (4). На одном из плёсов оз. Таттисор обнаружено скопление из 17 **савок**, в основном доросших молодых. **Белоглазая чернеть** на озёрах не была встречена, однако при возвращении из поездки трёх птиц видели на одном из небольших прудов на северной окраине г. Шахтинска. Серые гуси концентрировались в основном на полях в районе озёр Баянтарколь, Тассуат и Таттисор (2800 штук). В небольшом числе наблюдались огари (311), пеганки (204), лысухи (116), лебеди-шипуну (26), большие и черношейные поганки (3 и 9), **серые журавли** (11) и

большие бакланы (2). Обследование показало, что основной пролёт «северных» гусей, лебедей, речных и нырковых уток ещё не начался и на озёрах держалась в основном местная птица. Из чаек встречались хохотунья (229), сизая и озёрная чайки (207 и 4 ос.). Кулики также были малочисленны (всего 217 особей 10 видов): чибис (*Vanellus vanellus*) - 70, кулик-воробей (*Calidris minuta*) - 57, круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) - 47, турухтан (*Phylomachus pugnax*) - 30, золотистая ржанка (*Phuvialis apricaria*) - 7, чернозобик (*Calidris alpina*) - 2, щёголь (*Tringa erythropus*), поручейник (*Tringa stagnatilis*) и большой кроншнеп (*Numenius arquata*) - по 1 птице.

Вдоль шоссейной дороги Шахтинск – Щербаков доминировали грачи (3550 особей), галки (112), серые вороны (74), сизые голуби (50), пустельги (26) и сороки (6). По полевым дорогам среди сопок, убранных пшеничных полей и озёр изредка встречались жаворонки (чёрный – 51, полевой – 17, малый – 10, степной – 2, рогатый – 1 ос.), серая ворона (10), деревенская ласточка (10), скворец (6), болотный лунь (4), обыкновенная каменка (3). Единично отмечены степной лунь (*Circus macrourus*), ястреб-тетеревятник (*Accipiter nisus*), **степной орёл** (*Aquila nipalensis*), **стрепет** (*Tetrax tetrax*), клинтух (*Columba oenas*), вяхирь (*Columba palumbus*) и белая трясогузка (*Motacilla alba*).

Н.Н. Березовиков, С.Н. Ерохов

28. Некоторые наблюдения за птицами в Каркаралинском национальном парке в 2003 г. Кратковременные орнитологические наблюдения были проведены в Каркаралинском государственном национальном природном парке с 20 по 23 ноября в районе дома отдыха «Шахтер» и г. Каркаралинск. Основные биотопы: сосняки, березняки и осинники по скалистым сопкам, местами лес смешанный. В межгорных долинах кустарниковые заросли. У оз. Пашино заросли тальника, местами – тростника и рогоза. На территории дома отдыха садовые посадки яблони-дички и крушины, на которых еще сохранилось много плодов. Именно здесь и была встречена большая часть птиц.

Всего в лесной части ГНПП отмечено 15 видов птиц: **филин** (одиночный сидел на столбе в сумерках 22 ноября), сизый голубь, большой пестрый дятел, сорока, серая ворона, дрозды – белобровик и рябинник, большая и длиннохвостая синицы, буроголовая гаичка, зяблик, юрок, обыкновенный снегирь, обыкновенный щегол, полевой воробей. Кроме того, в г. Каркаралинск встречено еще 2 вида (грач и домовый воробей), а в прилегающей степи – еще 6 видов (зимняк, серая куропатка, клинтух, жаворонки – черный, рогатый и полевой). Наиболее обычными в лесу были сорока и большая синица (одновременно до 16 особей на яблонях и у гостиничных корпусов), другие виды наблюдались единично или группами по 3-5 до 10 особей. Многие из них, включая больших синиц и сорок, кормились подмороженными мелкими яблочками. В степи были обычны стайки рогатых (до 20 особей) и черных (до 100) жаворонков. Встречи других птиц были единичными: зимняк и полевой жаворонок – по 1 особи, серая куропатка и клинтух – стайки из 6 и 7 птиц.

В.В. Хроков, Б.В. Щербаков, В.А. Жулий, М.Е. Букетов

29. Некоторые результаты поездки на Ивановский хребет (Западный Алтай).

В 12 по 14 июня 2003 г. нам удалось посетить верховье р. Большая Поперечка, на северном склоне Ивановского хребта. За наше короткое пребывание совершены пешие маршруты по двум ущельям до водораздела хребта в альпийский, субальпийский и верхняя часть лесного пояса. Всего отмечено 33 вида птиц.

В альпийском поясе фоновыми видами были горный конек (*Anthus spinoletta*) и гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*). В верховьях ручьев осмотренных ущелий встречено по паре черноголовых чеканов (*Saxicola torquata*), в курумниках 2 пары гималайских завирушек (*Prunella himalayana*) и 1 пара пестрых каменных дроздов (*Monticola saxatilis*). Несмотря на целенаправленные поиски тундрянных куропаток (*Lagopus mutus nadezdae*), их мы так и не обнаружили. По устному сообщению Ю.А. Котухова, эти и без того редкие птицы, из-за своей особой доверчивости, начисто выбиваются многочисленными здесь в летнее время туристами.

В субальпийском поясе (ерник - состоящий в основном из карликовой березки, с незначительной примесью ивы и одиночных угнетенных кедров и лиственниц) фон создает тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). В двух местах встречены поющие серые славки (*Sylvia communis*) и в одном месте подняли самца белой куропатки (*Lagopus lagopus brevirostris*) в брачном наряде.

Наибольшая концентрация птиц в видовом и количественном отношении отмечена нами непосредственно на границе леса с субальпийскими кустарниками. Здесь фоновыми видами были лесной конек (*Anthus trivialis*), тусклая зарничка, темнозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Вполне обычными видами являлись обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), соловей-красношейка (*Luscinia calliope*).

Кроме того, обычными были кедровка (*Nucifraga caryocatactes*), кукушка (*Cuculus canorus*) и лесной дупель (*Gallinago megala*). Малочисленные виды: щур (*Pinicola enucleator*), варакушка (*Luscinia svecica*) и дряба (*Turdus viscivorus*). Редкие виды, отмеченные по одному-два раза: серый снегирь (*Pyrrhula cineracea*), черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) и земляной дрозд (*Zoothera dauma*). Последний вид отмечен нами по его характерной песне.

Верхняя часть лесного пояса. Кедрово-лиственничное редколесье паркового типа. Обычные виды: лесной конек, обыкновенная чечевица, пухляк (*Parus montanus*), поползень (*Sitta europaea*). Малочисленные виды: московка (*Parus ater ater*), садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*), теньковка (*Phylloscopus collybitus*). Редкие виды: синехвостка (*Tarsiger cyanurus*), бурая пеночка (*Oreopneuste fuscatus*) и большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Обращает на себя внимание редкость хищных птиц - за все время нами только по одному разу отмечены пролетевшие пустельга (*Falco tinnunculus*) и черный коршун (*Milvus migrans*).

Во время нашего пребывания в альпийском поясе и по логам у верхней границы леса еще лежали большие поля зимнего снега. У большинства видов мы застали начало репродуктивного цикла: массовое территориальное пение, токование самцов и насиживание кладок. Найдено по одному гнезду с кладками у лесного конька (5 яиц), горного конька (5), горной трясогузки (4), тусклой зарнички (6). У темнозобых дроздов шло выкармливание птенцов. Постоянно встречались взрослые птицы с кормом, несколько раз поднимали из ерника плохо летающих дрозды. На нижней ветке кедровки нашли гнездо с 5 еще голыми птенцами.

Из интересного, на наш взгляд, следует так же отметить встречи клинтухов (*Columba oenas*) в районе деревень Быструха и Черемшанка; вдоль дороги Лениногорск - Усть-Каменогорск встречено 5 пар и стая из 15 особей этих голубей.

Ф.Ф. Карнов, А.В. Панов

30. Встречи некоторых птиц в Восточном Казахстане в 2003 г. Маршруты экспедиций: I. г. Усть-Каменогорск – с. Самарка – с. Курчум – с. Буран – с. Успенка – с. Урунхайка – с. Тоскаин с 13 мая по 14 июня II. г. Усть-Каменогорск – с. Катон-Карагай – с. Урыль – с. Чиндагатуй – Бухтарминское озеро – с. Чиндагатуй – с. Урыль – с. Берель – с. Язевка – Язевое озеро – с. Язевка – Рахмановские ключи с 06 июля по 16 августа. Собраны сведения о 65 видах птиц, 5 из которых занесены в Красную книгу.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). С 9 по 15 июля на Бухтарминском озере, а с 19 по 29 июля – на Язевом озере ежедневно кормились по 1 - 8 особей, а 27 июля - группа из 11 особей.

Серая утка (*Anas strepera*). С 9 по 29 июля на Язевом озере наблюдали до 5 особей.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) У западной окраины озера Язевое рано утром 20 июля кормились три чернети.

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*). Большое Рахмановское озеро: 29 июля плавали взрослый турпан с четырьмя крошечными птенцами. В центральной части озера 30 июля наблюдали пару взрослых ныряющих птиц; у восточной окраины озера в этот же день наблюдали 14 плавающих группой турпанов, а поодаль разрозненно держалось ещё 7 особей. Пару летящих турпанов наблюдали 1 августа в 12 часов в восточной части озера; в 18 часов в западную часть озера прилетел одиночный турпан, сел на воду, кормился на мелководье, нырял, находясь под водой от 10 до 20 секунд, плавал, затем

полетел низко над водой к восточной части озера; в полёте отчетливо видна белизна в окраске оперения.

На Малом Рахмановском озере 2 августа наблюдали пару взрослых птиц с 16-20 птенцами, которые постоянно ныряли, затрудняя подсчёт. На первом, южном Ушкельском озере 3 августа в дождливый день сначала наблюдали четырех взрослых турпанов, затем ещё двух взрослых с молодыми; ушкельские птенцы оказались значительно крупнее рахмановских.

Скопа (*Pandion haliaetus*). В период с 9 по 15 июля гнездящуюся на вершине лиственницы пару птиц наблюдали в восточной части Бухтарминского озера. На Язевом озере скопа не была отмечена.

Чёрный коршун (*Milvus migrans*). С 6 июля по 16 августа наблюдали повсеместно в окрестностях с. Катон-Карагай, в окрестностях озёр Бухтарминское, Язевое, Большое и Малое Рахмановские озёра. Пара чёрных коршунов в 2003 г. успешно гнездилась в черте г. Усть-Каменогорска, на его южной окраине.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Пару наблюдали 5 июня в 5 км западнее с. Сорвёнок.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В восточной части Зайсанской котловины, в пойме Чёрного Иртыша, у сопки Ашутас пару орланов наблюдали 3 октября, а 8 октября – в 15 км западнее с. Буран.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). Между озёрами Большим Рахмановским и Ушкельскими 3 августа собака подняла из ерников одиночную особь.

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). В долине р. Прониша, 16 июля в хвойном лесу наблюдали выводок рябчиков.

Алтайский улар (*Tetraogallus altaicus*). В урочище Сорбет (Южный Алтай) 16 июля в высокогорье С. Стариков слышал крики уларов.

Перепел (*Coturnix coturnix*). В окрестностях с. Тоскаин 7 июня перепел отмечен в ивово-берёзовой пойме; между сс. Черновая и Жулдыз Катон-Карагайского района, у пасеки отмечено пять перепелов.

Черныш (*Tringa ochropus*). Наблюдали 30 июля на Большом Рахмановском озере и 2 августа на Малом Рахмановском озере.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). На Большом Рахмановском озере 30 июля наблюдали трёх птиц, а 2 августа – двух. Одиночный перевозчик отмечен 2 августа на Малом Рахмановском озере.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). Большое Рахмановское озеро, 8 и 9 августа наблюдалась одиночка.

Сизый голубь (*Columba livia*). В окрестностях Язевского озера 24 июля - пара.

Скалистый голубь (*Columba rupestris*). В урочище Чиндагатуй (Южный Алтай) 8 августа отмечены эти голуби.

Чёрный стриж (*Apus apus*). В Зайсанской котловине, среди глинистых обрывов Ашутаса гнездящихся стрижей наблюдали в мае – июне.

Белопоясный стриж (*Apus pacificus*). На озерах Язевом и Большом Рахмановском 25 июля и 1 августа наблюдали большое количество.

Желна (*Dryocopus martius*). На южной окраине г. Усть-Каменогорска, в ивово-тополовой пойме р. Комендантки 22 октября и 27 декабря наблюдали этих дятлов, кормящихся на сухой иве.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Обычны в окрестностях озёр Язевое, Большое и Малое Рахмановские, где они отмечены нами с 19 июля по 10 августа.

Ворон (*Corvis corax*). В окрестностях с. Тоскаин 06 июня ворона наблюдали у вершины горы; в окрестностях оз. Язевое и Большого Рахмановского отмечены нами с 19 июля по 10 августа.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). В Зайсанской котловине, в с. Буран Курчумского района огромные стаи свиристелей кормились на яблонях-дичках, где мы наблюдали их с 10 по 16 ноября.

К.П. Прокопов

31. Автомобильный учет птиц в Восточно- Казахстанской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток и в пределах 200 метровой полосы учета. 4, 11, 15 августа 2003 года на маршруте протяженностью 515 километров от границы Павлодарской области (в районе нахождения п. Акжол) - п. Меменовка - п. Владимировка - п. Канонерка - г. Семипалатинск - п. Таврия - п. Донское - п. Герасимовка - г. Усть-Каменогорск; г. Семипалатинск - п. Канонерка - п. Карабас - п. Кривинка и до границы Павлодарской области учтено 8890 птиц 22 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 172.6 особей. Отмечено 4 гнездовых колонии грача с общим количеством до 340 гнезд.

Соколообразные - 8 видов, 71 особь (0.8 % от общего количества птиц по отрядам): черный коршун - 15; лунь луговой - 3; болотный лунь - 2; канюк - 4; **степной орел** - 4; **беркут** - 2; обыкновенная пустельга - 6; чеглок - 27; кобчик - 6; не определенные до вида - 2.

Ржанкообразные - 1 вид, 2 особи (0.05 %) - хохотунья.

Голубеобразные - 1 вид, 34 особи (0.4 %): обыкновенная горлица – 6; полудиккий голубь - 28.

Кукушкообразные - 1 вид, 2 особи (0.05 %) - обыкновенная кукушка.

Ракшеобразные - 1 вид, 64 особи (0.7 %) - сизоворонка.

Воробьиные - 10 видов, 8717 особей (98.0 %): полевой конек - 2; обыкновенный скворец - 32; сорока - 27; галка - 2; грач - 8188; серая ворона - 376; рябинник - 1; домовый воробей - 2; полевой воробей - 45; не определенные до вида - 42.

В.А. Жулий

32. Наблюдения за пролётом птиц в дельте реки Тентек в марте 2003 г.

Весной проведён пятый мартовский сезон учётов птиц в Алакольском заповеднике, выполненный силами научных сотрудников и опытных инспекторов в дельте Тентека (южная часть оз. Сасыкколь). Основная цель учётов – проследить последовательность прилёта и пролёта птиц, оценить численность мигрирующих птиц, а также собрать данные по весенним фенологическим явлениям. Учёты велись с 10 по 25 марта на 3-х егерских кордонах в западной (Байбала), южной (Кокпекты) и восточной (Тогызтубек) частях дельты. Кроме того, дополнительные наблюдения за прилётом птиц осуществлялись на протоке Туюксу и на оз. Карамойын. Подсчёт птиц вёлся с наблюдательных вышек в течение светлого времени суток, за исключением периодов со штормовой погодой.

Весна этого года была затяжной и поздней. С 10 по 15 марта в дельте ещё сохранялась зимняя обстановка с глубоким снегом, морозами (-10-21°C), туманами и обильным инеем на деревьях и тростниках. Постоянно дули холодные, шквалистые, преимущественно восточные ветры. Первая оттепель и проталины отмечены лишь с 17 марта и в последующие дни положительные дневные температуры не поднимались выше 10°C. С 18 марта началось увлажнение снега, 19 марта прошёл первый дождь, 20-22 марта появились большие обтаявшие участки земли на солончаковой равнине и сенокосах. Ночью 21/22 марта впервые отмечена положительная температура воздуха. Тентек вскрылся лишь 22 марта.

Если не считать первых подвижек на север галок и чёрных ворон 11 и 12 марта, слабый весенний пролёт птиц начался с 13 марта, а массовый – с 17 марта. Последовательность прилёта передовых птиц в дельте Тентека была следующей:

10 марта – **лебедь-кликун**;

11 марта – галка; 12 марта – чёрная

ворона, 13 марта – шилохвость,

красноносый нырок, **белоглазая**

чернеть, хохотунья, скворец,

степной жаворонок, грач, серая

ворона; 14 марта – большой крохаль;

15 марта – большой баклан, большая

выпь, серый гусь, чирок-свистунок,

черноголовый хохотун; 16 марта –

ястреб-тетеревятник, обыкновенная

пустельга, чибис, болотная сова,

полевой жаворонок; 17 марта –

лебедь-шипун, кряква, хохлатая

чернеть, серая цапля, большая белая

цапля, полевой лунь, чибис,

чернозобый дрозд, каменка-плясунья, серый жаворонок, желтоголовая трясогузка,

тростниковая овсянка; 18 марта – серая утка, широконоска, красноглавая и морская

чернети, озёрная чайка, клинтух, серый сорокопут, маскированная трясогузка, зяблик,

пустынная каменка, обыкновенная овсянка; 19 марта – луговой лунь, **кудрявый**

пеликан, обыкновенная коноплянка; 20 марта – **розовый пеликан**, свиязь, **дрофа**,

лысуха, средний кроншнеп, болотный лунь, черноголовый щегол, горная и красноухая

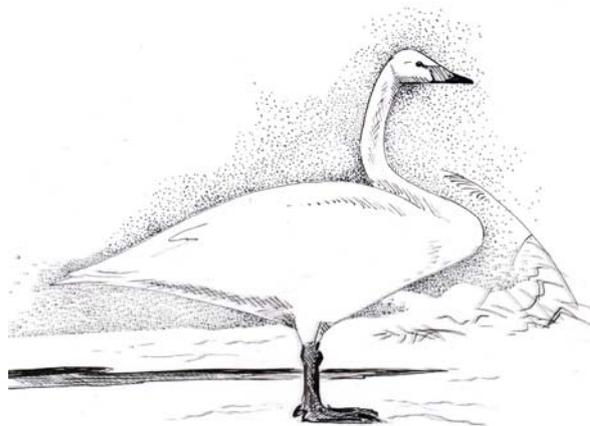
овсянки, красноспинная горихвостка; 21 марта – большая поганка, огарь, пеганка, чирок-

трескунок, перепелятник, сизая чайка, **чернобрюхий рябок**, юрок, черногорлая

завирушка; 22 марта – луток, коршун, вяхирь, кашгарский жулан; 23 марта – **колпица**,

степной лунь, зеленушка, широкохвостка; 24 марта – гоголь, **серый журавль**,

могильник, каменка-п्लешанка, чиж, белошاپочная овсянка; 25 марта – травник.

Всего за указанный период зарегистрировано свыше 42 000 особей 101 вида птиц, в том числе поганки – 1 вид (4 особи), веслоногие – 3 (1277), аистообразные – 4 (349), гусеобразные – 20 (11 471), хищные – 12 (109), фазановые – 1 (5), журавли и дрофы – 2 (19), пастушковые – 3 (5), кулики – 3 (546), чайки – 4 (1135), рябки и голуби – 3 (90), совы – 1(1), дятлы – 1 (1), воробьиные – 43 вида (27 154 особи).

Сравнительно часто встречались большие бакланы (905 особей), реже – кудрявый и розовый пеликаны (273 и 99), серая и большая белая цапли (170 и 150), лысуха (39), колпица (25), единично – большая поганка (4), серый журавль (5), дрофа (14). Отмеченные на незамерзающей Байбалинской протоке 15 марта – большая выпь (*Botaurus stellaris*), 19 марта – пастушки (*Rallus aquaticus*), 21 и 24 марта – камышницы (*Gallinula chloropus*) могли быть птицами из числа зимующих в этих местах.

Из гусеобразных преобладали речные утки – 9125 особей (79.5%), из числа которых доминировала шилохвость (7224). Из других видов отмечены кряква (607), серая утка (355), чирок-свистунок (118), широконоска (74), свиязь (55) и чирок-трескунок (28). В меньшем количестве летели нырковые утки – 2063 особей (18%), в том числе хохлатая, белоглазая и красноголовая чернети (551, 412 и 397), красноносый нырок (280), большой крохаль (132), морская чернеть (55), гоголь (28) и луток (8). Из нырковых уток единично отмечены пеганка (5) и огарь (2). Малочисленными были серый гусь (188), лебедь-кликун (80) и лебедь-шипун (7). Доминирующим направлением пролёта уток, гусей и лебедей было северо-восточное и восточное. Большинство водоплавающих и околоводных птиц летело над дельтой Тентека на Алаколь со стороны Балхаша.

Из чаек преобладающим видом была хохотунья (948), реже учитывались озёрная (132), **черноголовый хохотун** (53) и сизая (2). Из куликов преобладал чибис (542) и лишь по одному разу были отмечены травник и средний кроншнеп. Изредка мелкими группами летели клинтухи (62) и однажды были замечены вяхири (3). Характерной особенностью этого сезона было практически полное отсутствие мигрирующей **саджи** (в 1999 и 2000 гг. была многочисленна) и лишь 4 раза 21 марта были зарегистрированы **чернобрюхие рябки** (3.5.5.13).

Из хищных птиц чаще всего наблюдались зимняки (25), **орланы-белохвосты** (24) и полевые луны (21), обычные представители зимней авифауны дельты.

Многочисленными мигрантами в марте были врановые, составившие в учёте 14 237 особей (52.4 % от числа воробьиных), из них доминировали грачи (44.3%), серые вороны (24.4%), галки (18.6%), чёрные вороны (12.7%). Мигрируют широким фронтом на север, но основная масса летела долиной Тентека от г. Ушарала в направлении пос. Таскескен и Урджар, расположенных у западного подножия Тарбагатая. Следует особо отметить хорошо выраженный пролёт чёрной вороны, проходивший с 12 по 23 марта. С 15 по 22 марта на вскрывшейся протоке у оз. Байбала и на полянках наблюдалась постоянная концентрация от 1.5-2.5 тыс. серых и чёрных ворон из числа мигрантов, которые кормились здесь мёртвой рыбой (погибшей в результате заморных явлений) и ночевали в заламах тростника. Их других воробьиных в большом числе в восточном и северо-восточном направлениях мигрировали степной, полевой, малый и серый жаворонки (2123 особи), а на север над поймой Тентека в массе летели зяблики (9132), среди которых присутствовали черноголовые щеглы, обыкновенные коноплянки, юрки, зеленушки и чижи. В меньшем числе встречались пролётные чернозобые дрозды, тростниковые, обыкновенные, белошапочные, горные и тростниковые овсянки, краснопинные горихвостки и урагусы.

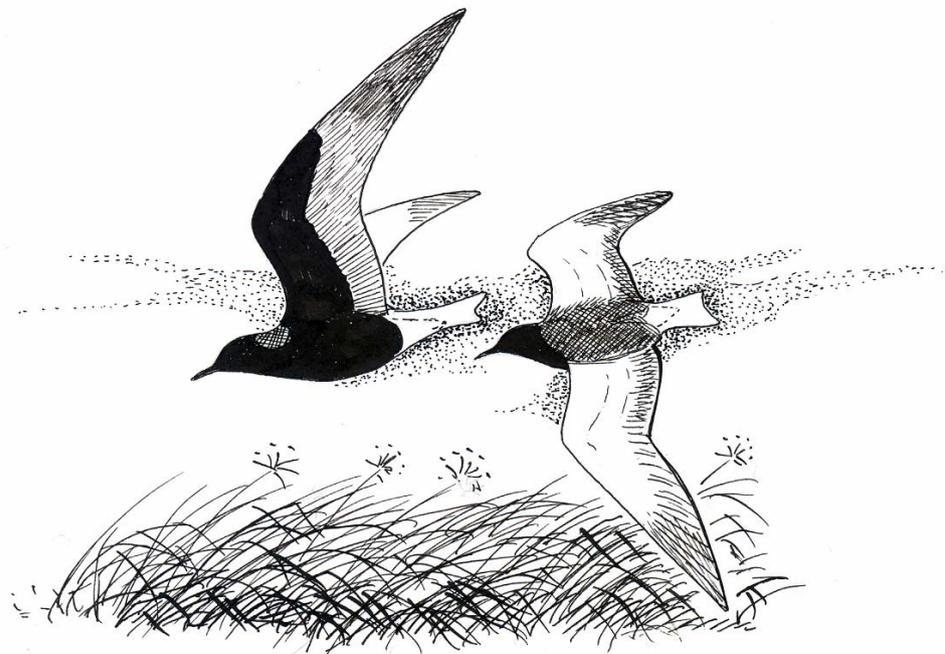
Н.Н. Березовиков

33. Орнитологические наблюдения в Балхаш-Алакольской котловине в 2003 г. В текущем году совершено несколько поездок в котловину озёр Алаколь, Сасыкколь и Балхаш.

С 6 по 10 мая пройден автомобильный маршрут протяженностью 2000 км: Алматы – Сарканд – ущелье р. Лепсы (6/7 мая); Колпаковская впадина между Андреевкой, Дзержинским и Коктумой, западное побережье оз. Алаколь между пос. Акши, Бесколь и Уялы (7/8 мая); Ушарал – Кольбай – ст. Лепсы – пос. Красный Рыбак и Тулебаево в низовьях р. Лепсы (8/9 мая); ст. Лепсы – залив Борли на восточном берегу оз. Балхаш – ст. Матай – Талдыкорган – ст. Уштобе – с. Байтиги (Алмалы) в низовьях р. Каратал (9/10 мая); пойма р. Каратал выше с. Акжар – ст. Уштобе – пос. Балпыкби (Кировский) и Талапты на р. Коксу – Сарюзек – Алматы (10 мая). За время поездки отмечено свыше 100 видов птиц. Из числа интересных встреч в Прибалхашье можно выделить следующие. В дельте Лепсы, по сообщению охотников и рыбаков, в настоящее время сохранилось не более десятка пар серого гуся (*Anser anser*) и лишь одна пара **орлана-белохвоста** (*Haliaeetus albicilla*). В посёлках Лепсы и Тулебаево отмечены токующие самцы кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*). В пойме р. Лепсы, в 5 км ниже ст. Лепсы, 9 мая наблюдались брачные пары камышниц (*Gallinula chloropus*) и кряквы (*Anas platyrhynchos*), поющие самцы южного соловья (*Luscinia megarhynchos*) и широкохвостки (*Cettia cetti*), а также пролётные перепелятники (*Accipiter nisus*), чернозобые дрозды (*Turdus atrogularis*), серые мухоловки (*Muscicapa striata*), зарнички (*Phylloscopus humei*). На каменистом побережье Балхаша в заливе Борли отмечена пара чернобрюхих рябков (*Pterocles orientalis*), а на полынных участках поющие степные жаворонки (*Melanocorypha calandra*). В бугристых песках между ст. Лепсы и Матай фоновым видом был двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*), встречено 2 пары чернобрюхих рябков и пара огарей. Между ст. Матай и Егинсу на одном из речных плёсов отмечена пара черношейных поганок (*Podiceps nigricollis*), а на мелководных осоковых разливах вдоль трассы, идущей к Акешкиному водохранилищу, учтено 2 пары чибисов (*Vanellus vanellus*) и 10 пар ходулочников (*Himantopus himantopus*). В пойме Каратала между пос. Акжар и Байтиги в группе туранг видели пару **бурых голубей** (*Columba evermanni*) и пару чеглоков (*Falco subbubeeo*), слышали брачные голоса фазанов (*Phasianus colchicus*), кукушек (*Cuculus canorus*), широкохвосток (*Cettia cetti*), отмечены пролётные зелёные пеночки (*Phylloscopus trochiloides*), теньковки (*Ph. collybita*), зарнички (*Ph. humei*), славки-завирушки (*Sylvia curruca*), серые мухоловки (*Muscicapa striata*) и др.

С 28 мая по 1 июня с использованием моторной лодки и охотничьей байдарки обследовано 13 основных водоёмов дельты Тентека (Карамойын, Круглое, Байбала, Б. и М. Майкуга, Миялы, Опытное, Жалыколь, Онагаш, Долгая и Пеликаньи курьи, Б. и М. Каратентек), а также пойма в самых низовьях Тентека на участке Талапкер, Кокпекты и Россыпи. На этих водоёмах произведена оценка численности водно-болотных птиц и уточнён список гнездящихся птиц. На озёрных плёсах и протоках суммарной площадью свыше 3000 га учтено 12 видов водоплавающих птиц (1615 особей). В целом доминировали нырковые утки (1239 особей), главным образом красноносый нырок (1052). Красноголовые и **белоглазые чернети** были малочисленны (соответственно 114 и 73 особей). Речные утки редки (193 особи), в том числе серые утки и кряквы (87 и 75), трескунок (25), широконоска (4) и свистунок (2). При этом основная масса гнездящейся кряквы (47) держалась в пойменной части Тентека. Из остальных водоплавающих сравнительно мало учтено лысухи (120), серого гуся (23), лебедей – шипуна и **кликун** (по 17 особей). Пеганка, огарь, шилохвость отсутствовали, а **савка** не попала в учёт (позднее отмечено не менее 2 пар). Из поганок преобладали черношейная и большая (242 и 124), тогда как серощёкая и малая были редки (5 и 4 шт.). Фоновыми птицами

были чайковые (2473 особи), из них преобладали озёрная чайка (1543), чёрная и речная крачки (508 и 245), хохотунья (121). Редкими были белощёкая и белокрылая крачки

(23 и 17), а также **черноголовый хохотун** (16), залетающий в дельту в поисках корма с оз. Алаколь. Основные колонии чаек и крачек сосредоточены в западной части дельты на озёрах Байбала и Карамойын, где было учтено 2211 особей или 89.4% этих птиц. Из других околоводных птиц на большинстве озёрных плёсов встречались большие бакланы (562), реже **кудрявые и розовые пеликаны** (134 и 12), серая и большая белая цапли (50 и 23), кваква (22) и единично – **серый журавль** (6), камышница (5), малая и большая выпи (4 и 2). Такие виды как пастушок, малый погоньш и погоньш-крошка не были зафиксированы, т.к. у них уже прекратилась дневная вокализация самцов, по голосам которых эти виды достаточно хорошо учитывались в конце апреля прошлого года. Кулики в дельте на гнездовании стали весьма редки, исчезли колониальные поселения луговых тиркушек, чибисов и травников. Единично учтены чибис (4), ходулочник (2), луговая тиркушка (2) и травник (1 шт.). Характеризуя современное состояние фауны птиц дельты Тентека, в целом следует отметить поразительно низкую численность водоплавающих птиц на обширных плёсах в центральной и восточной частях (Миялы, Опытное, Б. и М. Каратентек, Долгая курья), издавна считавшихся важнейшими местами гнездования лебедей, гусей, уток и других птиц. По всей видимости, это связано с повышенным фактором беспокойства в результате постоянного движения моторных лодок, рыбным промыслом и браконьерством в предыдущие годы.

Из хищных птиц учтены обыкновенная пустельга (8), **орлан-белохвост** (6), болотный и луговой луны (по 6 шт.), чеглок (4), чёрный коршун (3), а из сов – ушастая сова (1 пара). В тростниковых массивах дельты самой многочисленной птицей была дроздовидная камышевка (учтено 162 самца), нередко отмечались усатые синицы (68 особей), обыкновенная кукушка (42), чёрная ворона (39), широкохвостка (22 самца).

Редко встречались сорока (8), соловьиный сверчок (6 самцов), единично – белая лазоревка, индийская камышевка, обыкновенный ремез. У егерских кордонов отмечались гнездящиеся деревенские ласточки (42 особи), удог (8) и лишь одна пара индийских воробьёв (Тогызтубек). По заросшей разнотравьем и кустарниками южной окраине дельты вдоль протоки Туяксу (между кордонами Кокпекты и Тогызтубек) часто встречались желчные овсянки и черноголовые трясогузки, единичными парами – перепел, сизоворонка, галка, степной жаворонок, черноголовый чекан, туркестанский жулан. В группах раскидистых ив, карагачей и лоха попадались небольшие колонии грачей по 10-50 гнёзд.

Другая маршрутная поездка на оз. Алаколь протяжённостью 1532 км осуществлена с 15 по 25 августа: Алматы – ущелье р. Лепсы (15/16 августа); урочище Кокпекты в низовьях р. Тентек (16-18 августа); залив Заячья губа на западном берегу оз. Алаколь (18-20 августа); западный берег оз. Сасыкколь между Жарсуатом и Чагырлы (20-22 августа); урочище Чубартюбек и Горький ключ на оз. Алаколь (22-24 августа); г. Ушарал – пос. Акши и Коктума на южном берегу оз. Алаколь – каньон р. Жаманты - с. Дзержинское на р. Шет-Тентек (24/25 августа); Андреевка – Талдыкорган – Алматы (25 августа). В заливе Горький ключ и на островах Чубар-Тюбек 22 августа на 10 км водного маршрута учтено свыше 30 видов птиц: красноносый нырок (2577), красноголовая и **белоглазая чернети** (504 и 2), пеганка (9), огарь (3), кряква (12), серая утка (1100), широконоска (1), лебедь-шипун (18), лысуха (1246), большой баклан (374), **кудрявый пеликан** (34), большая белая цапля (1), большая поганка (6), черношейная поганка (2), хохотунья (165), **черноголовый хохотун** (10), озёрная чайка (8), чеграва (110), речная и черноносая крачки (80 и 3), морской и малый зуйки (2 и 1), кулик-воробей (40), мородунка (3), турухтан (1), зимородок (1) и др. На Бескольских озёрах (2 км²) 22-23 августа учтено 1170 нырковых уток, в том числе красноносый нырок (724), красноголовая и **белоглазая чернети** (176 и 94) и **савка** (1). Из речных уток преобладала серая утка (675), реже встречались кряква (31), шилохвость (11), трескунок (10), широконоска (7) и свистунок (2). Здесь же встречены серый гусь (14), лебедь-шипун (9), пеганка (2), большой баклан (59), большая белая цапля (96), серая цапля (12), лысуха (22). Из чаек зарегистрированы хохотунья (48), озёрная чайка (10), речная и черноносая крачки (34 и 25), чеграва (4). Вдоль западного берега оз. Сасыкколь между Жарсуатом и Чагырлы (10 км) в местах, где ведётся интенсивный промысел рыбы сетями и неводами, 21 августа учтены следующие виды: серая утка (170), кряква (49), красноносый нырок (3), **белоглазая чернеть** (4), большая и черношейная поганки (2 и 1), серая цапля (1), большой баклан (4), **кудрявый пеликан** (1), камышница (1), хохотунья (14), озёрная чайка (34), речная, чёрная и малая крачки (63, 6 и 2), болотный лунь (2), черноголовая трясогузка (25), скворец (1170), береговая и деревенская ласточки (67 и 1), чёрная ворона (38), усатая синица (10 особей).

Ниже приводятся новые данные, уточняющие характер пребывания, территориальное размещение и численность 28 видов птиц, собранные как во время перечисленных выше поездок, так и на стационарах Алакольского заповедника в течение года.

Серошёрная поганка (*Podiceps grisegena*). Численность в дельте Тентека за последние 5 лет сократилась до минимума и не превышает 10 пар. На оз. Карамойын 21 августа держался выводок из 3 доросших, но ещё нелётных молодых.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Многолетняя колония пеликанов на Пеликаньей курье в 2003 г. сократилась до 34 гнёзд. При осмотре 29 мая в 30 гнездах было по 2 крупных пуховых птенца и в двух – по одному и три птенца. Ещё в одном гнезде находился один маленький, недавно вылупившийся пуховичок и в одном – 2 яйца. Остальная часть пар в этом году переместилась и загнездилась в труднодоступных

местах Бакланьей курьи, где 11 июня учтено 73 взрослых и 176 молодых пеликанов. При посещении 7 августа большинство молодняка уже летало, 25 августа – в колонии оставалось мало пеликанов, 25 сентября в этом районе кружилось 30 птиц, а 30 сентября здесь встречено лишь 2 пеликана. В западной части оз. Алаколь на островах Чубартюбек 22 августа встречено 2 группы из 12 и 20 пеликанов и один ещё нелётный молодой, сопровождаемый взрослой птицей. В южной части оз. Алаколь, восточнее пос. Коктума, 16 августа держался выводок из 2 лётных молодых и 2 взрослых птиц.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Основная колония в последнее десятилетие находится в восточной части оз. Сасыкколь на озёрах «Тысячи», где гнездится не менее 500-600 пар. В дельту Тентека в весенне-летнее время 1999-2001 гг. на кормёжку из этой колонии регулярно прилетало до 500 пеликанов, однако в 2002-2003 гг. это число снизилось до 100 особей.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Численность в дельте Тентека снизилась до минимума. Из-за частого беспокойства колпицы с 2002 г. перестали гнездиться на Пеликаньей курье. В 2003 г. в колонии бакланов и пеликанов в труднопроходимых зарослях тростников Бакланьей курьи 5 июня видели 3 взрослых колпиц, а 13 июня обнаружили 2 жилых гнезда. В низовьях р. Тентек 21 апреля и 20 мая группы по 4 и 5 колпиц, прилетавших на кормёжку, отмечены в урочище Кокпекты. Максимальное число пролётных колпиц – 16 шт. отмечено 10 апреля в восточной части дельты (урочище Тоғызтубек). По всей видимости, основная масса колпиц в последние годы передислоцировалась в колонию розовых пеликанов на оз. Тысячи в восточной части оз. Сасыкколь, а также на возникшую систему озёр в низовьях Ертуйской протоки.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). На Пеликаньей курье от прежней крупной колонии осталось 95 гнёзд бакланов, основная масса пар переместилась на соседнюю колонию по Бакланьей курье. При осмотре 29 мая в одном гнезде находилось 2 яйца на стадии вылупления, в 9 гнёздах содержалось 24 маленьких птенца в возрасте 1-7 суток, в 25 гнездах – 66 птенцов в возрасте от 7 до 14 суток и в 60 гнездах - 170 крупных оперяющихся птенцов. По одному птенцу содержалось в одном гнезде, по два – в 24, по три – в 65, по четыре – в 4, в среднем 2.76 птенца. В западной части оз. Алаколь на песчаных островах Чубартюбек 22 августа учтено 374 баклана, в основном молодняк, в том числе ещё нелётный, спасавшийся при появлении лодки длительным нырянием.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). В самых низовьях р. Тентек (урочище Кокпекты) 11, 14 и 21 апреля наблюдалось соответственно 6, 2 и 6 аистов, на протоке Туяксу отмечен 24 сентября.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). В дельте Тентека на оз. Байбала 31 июля отмечена пара с 4 крупными пуховыми птенцами, а между Бакланьей и Пеликаньей курьями 7 августа встречен выводок из 2 взрослых и 5 птенцов величиной с гуся.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). В западной части оз. Алаколь на островах Чубартюбек 22 августа встречен необычно поздний выводок из 1 взрослой и 8 крупных пуховых птенцов.

Белоглазый нырок (*Aythya nyroca*). Встречается в небольшом числе на большинстве плёсов и проток дельты Тентека. В восточной части дельты на оз. Майкуга 30 мая в купаке осмотрено гнездо с кладкой из 5 яиц. На протоке в районе Ширияева острова 14 июня отмечена самка с 5 пуховичками. На северной окраине дельты р. Тентек, в одном из заливов оз. Сасыкколь в районе мыса Чагырлы, 21 августа наблюдали 2 доросших, но ещё нелётных молодых. На одном из центральных плёсов оз. Карамойын в течение сентября держалось до 50 особей, на озёрах Майкуга - от 15 до 36 особей.

Гоголь (*Vucephala clangula*). В западной части оз. Алаколь, в заливе Заячья губа, 19 августа наблюдали 2-х линных самцов, у которых спина ещё имела бурую окраску оперения.

Савка (*Oxyura leucocephala*). В западной части дельты р. Тентек на оз. Байбала прилёт отмечен 7 апреля, на соседнем оз. Карамойын 5 мая наблюдались 1 и 3 савки, 17 июля и 6 августа – по 3 пуховых птенца. На одном из крайних плёсов этого озёра, прилежащих к оз. Сасыкколь, 21 августа наблюдалась самка с 2 пуховыми птенцами величиной с перепёлку. Осенью одиночки трижды отмечены здесь 5, 11 и 20 сентября.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В дельте Тентека численность орланов в 1999-2003 гг. возросла с 1 до 3 пар. В южной части дельты 12 марта инспектором Д. Ибраевым осмотрено гнездо белохвоста на иве на высоте 4 м с кладкой из 2 яиц, а 5 июля здесь же встречен выводок из 2 взрослых и 2 докармливаемых лётных молодых.

Дрофа (*Otis tarda*). В период весенней миграции в дельте Тентека дрофы отмечены 20 марта на кордоне Тогызтубек (8 шт.), 24 марта – на кордоне Кокпекты (5 шт.), 27 марта – над г. Ушарал (7) и 4 апреля у оз. Байбала (7 особей). На полупустынном острове Ширяев 4 июня видели 2 взрослых дроф, 19 июля – 2 и 3 птенца величиной с курицу в 500 м друг от друга, 19 сентября – 2. В западной части дельты Тентека между Актекеном и Байбалой 11 мая видели двух дроф, 18, 20 и 27 августа, 19 сентября наблюдали по две дрофы, на солончаке у оз. Байбала 22 сентября – 3 дрофы. Между оз. Карамойын и разездом № 8 двух дроф видели 27 августа. В урочище Тогызтубек 12-13 сентября держалось 18 дроф, у кордона на протоке Туюксу 19 сентября – 1, в урочище Кокпекты 26 октября – 2. На равнине, прилежащей к оз. Байбала, 27 октября группа из 7 дроф пролетала на юго-восток, 2 ноября – одиночка в западном направлении и 3 ноября у разъезда № 8 держалось 3 дрофы.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Наблюдались в основном на западной окраине дельты Тентека. Так, между Актекеном и Байбалой 4-х одиночек наблюдали 20 мая, 3 июня, 10 и 24 сентября, а 22 августа в районе фермы Актекен подняли выводок из 1 взрослой и 4-х лётных молодых. На приозёрной равнине юго-западнее кордона Карамойын 31 июля отмечен один, 8 и 22 сентября отмечены 2 и 2 стрепета. В районе железнодорожного разъезда № 8 3 августа встречены 2 лётных молодых, 15 сентября – 4, а 22 сентября – 1 и 3 особи.

Джек (*Chlamydotis undulata*). На полупустынной равнине в западной части дельты Тентека у озёр Байбала и Карамойын одиночные джеки встречены 4 раза: 14 апреля, 15, 19 и 21 сентября.

Серый журавль (*Grus grus*). По южной окраине дельты в конце мая 2 гнездовые пары держались в районе Башика и кордона Туюксу, третья – южнее кордона Тогызтубек. В западной части дельты одна пара журавлей – между Карамойыном и Байбалой, другая в районе Актекена. Выводок из 2 доросших молодых на оз. Карамойын наблюдался 22 июля. На оз. Байбала 12 августа и 9 сентября встречены группы по 6 и 7 журавлей.

Красавка (*Anthtopoides virgo*). В центральной части дельты Тентека на острове Шыряев 26 мая и 19 июля держалась пара, а 6 и 24 августа – семья из 3 особей. Пара красавок в течение мая-июля наблюдалась у оз. Карамойын, в том числе 1 июля с 2 птенцами на подлёте.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). В северо-западной части оз. Алаколь в заливе Заячья губа 18-20 августа на мелководном участке держался выводок из 3 вполне доросших молодых, около которых проявляли сильное беспокойство самец и самка; 19 августа здесь же видели пролётную стаю из 35 взрослых и молодых птиц.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). В последнее десятилетие на оз. Алаколь достоверных мест гнездования шилоклювки не известно. В северо-западной части оз. Алаколь в заливе Заячья губа 19 августа встречена стая из 15 шилоклювок.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). В дельте Тентека не гнездится, однако в самых низовьях Тентека между Талапкером и Кокпекты 28 мая на песчаных косах встретили гнездовую пару.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Осмотр заливов Заячья губа, Горький ключ и островов Чубартюбек показал, что хохотуны к 20 августа почти полностью покинули район гнездования; на озере остались редкие одиночки. Сравнительно мало на озере осталось к этому времени и хохотуний (*L. cachinnans*), в основном взрослые птицы.

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). В западной части оз. Алаколь на одном из песчаных островов Чубартюбека 22 августа на месте колонии держалось скопление до 70 преимущественно взрослых чеграв и встречен поздний выводок с 2 пуховичками в возрасте не более 10 суток (длина тела 170 мм, клюв 19 мм, плюсна 22 мм). Встречались докармливаемые лётные молодые. По всей видимости, основная часть этой колонии погибла в результате перемывания острова волнами в штормовую погоду, поэтому наблюдалось повторное гнездование.

Ушастая сова (*Asio otus*). Достоверных сведений о гнездовании в дельте Тентека не известно. Между оз. Опытным и Долгой курьей в массивах затопленных тростников в старом вороньем гнезде 29 мая осмотрено 5 крупных пуховых птенцов.

Вяхирь (*Columba palumbus*). В 2000-2003 гг. стал гнездиться в тополево-ивовых пойменных лесах в самых низовьях р. Тентек между Талапкером и Кокпекты. На раскидистых ивах среди припойменных лугов 18 августа отмечены скопления из 58 и 130 вяхирей. Столь значительные миграционные образования вяхирей в этих местах наблюдаются уже третий год и ранее не были известны.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). С 2000 по 2003 г. численность сократилась до минимума. В течение года в г. Ушарале единственную пару горлиц видели 31 мая.

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). В тополево-ивовом лесу на р. Тентек на западной окраине г. Ушарал 27 мая на маршруте протяженностью 7 км встречено не менее 2 пар; взрослые собирали и носили корм вглубь леса. В этом же районе в 2001 г. было установлено гнездование этих дятлов (Березовиков, Левинский, 2002). Ещё одного беспокоящегося дятла наблюдали 28 мая в топольнике в урочище Талапкер.

Степной конёк (*Anthus richardi*). На северо-западном побережье оз. Алаколь в заливе Заячья губа утром 8 мая наблюдали токующего самца на приозёрной полевой равнине.

Тонкоклювая камышевка (*Luscinola melanopogon*). В восточной части дельты Тентека на оз. Майкуга 30 мая в купаке отмечен поющий территориальный самец.

Н.Н. Березовиков, Ю.П. Левинский

34. Материалы по распространению и численности некоторых хищных птиц на Юго-Востоке Казахстана в 2003 г. Основная цель осуществленных в 2003 г. исследований – мониторинг гнездовых территорий балобана и других редких хищных птиц на юго-востоке и востоке Казахстана. Полевой сезон продолжался с 2 апреля по 20 июня. Протяженность автомобильного маршрута по горным районам Алматинской и Восточно-Казахстанской областей составила около 6000 км, пеших маршрутов – около 500-600 км. В апреле был обследован юго-восток Казахстана и посещены горы Анархай, Серектас, Малайсары и Турайгыр. В первой половине мая обследованы северные склоны Джунгарского Алатау, в конце мая – начале июня – южные предгорья хребта Тарбагатай (горы Аркалы и Карабас), а затем южные и северные склоны главного Тарбагатайского хребта. В середине июня были посещены предгорья Джунгарского Алатау (горы Кыскаш). В связи с тем, что в этом году было много воды, и солончаки не высохли, мы не смогли проехать обычным маршрутом и проверить горы Архарлы и Арганаты.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). Обычная птица низкогорий Восточного Казахстана. Встречен нами на гнездовании практически во всех горных хребтах. Гнездо с 4 яйцами было найдено 16 мая на южной стороне хребта Аркалы. Птенцы в яйцах подавали голоса, а на краю гнезда уже лежал суслик. Гнезда с пуховыми птенцами найдены в центральной части гор Тайжуген 29 мая и на северной кромке этих гор 30 мая и 1 июня. В двух парах из трех самки были темными, самцы – светлыми. Птицу в яйцерице, летящую явно к гнезду, видели 4 июня на северной стороне Тарбагатай в районе ущелья Тебеске.

Канюк-курганник (*Buteo rufinus*). Восточный Казахстан является зоной гибридизации курганника и центрально-азиатского канюка, вследствие чего курганник практически ассимилирован. Гнездо с маленькими птенцами найдено нами в Восточной части хребта Малайсары 9 мая 2003 г. Другое гнездо с пуховичками встречено в ущ. Айдагар (горы Кешкенетау) 24 мая. Гнездо с 1 оперяющимся птенцом найдено 31 мая между горами Тайжуген и Манрак. Еще в одном гнезде, найденном 3 июня на северном склоне Тарбагатай в 20 км к востоку от р. Тебеске, находился лишь один пуховой птенец. При проверке гнезда выяснилось, что вторая темная птица имела все признаки центрально-азиатского канюка и, скорее всего эта пара была смешанной.

Змеяед (*Circaetus gallicus*). За время экспедиции видели птиц трижды: 13 мая наблюдали особь со змеей над степью перед пограничным постом «Коктума»; 20 мая дважды в течение дня видели линную птицу в полете на западной оконечности хребта Тарбагатай; 30 и 31 мая одиночку видели у речного каньона между горами Тайжуген и Манрак. Птица беспокоилась, что с высокой степенью уверенности позволяет говорить о ее гнездовании. В 2000 г. в этом районе находили жилое гнездо змеяеда.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Обычная гнездящаяся птица восточной части республики. Одинокая сидящая на земле птица была отмечена у трассы Учарал - Дружба в районе ущелья Теректы 13 мая, а 9 июня брачные полеты видели в верхней части этого ущелья. Гнездо с насиживающей птицей было найдено 23 мая в одном из ущелий близ пос. Кызыл-Кесек. Оно располагалось на пологом скалистом склоне. Из-за начавшегося дождя проверить его не удалось. Пара птиц встречена в этот день над ковыльной степью близ пос. Аксуат. «Маятниковые» полеты наблюдали 29 мая на севере Тайжугена, а 30 числа в сухом сае между Тайжугеном и основным хребтом Манрак найдено гнездо с пуховыми птенцами. Птицы покинули гнездо, лишь мы направились в его сторону. Другое гнездо найдено в 6-7 км к юго-востоку от предыдущего. Оно располагалось на пологом остепненном склоне западной экспозиции среди редких кустов таволги. Обогревавшая птица взлетела с 8-10 м, в гнезде было 2 только что вылупившихся птенца. Гнездо массивное, выстлано цветными полиэтиленовыми

пленками. Группа из 8 птиц встречена на северном склоне Тарбагатай в районе ущелья Тебеске. Птицы кружили над одним местом и, по-видимому, были привлечены падалью.

Орел-могильник (*Aquila heliaca*). Редкая птица восточного региона Казахстана. За полевой сезон встречена дважды: парящую над долиной птицу видели 15 мая 2003 г. на северном склоне гор Аркалы, а 1 июня на трассе Акжар - Чиликты нашли гнездо. Оно располагалось на верхней горизонтальной перекладине опоры ЛЭП. Старая птица спокойно сидела на краю гнезда, несмотря на то, что мы рассматривали ее с 50 м. Судя по поведению птицы, в гнезде находились маленькие птенцы.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). По результатам исследований 2001-2002 гг. беркут является обычной гнездящейся птицей всех крупных горных хребтов Восточного Казахстана. В 2003 г. из 5 проверенных гнездовых территорий занятой оказалась лишь одна: в центральной части хребта Карабас (южные предгорья Тарбагатай) обе птицы были у гнезда 18 мая. По информации местного зоолога-краеведа С.Шмыгалева эта пара гнездится в Карабасе уже несколько лет подряд.

Черный гриф (*Gyps monachus*). Восточнее пограничного поста «Коктума» на трассе Учарал – Дружба над кошарой летало 3 особи. Проехали в ущ. Теректы и в верхней части увидели над вершинами гор сначала одну, затем другую птицу.

Балобан (*Falco cherrug*). Всего за три месяца проверено 64 гнездовых территории балобана (81% всех известных на настоящий момент). Мониторинг гнездовых

территорий балобана на юго-востоке республики показал, что в хребтах Малайсары, Турайгыр и Богуты в 2003 г. осталось лишь по одному жилому гнезду из числа контролируемых в течение ряда лет и, кроме того, в каждом из этих хребтов найдено по одному новому гнезду. Ситуация пока не меняется в горах Анархай и Серектас, расположенных к западу от Алматы. В прежние годы в этих хребтах были известны соответственно 3 и 5 гнезд, в 2003 г. из 8 гнезд жилым оставалось лишь одно в хребте Серектас. Ситуация осложняется тем, что оставшиеся жилые гнезда балобана в районе Алматы продолжают находиться под контролем специализировавшихся на торговле соколами групп и птенцы перед вылетом извлекаются.

В Восточном Казахстане в этом году балобаны заняли значительно меньше гнезд, чем в 2002 г. – 18 из 28 известных. Несмотря на нахождение четырех новых гнезд, в этом регионе произошло почти двукратное снижение количества размножающихся пар. Это не связано с антропогенным воздействием (изъятием взрослых птиц), поскольку на шести территориях были отмечены пары, на четырех видели лишь самца, на двух – самок и у 16 гнезд зарегистрированы свежие следы присутствия соколов. Наиболее вероятной причиной негнездования птиц на востоке республики является температурный режим начала весны. До начала третьей декады марта сохранялись отрицательные дневные температуры, к 12-13 апреля воздух прогрелся до 14-17°, а 15 апреля наблюдался возврат сильных холодов и снижение дневной температуры до -12°. По-видимому, эти сильные холода вызвали гибель части кладок. Осмотр мелких обособленных горных групп, расположенных западнее и севернее хребта Тарбагатай, позволил выявить 3 новых, расположенных недалеко друг от друга гнездовых территории.

Судить о продуктивности балобана на юго-востоке Казахстана не представляется возможным, поскольку на редких оставшихся гнездах птиц не тревожили, чтобы не

создавать для них стрессовой ситуации. Из 15 гнезд, которые были проверены в восточном Казахстане, в одном было 3, в 7 – по 4 и в 7 – по 5 птенцов. Как и в прошлом году, наибольшая величина выводка зарегистрирована в главном хребте Тарбагатай и в горах Аркалы (южные предгорья Тарбагатай) и составила 4.6 птенца на гнездо. В других горных хребтах этот показатель был ниже, однако оказался более высоким по сравнению с прошлым годом: в горах Манрак (предгорья Саура), например, пришлось 4.3 птенца на гнездо в 2003 г. и 3.7 в 2002 г. Низкая продуктивность 3.8 птенца на гнездо была зарегистрирована в 2002 г. в Джунгарском Алатау. В 2003 г. 5 из 6 гнезд в Джунгарском Алатау оказались пустыми.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Достаточно обычна во всех обследованных горных хребтах, однако в последние годы отмечается снижение ее численности, как на юге, так и на востоке Казахстана. В 2003 г. численность гнездящихся пар на колонию не превышала 3-4 пары. Не отмечали и крупных кормовых скоплений птиц на местах размножения насчитывавших в 2000 г. в Тарбагатае до 50 особей.

В Джунгарском Алатау одиночек отмечали в ущельях близ г. Учарал 12 мая 2003 г. На следующий день восточнее в ущелье видели двух самок и одного самца. В юго-западной части гор Аркалы 16 мая видели сразу четырех пустельг. Такое же количество птиц отметили в одном из цирков восточной части Тарбагатай 20 мая. Одиночка отмечена 24 мая в ущелье Айдагар на западной оконечности хребта Кешкенетау (северные предгорья Саура). Более обычны эти птицы были в хребте Манрак. Так, на западной оконечности хребта несколько летающих птиц видели 30 мая, четырех птиц и несколько раз одиночек отмечали в центральной части 31 мая, трех птиц и несколько раз одиночек видели на р. Кандысу 2 июня.

А.С. Левин

35. Испанско-Казахстанская экспедиция в 2003 г. Испанскую орнитологию представляли пять исследователей с Биологической станции Доньяна (руководитель – Jose Donazar), отечественную – автор этих строк; три телевизионщика из Барселоны (собственно, TV и финансировало поездку) снимали фильм о том, как работают зоологи; с двумя водителями и поваром нас набралось 12 человек на двух «УАЗах» и «Ниве». Маршрут проходил в основном по подгорным равнинам Семиречья.

1 июня: выезд из Алматы, ночевка у Каншенгеля возле артезиана. 2 июня: Каншенгель. 3 июня: Каншенгель – Курты – ночевка по трассе 20 км до Капчагай. 4 июня: Капчагай – горы Сарыбастау в 40 км до Талды-Кургана. 5 июня: Сарыбастау – Талды-Курган – Джансугурово – предгорья в 10 км. 6 июня: Сарканд – Уч-Арал – горы Арганаты. 7 июня: горы Арганаты – горы Архарлы (собственно, это другая часть единого массива). 8 июня: Архарлы – Уч-Арал – «перешеек» у оз.Сасыкколь - горки Сийректау (около 50 км по трассе к северу от «перешейка»). 9 июня: Сийректау. 10 июня: Сийректау – Уч-Арал – оз.Алаколь («Заячья губа»). 11 июня: Алаколь. 12 июня: Алаколь – Уч-Арал – Талды-Курган – Капчагай. 13 июня: Капчагай – Новониколаевка – Чилик – верховья Чарына в Жаланашской долине. 14 июня: Чарын – Сюгатинская долина (горы Торайгыр). 15 июня: Торайгыр – Малые Богуты – артезиан в районе села Бурундысу. 16 июня: Бурундысу – Алматы.

Целью поездки был сбор материалов по следующим направлениям:

1. сравнительный анализ населения птиц открытых ландшафтов степного типа, в различной степени трансформированных, вплоть до агроценозов (серии пеших учетов);
2. кариосистематика жаворонков и других равнинных воробьиных (отловы паутиными сетями у артезианов, пробы крови, серии промеров, окольцовано несколько сотен птиц);
3. учеты численности и размещения хищных птиц, их питание (автоучеты на всех

переездах, сбор погадок). В основном работа шла по массовым и фоновым видам и была вполне успешной. Встреч же интересных и редких видов было немного.

Черный аист (*Ciconia nigra*). 14 июня – взрослый в верховьях Чарына.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 4 июня – одиночка в горах Сарыбастау; 15 июня – 1 в Малых Богутах.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 9-10 июня – 2 одиночки, пара и два гнезда в Сийректау.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 14 июня – взрослый в верховьях Чарына.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). 4 июня – один в горах Сарыбастау; 14 июня – гнезда в верховьях Чарына.

Кумай (*Gyps himalayensis*) 14 июня – встречи и гнездование в верховьях Чарына (см. стр. 142).

Балобан (*Falco cherrug*). 7 июня – гнездо с 4 полуоперенными птенцами в горах Архарлы; 10 июня – пара в горах Сийректау.

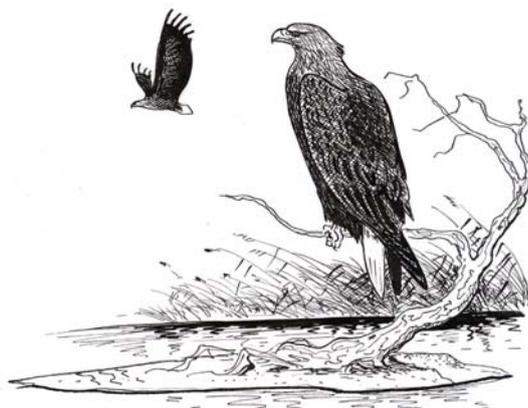
Джек (*Chlamydotis undulata*). 2 июня – на 30 км учета в Жусандале по кромке песков отмечено 11 особей, в том числе 3 токующих самца.

Филин (*Bubo bubo*). 1 июня – взрослая птица, сбита машиной на дороге Курты - Каншенгель.

Из общих впечатлений можно отметить практическое отсутствие розовых скворцов в массиве Арганаты-Архарлы, где в 1999 г. были гигантские колонии, а также исчезновение их колоний в Торайгыре и Сюгатах; в горах Сийректау численность гнездящихся хищных птиц снизилась многократно, очевидно, из-за депрессии здесь численности сусликов и мышевидных.

С.Л. Складенко

36. Весенний пролет водоплавающих на Капчагайском водохранилище в 2003 г. На южном побережье, у места впадения р. Талгар в период с 20 по 30 марта было зарегистрировано 13 видов гусеобразных, общей численностью 15862 особи. Среди них преобладали шилохвости – 622 особи на 1 км учетного маршрута, многочисленными были также кряква, свиязь, чирок-свистунок, серая утка, красноголовый нырок и хохлатая черныш – до 200 особей. Из числа редких видов наблюдали **белоглазого нырка**, встречено 4 одиночки. Кроме речных и нырковых уток многочисленны были здесь **орланы-белохвосты** – подсчитано 19 птиц. Нетипичная для

последнего десятилетия задержка холодов в первой половине марта этого года на юге и юго-востоке Казахстана обусловила и относительно поздний пролет водоплавающих - на 15-20 дней позднее обычного, при этом пролет проходил интенсивно и в сжатые сроки. Для сравнения – в этот же период 2002 г. здесь было зарегистрировано лишь 5 видов речных и нырковых уток, общая численность которых на 1 км. учетного маршрута не превышала 75 особей.

С.Н. Ерохов

37. Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2003 г. Территория охотхозяйства находится в низовьях реки Тургень при впадении в Капчагайское водохранилище. Хозяйство, площадью 11 тыс. га, предстает собой степные и луговые участки, изрезанные рекой Тургень и небольшими речками, питаемыми родниками. Наряду с освоенными биотопами (пашни, посадки джиды, карагача и тополя) в долинах рек сохранились естественные комплексы с густыми тугайными и тростниковыми зарослями. Озера-старицы и несколько искусственных зарыбленных водоемов, а также поля в окрестностях хозяйства, привлекают сюда различные виды птиц. Наблюдения проводятся круглогодично с 1983 г., особое внимание уделяется хищным и охотничье-промысловым птицам. В 2003 г. на территории хозяйства было отмечено 150 видов птиц, 18 из которых занесены в Красную книгу Казахстана. Ниже приводятся данные по некоторым видам.

Серый гусь (*Anser anser*). 30 мая встречена пара с выводком из трех птенцов примерно трехнедельного возраста. В середине июля 14 гусей летают кормиться на поля, к концу месяца их стало около сотни, а к середине августа – до 500 птиц. Утром и вечером вылетают на кормежку на поля, днем отдыхают на оз. Верхнее Бабичье, ночуют на оз. Нижнее Бабичье. В сентябре-октябре численность упала до 50-150 птиц. Последние 10 гусей отмечены 14 ноября.

Гуменник (*Anser fabalis*). 26 марта 4 гуся встречены на оз. Безымянное, а 7 октября два гуменника кормились на озимом ячменном поле в стае из 120 серых гусей.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 31 октября и 2 декабря одиночный молодой лебедь встречался на оз. В. Бабичье и Н. Бабичье.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). В марте-мае регулярно встречалось от 3 до 8 птиц, иногда явно гнездовыми парами, однако выводки не отмечены. В сентябре на озерах встречалось 10-20 нырков, последние 20-30 птиц отмечены 7 октября.

Скопа (*Pandion haliaetus*). 17 и 23 апреля в устье р. Тургень встречена одиночка.

Тювик (*Accipiter badius*). Обнаружено 3 гнездовых участка, птицы отмечались с 12 мая по 9 сентября.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Одиночные птицы отмечены 1, 4 и 5 апреля и 2 июня. С 11 сентября по 14 октября одиночка (скорее всего одна и та же птица) отмечалась 12 раз, чаще всего она сидела на столбах ЛЭП.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennata*). Одиночные птицы отмечены 12 и 26 сентября и 4 октября.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 12 апреля встречен одиночка.

Могильник (*Aquila heliaca*). 1 апреля – один.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Молодая самка встречалась до конца марта, а также 5 и 17 апреля. 8 октября встречена птица 3-4 летнего возраста, а 5 и 28 ноября отмечался один взрослый беркут.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucorhynchus*). 19 мая в пойме р. Тургень на дереве сидела одна взрослая птица.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). За год был отмечен более 60 раз. На территории хозяйства известно 4 гнезда, одно из которых было занято в этом году, в нем вывелся один птенец. Кроме того, живет одна неразмножающаяся пара, и один прошлогодний орлан. Занятое гнездо было расположено на джиде. Птицы около него отмечались с начала марта, с 12 мая птенец стал виден над краем гнезда, 13 июня он все еще был в гнезде, а 30 июня гнездо было уже пустым. Вторая пара держалась у двух других гнезд, однако к размножению так и не приступила. Часто зимним кормом орланов являются фазаны, которых они отбирают у тетеревиатников. Тетеревиатника, добывшего фазана они находят по поведению сорок и ворон. Также пищей для орланов

служат остатки копытных, убитых волками, так как в дневное время хищники обычно не возвращаются за добычей.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 2 апреля встречена одиночка.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). 1 апреля – взрослая одиночка.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Одиночки встречены 5 и 13 апреля и 21 августа.

Сапсан (*Falco peregrinus*). С 31 августа по 4 октября на оз. В. Бабичем 6 раз отмечена молодая самка, которая охотилась на уток и горлиц. 26 ноября у с. Куш самец преследовал крякву.

Бородатая куропатка (*Perdix dauurica*). 2 декабря у дороги встречена стайка из 20 птиц, подпустившая автомобиль на 5 м, одна птица добыта. На территории хозяйства встречена впервые, до этого в осенний период изредка встречалась серая куропатка.

Серый журавль (*Grus grus*). Первых 50 птиц отметили 23 марта, на следующий день их зарегистрировано 100. Пролетные отмечались до конца апреля. На территории хозяйства гнездились 2 пары. Выводок встречен 3 июня, 2 птенца достигали основания шеи родителей. В выводке второй пары было также 2 птенца. 6 августа встречено 2 молодых птицы с пятью взрослыми. 28 августа отмечено скопление из 47 птиц. С сентября по начало ноября встречались пролетные стаи до 100 птиц. Последняя молодая одиночка отмечена 22 ноября.

Красавка (*Anthropoides virgo*). С конца марта пролетные скопления до 1000 птиц встречались на кукурузных полях около БАКа. На ночевку отлетают в сторону берега Капчагайского водохранилища. 12 апреля на полях встречено скопление до 2.5 тыс. красавок. Пролетные стаи отмечались до конца апреля и начала мая. Видимо одна пара гнездилась у с. Кайрат. 13 июля отмечено 13 взрослых, а 14 августа – группа из 13 птиц. 6 августа одна молодая птица отмечена с тремя взрослыми. Осенью красавки не отмечены.

Дрофа (*Otis tarda*). В начале октября восточнее оз. Безымянное около 30 дроф наблюдал местный чабан.

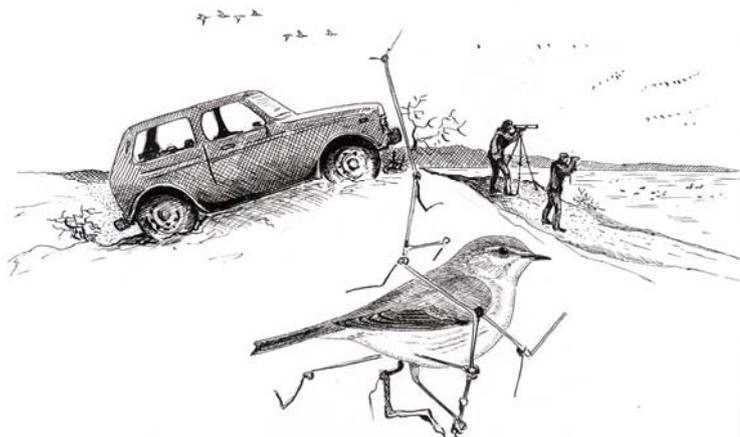
Стрепет (*Tetrax tetrax*). С середины августа до конца октября одиночного стрепета отмечали егеря в низовьях р. Тургень.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 4 апреля встречены 3 летящих птицы.

Клинтух (*Columba oenas*). Последних зимующих клинтухов отметили 17 апреля на проводах – около 25 птиц. Осенью первых 7 клинтухов появились 14 ноября. 19 ноября их было 8, а 10 декабря – 30.

И.А. Бевза

38. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2003 г. Водоемы-накопители сточных вод посещались 32 раза во все сезоны года. Собраны сведения о 200 видах птиц, 13 из которых занесены в Красную книгу Казахстана. Основное внимание уделялось учетам численности водоплавающих и околоводных птиц.

Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*). На участке канала в 15 км проведены учеты 4, 12 января и 16 февраля. Отмечено 20, 45 и 24 птицы. 2 февраля на 30 км учтено 80 птиц. 9 марта в дельте канала на оз. Сорбулак наблюдались брачные игры. В летний период не встречены. 16 августа отмечен выводок из 4 молодых и взрослой. Осенью отмечались одиночки. 27 декабря на 15 км канала встречено 32 птицы.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). С января до марта не встречена. 6 апреля отмечено 50 птиц, численность сохранялась в этих пределах до середины июля. В августе насчитывали до 500, в сентябре-ноябре 100-200. Позже не встречена.

Рогатая поганка (*Podiceps auritus*). Встречена только осенью. 27 сентября и 2 ноября отмечено по 2 птицы.

Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*). 29 мая – одиночка, 8 ноября – три птицы.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). В январе-феврале не встречалась, первые 30 птиц отмечены 9 марта. К 6 апреля численность достигла 100. В летнее время отмечалось по несколько десятков птиц. 9 и 13 июля – выводки по 2 – 3 птенца, 10 августа отмечена насиживающая птица на гнезде. С середины августа до начала ноября численность составляла 100-200 птиц, а 8 ноября – более 500. 27 декабря – одиночка.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). 29 мая на колонии кудрявых пеликанов – 10 взрослых птиц.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). В январские и февральские поездки не встречен. Первые 50 особей отмечены 9 марта, когда еще большая часть акватории была во льду. К концу марта численность достигла 100 птиц. В мае на колонии отмечалось до 300 особей. 8 июня птенцы были размером в 2/3 взрослых, а 29 июня – 50 молодых птиц уже перелетели с Сорбулака на новые водохранилища, преодолев более 30 км. В августе птицы встречались на колонии и на разных водоемах, к концу сентября численность уменьшилась до 80 птиц. Последние 3 пеликана встречены 2 ноября.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). С начала марта отмечалось до 50 бакланов, 23 марта около 100 птиц отмечено на колонии **кудрявых пеликанов**. 27 марта на острове оз. Сорбулак около 300 пар строили гнезда на деревьях. В последние годы бакланы гнездились вместе с кудрявыми пеликанами на Малом острове оз. Сорбулак. В этом году рядом образовалась колония в лесополосе Большого острова. Летом и осенью встречаются на новых водохранилищах, куда прилетают за 30 км от колонии. 5 октября вечером до 1000 птиц возвращались с кормежки на колонию. 2 ноября встречено более 300, а 8 ноября – 50 особей.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). Одиночка встречена 13 июля.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). На оз. Жаманкум 27 марта и 8 июня встречено по 2 птицы.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). 4 января встречена одиночка. Весной и летом также одиночные птицы. 16 августа – 30, позже до 10-20, а 8 ноября – до 100 птиц. Видимо из-за сильных морозов в декабре на зимовку не остались.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). В январе – феврале отмечалась одиночка. 8 июня на колонии оз. Жаманкум было 5 взрослых и 10 молодых. В конце августа численность достигла 40 птиц, в сентябре-октябре держалось 10-20 цапель, а 8 ноября отмечены последние 8 особей.

Серый гусь (*Anser anser*). 7 мая встречено 4 птицы.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). В полынье озера Сорбулак зимовало 18 птиц. 23 и 27 марта отмечено 39, а 6 апреля – 14. Летом и осенью отмечалось от двух до четырех птиц. 8 ноября – 37 шипунов. В декабре из-за сильных продолжительных морозов не встречены.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). На полынье оз. Сорбулак в январе-феврале держалось до 25 птиц. Весной с появлением пролетных численность увеличилась: 9 и 15 марта учтено 97 и 116 птиц. В конце марта - начале апреля встречались 2 кликуна. Одиночная птица встречалась все лето до 27 сентября. 8 ноября отмечены последние 16 кликунов.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 23 марта встречено 7 птиц. До конца мая встречалось 10-15 огарей. 8 и 14 июня отмечены выводки (9, 4, 6, 11 и 8 птенцов). В июне-июле количество птиц возрастало с 50 до 200. В августе на линьке собралось до 1000, в сентябре их осталось около 500, однако 2 ноября их было опять 1000. Зимовать осталось около 150 огарей.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). В январе-феврале в полынье зимовал одиночный самец. К концу марта численность составила до 20 птиц, в апреле – до 50, затем до 10-20. Выводки встречались с середины июня до конца сентября. 8 ноября отмечено 20 пеганок.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). В январе-феврале численность зимующих крякв составляла до 1000 птиц. Максимальное количество отмечено 23 марта – 1500. Летом встречалось от нескольких десятков до 200, в сентябре-октябре до 300-500 особей. 8 ноября учтено 1500. 27 декабря численность зимующих составляла около 800 крякв.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). В начале февраля встречались единицы, к концу месяца их стало около сотни. Максимальная численность достигла 200 птиц к концу марта, упав в апреле до 20. 8 июня встречено 8, 9 августа – 2 свистунка. Численность в сентябре возрастала от 50 до 200 в конце месяца. В первой декаде ноября отмечалось до 100, а 27 декабря - 7 птиц.

Серая утка (*Anas strepera*). В январе-феврале отмечалось 20-25 птиц. К концу марта численность достигла 1000, упав к середине апреля до 400 особей. В мае-июне оставшиеся серые утки встречались в количестве до 50. 6 июля встречен выводок из 9 маленьких пуховичков с самкой. Из-за очень холодного лета встречены поздние

выводки – 9 и 13 августа (8, 4 и 7 птенцов). Общая численность серых уток в августе достигала 1000. К началу ноября осталось 300, а в конце декабря – 50 уток.

Связь (*Anas penelope*). В январе и феврале на полынье Сорбулака держалось около 20 птиц. К концу марта численность возросла до ста, это количество сохранялось весь апрель. Далее численность упала, и в летний период отмечалось до 10 птиц (8 посещений). В прежние годы в летнее время отмечались единицы. В осенний период количество составляло 10-30 птиц, 27 декабря встречено 20 связей.

Шилохвость (*Anas acuta*). В январе не отмечена. 2 и 16 февраля на полынье Сорбулака держалось 10, а в начале марта численность составляла 200, в середине месяца 800, а в конце 500 особей. В апреле-мае насчитывалось от нескольких десятков до ста птиц. Летом встречалось от 10 до 50 линных птиц. Осенью максимальная численность составляла до 500 особей 7 сентября. 27 декабря отмечена одиночка.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Первый встречен 27 марта. В апреле-июле встречалось от 10 до 50 птиц, в августе-сентябре от 500 до 1000. Последние 50 чирков отмечены 5 октября.

Широконоска (*Anas clypeata*). Первые 15 птиц отмечены 9 марта, а 23 марта их было около 2000. В апреле численность снизилась и составляла около 1000. В мае-июне отмечалось от 10 до 50 птиц, а в августе от 100 до 200. Осенью максимальная численность была 5 октября – 600 широконосок. 2 и 8 ноября учтено 300 и 200 птиц.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). 16 февраля встречено 10, 15 марта – 50, а 23 марта – 500 краснобашей. В апреле-июне численность составляла 100-150 птиц. 6 и 13 июля встречены выводки. До ноября численность колебалась от 25 до 50. 27 декабря встречены два краснобаша.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). В январе-феврале насчитывали от 100 до 150 птиц, в середине марта до 500, а в конце этого месяца – до 1500. Летом численность голубой чернети составляла от 20 до 100 особей. Максимальная численность осенью зафиксирована 5 октября – 500 птиц. 27 декабря среди зимующих уток отмечено около 200 голубых чернетей.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Встречена 12 раз: 9 и 15 марта (9 и 8); 29 мая (одиночка), 14, 21 и 29 июня (7, 13 и 2); 6 июля (12, в одном случае рядом с самкой был пуховичок); 13 июля (13); 9, 16 и 30 августа (30, 10 и 1). Последние 11 белоглазых чернетей отметили 7 сентября.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). В январе на полынье оз. Сорбулак держалось до 150 птиц. С февраля до середины марта их было около 500, а 23 и 27 марта численность составила до 3.5 тыс. птиц. 6 и 12 апреля на водоемах учтено до 2.5 тыс. С мая по сентябрь мы отмечали от нескольких десятков до 100 чернетей. 5 октября их было 200, а 2 ноября численность достигла 2 тыс. 27 декабря учтено 500 птиц.

Морская чернеть (*Aythya marila*). В стае хохлатых чернетей 2 февраля отмечена пара морских.

Морянка (*Clangula hyemalis*). 2 февраля встречена одиночная самка.

Гоголь (*Bucephala clangula*). В январе-феврале отмечалось от 10 до 20 птиц. Самая поздняя весенняя встреча – 12 апреля отмечено 13 гоголей. Летом не встречен. 2 и 8 ноября и 27 декабря встречалось по 2 птицы.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Ожидавшегося увеличения численности не произошло. Количество савок весной было ниже чем в предыдущем году. Первые 20 птиц (8 самцов и 12 самок) были встречены 23 марта. 27 марта численность возросла до 118 (60 самцов и 58 самок), а 6 апреля учтено 162 савки (84 самца и 78 самок). 12 апреля численность савок упала до 29 (18 самцов и 11 самок). 29 мая в стае лысух встречено 3 молодых самца. В летний период, несмотря на специальные поиски, не встречена. В августе отмечены 5 раз – небольшие группы до 10 особей, в которых преобладали

самцы. В последней декаде сентября отмечалось 2-3 птицы. 2 ноября встречено 26 савок, из которых 25 птиц имели самочью окраску. Позже не встречена.

Луток (*Mergus albellus*). Зимовало несколько птиц: 4 и 12 января (1 и 7); 2 и 16 февраля (4 и 25). 9 марта отмечено 50 лутков. Последняя пролетная пара встречена 12 апреля. Осенью первый луток отмечен 2 ноября, а 8 ноября их было более 600 (самцы были линными). 27 декабря отмечено 15 птиц.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). 4 и 12 января отмечено 50 и 80 птиц (большинство из которых были самцами). В феврале численность не увеличивалась. 9 марта учтено 100 крохалей, а последние 3 птицы встречены 27 марта. Неожиданной была встреча пары 29 мая, но в летние месяцы больше не

встречены. Осенью первые 12 птиц появились 8 ноября. 27 декабря на полынье держалось 20 крохалей.

Скопа (*Pandion haliaetus*). 5 октября – одиночка.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 6 апреля и 27 сентября – одиночки.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Одиночки встречены 7 мая и 27 сентября.

Могильник (*Aquila heliaca*). 8 ноября – одна взрослая особь.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В зимне-весенний период встречен 12 раз: 4 и 12 января (1 и 6); 2 февраля (4); максимальное количество было отмечено 16 февраля (18, 13 из которых были взрослыми); позже до конца мая отмечалось от 2 до 5 птиц. В летние месяцы не встречен. С середины августа до конца сентября отмечалась одна взрослая птица. 5 октября – 4; 2 и 8 ноября – 6 и 12 орланов. 27 декабря встречено 4 взрослых птицы.

Кумай (*Gyps himalayensis*). 4 января одна взрослая птица сидела на дереве рядом с орланом-белохвостом, возможно ее привлекло сюда то, что в конце декабря волки задрали большое количество овец недалеко от этого места.

Серый журавль (*Grus grus*). Встречены пролетные стаи - 5 октября из 5, а 8 ноября - из 200 птиц.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Встречена единственный раз: 15 августа - пара взрослых с двумя молодыми. Пролетные не отмечены ни весной, ни осенью.

Лысуха (*Fulica atra*). 12 января отмечена одиночка, зимовавшая на канале. 9 марта встречено 50 лысух. К концу марта численность лысухи возросла до 1.5 тыс., а максимальное количество было отмечено 6 апреля – 3 тыс. птиц. В мае-июне численность составляла около 100 лысух. К концу июня начали встречаться выводки. В июле на озерах было от 200 до 500 птиц. Максимальная осенняя численность была достигнута 16 августа – 2 тыс. лысух. До начала ноября здесь учитывалось от 1000 до 1500, а 8 ноября отмечена последняя одиночка.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Первые 4 взрослые птицы встречены 16 февраля; 9, 15, 23 и 27 марта (5, 2, 2 и 4 взрослых хохотуна). 9 августа – взрослый.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). С 27 марта по 2 ноября встречен 8 раз по 1-8 птиц.

О.В. Белялов, Ф.Ф. Карпов

39. Некоторые результаты международной экспедиции в 2003 г. С 8 по 27 мая проведены наблюдения за птицами в составе орнитологической экспедиции, в которой приняли участие: с казахстанской стороны – Э.И. Гаврилов и О.В. Белялов; орнитологи из Великобритании: Эндрю Грив и Эндрю Ласси; и шведские специалисты – Ларс Свенссон и Пер Альстром. На автобусе ПАЗ мы проехали около 4 500 км по маршруту: 8 мая – Алма-Ата – ст. Копа; 9 мая – ст. Копа – пос. Карабастау – пос. Каншенгель; 10 мая – Каншенгель; 11 мая – Каншенгель – Топар – Жельтуранга; 12 мая – Жельтуранга – Каншенгель – Аксуек; 13 мая – Аксуек – Сарышаган; 14 мая – Сарышаган – Гульшат – Бектау-Ата; 15 мая – горы Бектау-Ата и Жанет; 16 мая – Жанет – Балхаш – ст. Акжайдак; 17 мая – ст. Акжайдак – пос. Саяк; 18 мая – пос. Саяк – Жаксыбулак – Актогай – пески Каракум; 19 мая – пески Каракум (2-й разезд) – оз. Сассыкколь; 20 мая – оз. Сассыкколь (пос. Сагат) – оз. Алаколь (пос. Акший); 21 мая – пос. Акший – Майский канал; 22 мая – Алаколь (пос. Рыбачье) – оз. Марья (пески Кумбар); 23 мая – оз. Марья – горы Кызылкаш – пос. Матай на р. Аксу; 24 мая – пос. Матай – пер. Архарлы; 25 мая – пер. Архарлы – ущ. Кокпек – Бурандысу; 26 мая – пос. Бурандысу, артезиан Асказанарасан; 27 мая – возвращение в Алма-Ату.

Погода за период поездки была теплой, без сильных дождей, поэтому даже по бездорожью Северного Прибалхашья удалось проехать без особых проблем на шоссейном автобусе. Поскольку экспедиция не имела какой-либо специальной цели и носила больше ознакомительный характер, каждый из участников выбирал свои приоритеты в исследованиях. Орнитологов из Великобритании интересовали общие вопросы распространения и таксономии, хотя иногда выяснялось, что самые важные для них птицы встречаются за пределами нашего маршрута, что очень их огорчало. Шведские участники были более целенаправленными. Ларс Свенссон, как и в прежние его посещения Казахстана, много внимания уделил славкам-завирушкам, северной и южной бормотушкам и пустынному серому сорокопугу. Наконец его заинтересовали наши жуланы, и *karelini* (с ударением на предпоследний слог) в дискуссиях упоминался едва ли не чаще остальных «сложных» таксонов. Пер Альстром приехал уже с готовыми очерками для монографии «Жаворонки» и основной целью его изысканий был сбор генетического материала черного, белокрылого и других видов жаворонков. Одной из главных его задач было получить пробы ДНК *leucophaea*, которого он рассматривает как подвид *C. rufescens*. К сожалению, мы так и не нашли солончакового жаворонка, зато *C.r. heinei* встречался в очень многих местах. Пер оказался очень деятельным и находился в постоянном движении, только изредка прерывая свои изыскания для принятия пищи и сна. Результатом его энтузиазма было обнаружение кроме птиц, всевозможных грызунов, перевязок и т.д. Он был расстроен тем, что во время поездки нам так и не встретились волки. Казахские орнитологи в основном выполняли роль гидов, хотя на большем участке маршрута в Северном Прибалхашье оба также были впервые. Нам приходилось успокаивать наших коллег, не всегда адекватно реагирующих на действия водителя, многокилометровые перегоны и встречи с многочисленными представителями контролирующих органов, например, в бескрайних просторах Мелкосопочника или саксаульниках Илийской долины.

За время поездки нами встречено 190 видов птиц. В большинстве мест остановок и ночевков производился отлов паутинными сетями, в результате чего окольцовано около 600 птиц 52 видов. Важным результатом поездки можно признать огромное значение общения и обмена информацией специалистов разных орнитологических школ. Итогом таких поездок часто становятся публикации в западных изданиях, в которых исследователи начинают рассматривать мнения местных орнитологов. В наших дискуссиях возникали споры об объеме некоторых таксонов. Например, в отличие от

принятой в Казахстане точки зрения, что *Motacilla personata* и *M. lutea* самостоятельные виды, Пер Альстром рассматривает их как подвиды *M. alba* и *M. flava* соответственно. Также он не согласен с выделением солончакового жаворонка в отдельный вид, считая его подвидом серого. Иногда у нас возникали разные мнения при определении птиц в природе. Например, таких, как формы жулана *isabellinus*, *phoenicuroides* и *karelini*, без обсуждения их таксономического уровня, так как тут практически у всех были разные мнения. В определении подвидов славки-завирушки все полагались на авторитет Ларса, и правильно делали... Мы окольцевали одну птицу и обратили внимание только на размер крыла. Надо было видеть радость Ларса, когда он взял ее в руки. Оказалось, что это маргеланская славка-завирушка, третья встреча этой птицы в Казахстане. Самым весомым было мнение Ларса и при определении бормотушек – *caligata* и *rama*. Зато, когда мы стали в большом количестве ловить *Riparia*, наши западные коллеги поначалу не проявили интереса, пока Эдуард Иванович не показал им, что в одной колонии живут *riparia* и *diluta*. В колонии из 500 пар были пойманы 50 птиц, из них 21 *riparia* и 29 *diluta*. После этого мы несколько часов наблюдали горячую дискуссию и фотографирование десятков птиц, и это настолько увлекло наших коллег, что оказалось главным событием дня. Встреченных и определенных по привычным признакам индийских жаворонков все западные орнитологи не признали, определив как полевых с обношенными каймами маховых. Если они правы, то может оказаться, что некоторые находки этого вида, не подкрепленные экземплярами, некорректны. Есть повод внимательно изучить нашу коллекцию и впредь обратить более пристальное внимание на этот вопрос. Несмотря на небольшие разногласия, наша команда была достаточно сплоченной, и некоторые результаты нашего путешествия заслуживают интереса. Ниже представлены данные о видах, внесенных в Красную книгу Казахстана и некоторых других птицах, которым было уделено особое внимание.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). 18 мая на реке Аягуз у с. Копа встречен одиночка.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 12 мая на Топарских разливах, 19 мая на оз. Сассыкколь и 23 мая на оз. Марья встречено по 4 птицы.

Савка (*Oxyura leucocephala*). 16 мая северный берег оз. Балхаш у ст. Акжайдак – одиночная самка. 22 мая оз. Марья – 3 самца и 2 самки, а 23 мая там же самец токовал перед самкой.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). 11 мая Топарские разливы – пара, 16 мая 35 км восточнее г. Балхаш – одиночка.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). 11 мая Топарские разливы – одиночка.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 15 мая Бектау-Ата – одиночка у гнезда. 17 мая северное Прибалхашье – на участке от ст. Акжайдак до пос. Саяк встречено 7 орлов. 23 мая горы Кызыл Каш – один молодой орел.

Могильник (*Aquila heliaca*). 23 мая р. Лепсы, пос. Жанабулак – один молодой орел.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). 23 мая горы Кызыл Каш – одиночка.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). 26 мая пос. Бурандысу – одиночка.

Балобан (*Falco cherrug*). 12 мая пос. Каншенгель – одиночка летел со стороны гор Анархай.

Серый журавль (*Grus grus*). 19 мая оз. Сассыкколь, пос. Сагат – 3 птицы. 21 мая оз. Алаколь, пос. Акший – 2 птицы, Майский канал – одиночка. 22 и 23 мая оз. Марья – гнездовая пара.

Красавка (*Anthropoides virgo*). 9 мая ст. Копа – стая 150 птиц, горы Анархай – стая 150 птиц, 9-11 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – гнездовая пара, птицы меняются на гнезде. 12 мая там же пролетная стая из 15 птиц отдыхали у воды. 15 мая

гора Жанет – пара. 18 мая р. Аягуз у пос. Копа – пара. 19 и 20 мая – оз. Сассыкколь пос. Сагат – одиночка и пара. 21 мая оз. Алаколь пос. Акший – 6 птиц.

Коростель (*Crex crex*). 22 мая оз. Алаколь, Майский канал – голос (отмечен в единственном месте за всю поездку).

Дрофа (*Otis tarda*). 19 и 20 мая оз. Сассыкколь у пос. Сагат наблюдали 2 и 3 птицы.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). 9 мая ст. Копа – утром 2 токующих самца. 20 мая оз. Сассыкколь у пос. Сагат – встречено 6 самцов (1 токующий) и одиночная самка.

Джек (*Chlamydotis undulata macqueenii*). 9 и 11 мая пос. Каншенгель у артезиана Сассыксу наблюдали одновременно до 4 токующих самцов. 18 мая р. Аягуз окр. пос. Копа встречены одиночка и 2 пары.

Толстоклювый зуек (*Charadrius leschenaulti*). 10 и 11 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – пара, самец совершает токовые полеты. 13 мая пос. Аксуек солончак – 2 территориальные пары, проявляют беспокойство на участках.

Азиатский зуек (*Charadrius asiaticus*). 15 мая гора Жанет колодец Кзылкайнар – 8 самцов кормятся на тырле у чабанской стоянки.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). 17 мая северный берег оз. Балхаш ст. Акжайдак – 3 взрослых птицы. 18 мая северный берег оз. Балхаш пос. Жаксыбулак и р. Аягуз у пос. Копа – взрослые одиночки. 22 мая оз. Алаколь пос. Рыбачье – 3 взрослых.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 9-11 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – в утренние часы прилетает до 500, группами по 5-10 птиц. 16 мая гора Жанет – одиночная самка. 18 мая северный берег оз. Балхаш пос. Жаксыбулак – 2 самца. 23 мая оз. Марья – на водопой прилетало до 30 птиц. 26 мая пос. Бурандысу артезиан Асказанарасан – очень редки, встречено 4 и 2 птицы.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). 10 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – на водопой прилетало 2 птицы.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). 26 мая пос. Бурандысу артезиан Асказанарасан – пролетели 2 птицы (за всю поездку больше не встречены).

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). 11 и 12 мая пос. Жельтуранга – в роще до 20 птиц. 27 мая пос. Бурандысу артезиан Асказанарасан – пролетели пара и 2 одиночки.

Филин (*Bubo bubo*). 10 мая пос. Каншенгель – один в барханах.

Буланая совка (*Otus brucei*). Пос. Жельтуранга ночью в роще голоса в трех местах, один раз слышали дуэт.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). Совершенно отсутствовал в долине р. Копа, где раньше был фоновым видом (возможно из-за высокой травы), при этом степной жаворонок остался многочисленным. Уже по щербнистым шлейфам Чу-Илийских гор не представлял редкости. 10-12 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – летал на водопой в массе, пойман 21 жаворонок, здесь же встречены слетки. Везде в северном Прибалхашье по щербнистым биотопам был фоновым видам. Оказался многочисленным и в песках Каракум южнее станции Актогай.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*). Встречен почти во всех местах посещения, в отличие от малого, предпочитает глинистые и солончаковые ландшафты, но встречается в местах доминирования первого, хотя и в меньшем количестве. 10 мая

пос. Каншенгель артезиан Сассыксу - на водопое поймано 4. 14 мая пос. Сарышаган - на гнездовом участке поймана пара. Все пойманные птицы принадлежат к подвиду *heinei*.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Отсутствовал в северном Прибалхашье, где отмечен двупятнистый (*Melanocorypha bimaculata*). На остальных участках маршрута не представляли редкости оба вида, встречаясь мозаично в характерных биотопах, двупятнистый на щебнистых и песчаных участках, степной – среди травянистых равнин.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Встречен только в нескольких точках. 12 мая 30 км западнее пос. Каншенгель - около десятка (птицы с кормом). 15 мая Бектау-Ата, 18 мая пойма р. Аягуз и 20 мая оз Сассыкколь у пос. Сагат - встречены локальные поселения по несколько пар.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis*). Встречен только в одном месте. 15 и 16 мая у горы Жанет он не представлял редкости, птицы прилетали на водопой, две были пойманы, встречен слеток. Это была самая северная точка нашего путешествия. Далее в Северном Прибалхашье мы находились южнее границы области гнездования.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). Поскольку большая часть поездки проходила по пустынным ландшафтам, подавляющее большинство встреченных птиц оказались принадлежащими к форме *karelini*, во всяком случае все 15 птиц, побывавших у нас в руках. У горы Жанет пойман территориальный самец 16 мая. В северном Прибалхашье и на оз. Алаколь встречались отдельные «колонии» из 5-10 пар в зарослях чингиля и тамарикса. Птицы горной формы *phoenicuroides* встречены 9 мая у пос. Карабастау и Каншенгель и 24-25 мая в горах Архарлы.

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). 24 мая пойма реки Аксу окр. пос. Матай – Ларс Свенссон наблюдал поющего самца в тростниках у озера, песня записана.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*). 16 мая гора Жанет и 17 мая северный берег оз. Балхаш ст. Акжайдак - поймано по одной птице. 19 и 21 мая оз. Сассыкколь и оз. Алаколь – поймано 11 птиц, 2 из них имели переходные признаки между северной и южной бормотушками.

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). 12 мая пос. Жельтуранга – отловлено 3 птицы. 15 мая гора Жанет – одиночка. 20 мая оз. Сассыкколь – одиночка. 26 и 27 мая пос. Бурандысу артезиан Асказанарасан - отловлено 10, большинство - самцы с гнездовых участков.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Отмечалась практически во всех местах нашего путешествия, шел интенсивный пролет. Отловлено 50 экземпляров, большую часть из которых составляли мигрирующие птицы северных популяций *curruca-blythi*. 11 мая окр. пос. Жельтуранга и 22-23 мая у оз. Марья отловлено 5 и 4 экземпляра *halimodendri*, птицы этого подвида гнездятся в пустынях Южного Прибалхашья и отлов их в этих пунктах согласуется с северной границей распространения. Также территориальный поющий самец этой формы пойман 27 мая у пос. Бурандысу. Важно отметить, что в это же время здесь все еще отлавливались северные мигранты. В Северном Прибалхашье *halimodendri* в отловах не встречена. Кроме названных таксонов 11 мая у Жельтуранги была поймана одна *minula*, а 23 мая у оз. Марья, наряду с *blythi* и *halimodendri*, отловлена одна *margelanica*.

Горная славка (*Sylvia althaea*). 25 мая у перевала Архарлы и в ущелье Кокпек (горы Согеты) встречены поющие самцы. Интересно отметить, что от ущелья Кокпек до пос. Бурандысу, где гнездится *S.c. halimodendri*, расстояние всего 15 км.

О.В. Белялов, Э.И. Гаврилов.

40. Орнитологическая поездка в Иссык-Кульской котловине в ноябре 2003 г.

С 17 по 20 ноября при содействии администрации и сотрудников Иссык-Кульского заповедника совершена поездка вокруг оз. Иссык-Куль, во время которой проведены выборочные учёты водоплавающих и околоводных птиц, которые достаточно полно характеризуют позднесеннее население птиц этого горного водоёма. После сравнительно тёплой и безснежной первой половины ноября, с 16 по 17 ноября здесь прошла волна похолодания с обильным снегопадом, на озере отмечен сильный шторм, в результате которого все водоплавающие птицы сконцентрировались в заливах, укрываясь с подветренной стороны мысов, что способствовало быстрому подсчёту птиц.

В западной части оз. Иссык-Куль, в двух заливах у пос. Чоктал (45°35'054" с.ш., 076° 45' 437" в.д.) на площади 1 км² 18 ноября концентрировались следующие виды: лысуха (937), красноносый нырок (443), огарь (245), черношейная поганка (143), большая поганка (9), красноголовая чернеть (42), хохлатая чернеть (122), кряква (143), лебедь-шипун (2 ad + 5 juv, 6 juv), **лебедь-кликун** (2 ad + 5 juv) и свиязь (1). Основная масса лысух, нырков и поганок держалась скоплениями вдоль берегов, однако черношейные поганки встречались также на акватории в 1-2 км от берега длинными лентами по 20-45 особей среди больших волн. Из других околоводных птиц здесь отмечены большая белая цапля (5), серая цапля (2), хохотунья (2) и чибис (1). В прибрежных тугаях из лоха и облепихи часто встречались черные вороны (*Corvus corone*), сороки (*Pica pica*), чёрные дрозды (*Turdus merula*), полевые воробьи (*Passer montanus*), фазаны (*Phasianus colchicus*), обыкновенные канюки (*Buteo buteo*), красноспинные горихвостки (*Phoenicurus erythronotus*), краснобрюхие горихвостки (*Ph. erythrogaster*), урагусы (*Uragus sibiricus*), чёрнозобые дрозды (*Turdus atrogularis*), зяблики (*Fringilla coelebs*). Первые стайки по 10-20 свиристелей (*Bombycilla garrulus*) отмечены здесь 17 и 18 ноября. Вдоль дороги между Чолпон-Атой и Ананьево встречались небольшие стаи зимующих грачей (*Corvus frugilegus*), среди которых присутствовали серые вороны (*Corvus cornix*). Вечером 19 ноября, посетив Джергаланский залив, на значительном удалении мы видели скопления лысух, нырковых и речных уток общей численностью свыше 3 тыс. особей. Здесь же на небольшом озерке под береговыми обрывами (42°36' с.ш., 078°19' в.д.) держались лебеди-шипуны (25 ad, 10 sad) и лысухи (50 шт.). Утром 20 ноября в тугаях в устье р. Джеты-Огуз (42°30' с.ш., 078°04' в.д.) встречались фазаны, чёрные дрозды, князьки (*Parus cyaneus*), красноспинные и краснобрюхие горихвостки, зяблики, а также одиночные расписные синички (*Leptopoeecile sophiae*), желтоголовый королёк (*Regulus regulus*) и ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*). Во время поездки вдоль южного побережья между Караколом и Балыкши (220 км) чаще всего попадались одиночные сороки, пустельги (*Falco tinnunculus*) и мелкие группы черных ворон по 2-5 штук. На пути от Барскауна к Тамге на телеграфной линии видели стаю из 80 просянок (*Emberiza calandra*), между пос. Баканбаев и Аксай на заболоченных низинах встречены 2 одиночки большой белой цапли (*Egretta alba*), на мысе Акбулун – серый сорокопуд (*Lanius excubitor*).

В заливе близ пос. Тамга отмечена концентрация красноносых нырков (500), лысух (400), красноголовых чернетей (100), с небольшим присутствием среди них хохлатых чернетей (50), черношейных поганок (10) и большой поганки (1). В заливе на полуострове Акбулун отмечено два скопления лысух (1000 и 3000 особей), а также в небольшом числе наблюдались красноносые нырки (35), черношейные поганки (31), лебедь-шипун

(16 ad, 1 sad), **лебедь-кликун** (4 ad, 5 sad), огарь (5), хохлатая чернеть (5), гоголь (1), большая белая цапля (10), серая цапля (1), хохотунья (6), **черноголовый хохотун** (1), речная крачка (2) и черная ворона (5 шт.). Наибольшая концентрация водоплавающих птиц отмечена в заливе у г. Балыкши, где на площади 2 км² вечером 20 ноября держались крупные скопления красноносых нырков (5300), лысух (1160), хохлатых и красноголовых чернетей (470 и 400) и крякв (430 шт.). В меньшем числе здесь учтены чирок-свистунок (35), черношейная поганка (26), лебедь-шипун (18 ad, 1 sad), серая утка (10), большая поганка (9), малая поганка (7), длинноносый крохаль (6), свиязь (6), шилохвость (4), **лебедь-кликун** (2 ad) и большой крохаль (1 шт.). Из других птиц здесь отмечены серая цапля (6), большая белая цапля (2), хохотунья (2), **орлан-белохвост** (2), черная ворона (2) и скворец (9 шт.).

Н.Н. Березовиков, С.В. Кулагин

41. Некоторые орнитологические наблюдения в Южном и Центральном Казахстане в мае–июне 2003 г. 29 мая – проехали по маршруту: Алматы через ст. Копа, Тамгалы до Туранговой рощи за поселком Жельтуранга в южном Прибалхашье. Вскоре после поворота с основной трассы на Копу, наблюдали токовой полет двух болотных сов (*Asio flammeus*). Тут же в лесополосе обнаружили сидящими недалеко от гнезда 3-х молодых и одну взрослую ушастых сов (*Asio otus*). Ушастую сову, сидящую на гнезде, обнаружили в лесополосе, не доезжая нескольких км до ст. Копа, еще одна ушастая сова охотилась там же справа от дороги. Отрезок дороги от урочища Тамгалы до с. Каншенгель был интересен обилием степных луней (*Circus macrourus*), которых мы насчитали 19, 8 из них были взрослые самцы. Здесь же мы долго наблюдали и фотографировали самца белокрылого жаворонка (*Melanocorypha leucoptera*). Во время остановки у одного из межбарханных озер Ак-бугутской системы наблюдали: **белоглазая чернеть** (*Aythya nyroca*), белокрылого дятла (*Dendrocopos leucopterus*), усатую синицу (*Panurus biarmicus*), самца и самку тростникового ремеза (*Remiz macronyx*), белую лазоревку (*Parus cyanus*) и бухарскую синицу (*Parus bokharensis*).

30 мая – ночью в Туранговой роще слышали голоса токующих буланных сов (*Otus brucei*), как минимум двух разных птиц. Здесь же кроме обычных **бурого голубя** (*Columba evermanni*), белокрылого дятла, бухарской синицы, обнаружили в дуплах туранги 2 гнезда саксаульных воробьев (*Passer ammodendri*). Зеленые шурки (*Merops persicus*) начинают встречаться вдоль трассы Алматы – Карой после 310-го км, всего нам удалось увидеть 32 птицы.

2 – 3 июня, ущелье р. Мерке. Приводим список птиц, встреченных во время экскурсии в один из отщелков по правому берегу реки, а также вдоль реки на протяжении около 20 км вверх от санатория, расположенного в начале ущелья. Отщелок начинается с высоты 2350 м. **Беркут** (*Aquila chrysaetos*) - 1, черный гриф (*Aegypius monachus*) – 2, **кумай** (*Gyps himalayensis*) – 1 ad., (*Falco subbuteo*) – 2, кеклик (*Alectoris chukar*) – 2, скалистый голубь (*Columba rupestris*) – 2 пары, вяхирь (*Columba palumbus*), большая горлица (*Streptopelia orientalis*), обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*) - слышали, сплюшка (*Otus scops*) – слышали, горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), длиннохвостый сорокопуд (*Lanius schach*) – 1, чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*) – сорокопудов наблюдали на повороте с главной трассы к поселку Мерке, майна (*Acridotheres tristis*), клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*) - 2, альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*) - 1, обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*) - 2, бурая оляпка (*Cinclus pallasii*) - 1, черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) - 1, серая славка (*Sylvia communis*), горная славка (*Sylvia althaea*) – 1, зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*), тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*), индийская пеночка (*Phylloscopus*

griseolus), расписная синичка (*Leptopoeile sophiae*) - 8, седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus*) - 2 пары, красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*) - 2 пары, черный дрозд (*Turdus merula*) - 4, дрозд-деряба (*Turdus viscivorus*), **синяя птица** (*Myophonus caeruleus*) - 21, рыжешейная синица (*Parus rufonuchalis*) - 1 пара, гнездо под камнем на склоне северной экспозиции (высота - 2550м), желтогрудый князек (*Parus flavipectus*) - 1, черноголовый ремез (*Remiz coronatus*), красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*) - 4, коноплянка (*Carduelis canabina*), обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamis*) - пара, арчовый дубонос (*Mycerobas carnipes*) - 4, горная овсянка (*Emberiza cia*). Особо надо отметить встречу **большой чечевицы** (*Carpodacus rubicilla*) - 1 самец на кусте арчи (высота около 2400 м).

4 - 5 июня, Большое Алматинское озеро - Космостанция. 4-го июня на Космостанции весь день шел дождь, переходящий временами в снег. Ниже приведен список встреченных во время экскурсий птиц: огарь (*Tadorna ferruginea*) - 4 пары, гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*) - 4, **серпоклюв** (*Ibidorhyncha struthersii*) - 2, воронка (*Delichon urbica*) - 5, лесной конек (*Anthus trivialis*), горный конек (*Anthus spinoletta*), клушица (*Pyrhacorax pyrrhacorax*) - 4, альпийская галка (*Pyrhacorax graculus*) - 2, ворон (*Corvus corax*) - 1, гималайская завирушка (*Prunella himalayana*), бледная завирушка (*Prunella fulvescens*), черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*), зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*), тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*), индийская пеночка (*Phylloscopus griseolus*) - 2, расписная синичка (*Leptopoeile sophiae*) - 1, обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) - 2, пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) - 2, седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus*) - 3, горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) - 1, краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster*) - 1, черногрудая красношейка (*Luscinia pectoralis*), дрозд-деряба (*Turdus viscivorus*), **синяя птица** (*Myophonus caeruleus*) - 1, красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*), седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*), гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*), жемчужный вьюрок (*Leucosticte brandti*) - 4.

8 - 10 июня, п. Каншенгель, Таукумы. Из интересных орнитологических встреч следует отметить: черный гриф (*Aegypius monachus*) - 1, **джек** (*Chlamydotis macqueenii*) - 14 вдоль кромки песков до Аксуека, толстоклювый зук (*Charadrius leschenaultii*) - 3 в районе «тухлого артезиана» и более 160 вдоль кромки песков, каспийский зук (*Charadrius asiaticus*) - 2 пары в 6 км от «тухлого артезиана» и 16 пар вдоль кромки песков, **белобрюхий рябок** (*Pterocles alchata*) - пару кормящихся птиц наблюдали в районе артезианских колодцев приблизительно в 1.5 км от п. Каншенгель, пустынный ворон (*Corvus ruficollis*) - 15, стая кружила в районе п. Каншенгель.

11 июня, с. Байтал, западный берег оз. Балхаш. Остановка была короткой для ночевки поэтому удалось увидеть не много: авдотка (*Burhinus oedipnemus*), **черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus*), хохотунья (*Larus cachinnans*), чеграва (*Sterna caspia*), зеленая шурка (*Merops persicus*) - 2, белая лазоревка (*Parus cyanus*) - 2.

21 июня, 310 км трассы Алматы - Караой в Южном Прибалхашье слышали, а затем наблюдали 2-х взрослых кекликов (*Alectoris chukar*), самка притворялась раненой, вероятно, пытаясь увести от птенцов.

22 июня, на южном берегу озера Большой Сорбулак, наблюдали в течение 40 мин. взрослую самку монгольского зуйка (*Charadrius mongolus*), имеется фотография, в группе из 5 малых зуйков (*Charadrius dubius*). На этом же месте в мае 2002-го года наблюдали 4-х монгольских зуйков (Казахстанский орнитологический бюллетень, 2002).

С. Анненкова. В. Ашби

42. Результаты работы на Чокпакском орнитологическом стационаре в 2003 г. Работы проводились с 18 марта по 25 мая и с 15 августа по 25 октября.

Весна этого года изобиловала осадками и достаточно низкими температурами (из 73 дней работы стационара в общей сложности 39 дней шли дожди, 11 дней – снег, 23 дня была ясная погода). У большинства видов пролет проходил на 20 дней позже, по сравнению со средними датами. А колонии испанских воробьев (в 50 км от с. Мерке) были заселены лишь 3 июля, хотя раньше они приступали к гнездованию в середине мая – начале июня. Преобладал западный (35 дней) и восточный (28 дней) ветра, и только 10 дней наблюдали штиль.

Весной на Чокпакском перевале и в его окрестностях отмечено пребывание 118 видов, в том числе окольцовано 6850 птиц 74 видов. Постоянные и продолжительные осадки закрывали склоны Таласского Алатау довольно значительным снежным покровом. Это, вероятно, вынуждало птиц (в основном хищников и журавлей) переваливать через хребты и двигаться вдоль гор на меньшей высоте. На пролете доминировали **журавль-красавка** (17 марта – 10 мая встречено 26471 особи, но фактически птиц пролетело больше, так как часть из них пересекала перевал ночью), грач (22 марта – 5 мая - 4585), черный коршун (22 марта – 5 мая - 555), вяхирь (468 птиц или 77.4% встреченных за сезон, наблюдали 11-15 апреля), испанский и индийский воробьи (6-25 мая поймано 4587 и 396, соответственно по видам), золотистая шурка (6-25 мая отловлено 243), деревенская ласточка (6 апреля – 25 мая поймано 1039).

Осень, в противоположность весне, была сухой и теплой. Из 75 дней работы стационара лишь 6 дней были дожди. Ветер преобладал восточный (38 дней) и западный (31 день), штиль регистрировали в течение 6 дней. Западный ветер был слабым, и в большинстве случаев не эффективным для отлова стационарными ловушками. Волны пролета были выражены слабо, птицы мигрировали преимущественно на большой высоте при попутном ветре. Всего зарегистрирован 141 вид и окольцовано 10087 птиц 116 видов.

Наиболее интенсивный пролет отмечался 19-25 августа, 4-13, 20-27 сентября и 4-8 октября. Многочисленные: черный коршун (19 августа-25 октября учтено 1071 и поймано 14 птиц), обыкновенный канюк (30 августа – 25 октября встречено 974 и поймано 37), степная пустельга (19 августа – 2 октября встречено 651 и отловлено 62), золотистая шурка (19 августа – 22 сентября окольцовано 639), деревенская ласточка (19 августа – 17 октября поймано 983), желтая трясогузка (19 августа – 17 октября отловлено 943), розовый (19 августа – 22 октября учтено 540 и поймано 9) и обыкновенный (8 сентября – 25 октября встречено 2110 и окольцовано 139) скворцы, грач (18 сентября – 25 октября отловлено 1990), галка (8 сентября – 25 октября поймано 204), испанский воробей (3 сентября – 25 октября учтено 4660, окольцовано 169), зяблик (28 сентября – 25 октября поймано 1618) и юрок (23 сентября – 25 октября отловлено 491).

Массовый пролет хищников наблюдался с 9 по 14 сентября, зарегистрировано более 15700 птиц 17 видов. Максимальная интенсивность пролета достигала 2000 птиц в час.

Найден новый вид для фауны Казахстана и Центральной Азии - восточный воронок (*Delichon dasypus*), 9 сентября были пойманы молодая и взрослая особи.

Впервые обнаружен подвид клинтуха *C. oenas yarkandesis* (пойманы 2 молодые птицы), характеризующийся более крупными размерами и более светлой окраской, чем подвид *C. o. oenas*.

Весной 4 самца желтой трясогузки (*M. flava*) были отнесены к подвиду *dombrowskii*, который зарегистрирован в Казахстане впервые.

Среди 37 отловленных обыкновенных канюков, лишь один относился к подвиду *japonicus*, а остальные к подвиду – *vulpinus*.

Кроме того, были пойманы вальдшнеп, райская мухоловка, садовая славка.

Осенью в паутинные сети было отловлено 1074 птицы 60 видов. Наиболее многочисленными из них были садовая камышевка, славка-завирушка, пеночка-теньковка и серая мухоловка.

Были продолжены эксперименты по использованию аудиозаписей голосов птиц во всех ловушках, что увеличило количество отловленных дроздов и перепелов. Апробирована ловушка для отлова падальщиков (но пока безуспешно). Изготовлены специальный домик для кольцевания врановых на бугре и новые ящики для их переноса, что позволило вдвое повысить результативность кольцевания (14 октября помечено 1861 грачей, ворон, галок).

Ниже приведены данные учетов наиболее интересных, на наш взгляд, птиц.

Количество птиц, зарегистрированных на визуальных учетах в период миграций на перевале Чокпак весной 2003 г.:

Ciconia nigra (5), ***Pernis apivorus*** (1), ***Milvus migrans*** (555), ***Circus cyaneus*** (1), ***Circus macrourus*** (1), ***Circus pygargus*** (32), ***Buteo hemilasius*** (1), ***Buteo rufinus*** (40), ***Buteo buteo*** (60), ***Circus gallicus*** (2), ***Hieraetus pennatus*** (3), ***Aquila nipalensis*** (24), ***Aquila heliaca*** (1), ***Gypaetus barbatus*** (1), ***Aegypius monachus*** (4), ***Falco subbuteo*** (19), ***Falco naumanni*** (23), ***Falco tinnunculus*** (3), ***Grus grus*** (2), ***Anthropoides virgo*** (26471), ***Pterocles orientalis*** (80).

Количество птиц, зарегистрированных на визуальных учетах в период миграций на перевале Чокпак осенью 2003 г.:

Pelicanus crispus (1), ***Ardea cinerea*** (26), ***Ciconia nigra*** (11), ***Pandion haliaetus*** (3), ***Pernis apivorus*** (14), ***Pernis ptilorhynchus*** (50), ***Milvus migrans*** (1071), ***Circus macrourus*** (20), ***Circus pygargus*** (2), ***Circus aeruginosus*** (5), ***Buteo hemilasius*** (1), ***Buteo rufinus*** (113), ***Buteo buteo*** (974), ***Circus gallicus*** (4), ***Hieraetus pennatus*** (28), ***Aquila nipalensis*** (80), ***Aquila chrysaetos*** (2), ***Gypaetus barbatus*** (1), ***Neophron percnopterus*** (2), ***Aegypius monachus*** (10), ***Gyps fulvus*** (2), ***Gyps himalayensis*** (2), ***Falco cherrug*** (1), ***Falco subbuteo*** (2), ***Falco columbarius*** (2), ***Falco vespertinus*** (2), ***Falco naumanni*** (651), ***Falco tinnunculus*** (14), ***Anthropoides virgo*** (107), ***Porzana porzana*** (1), ***Otis tarda*** (1), ***Pterocles orientalis*** (40).

***А.Э. Гаврилов, Э.И. Гаврилов, А.Н. Духанбаев,
К.А. Сарсекова, А.Ж. Абаев***

43. Некоторые результаты экспедиции на Западный Тянь-Шань в 2003 г.
Экспедиция организована в рамках Трансграничного проекта по Западному Тянь-Шаню. С мая по август 2003 года обследовались различные участки района, в т.ч. и территория заповедника Аксу-Джабагылы. В работе принимали участие Ю.А. Грачев, А.А. Иващенко, К.М. Пачикин, Р.Т. Шаймарданов. Основные точки работ и маршрут: Жабагылы – Карабаусай в Каржантау (7 мая), Карабаусай (8 мая), Карабаусай – Алтынтобе – Дунгузтараксай – восточный склон Каржантау в районе полевой дороги с. Абай – с. Угам (9 мая), восточный склон Каржантау (10, 11 мая), восточный склон Каржантау – с. Кызыкурт – хр. Кызыкурт (12 мая), хр. Кызыкурт (13, 14, 15 мая), хр. Кызыкурт – с. Жабагылы (16 мая), с. Жабагылы – ущ. Бадам (18 мая), ущ. Бадам (19 мая), ущ. Бадам – ущ. Акмечеть (20 мая), Акмечеть – Наут (21 мая), Наут (22 мая), Наут – Каскасу (23 мая), Каскасу (24 мая), Каскасу – с. Жабагылы (25 мая), с. Жабагылы – каньон Машат (26 мая), каньон Машат (27 мая), каньон Машат – верховья Ирсу (28 мая),

верховья Ирсу – с. Жабагылы (29 мая), с. Жабагылы – ущ. Даубаба (30 мая), Буролдайтау (14 июня), перевал Куюк (3 июля), с. Жабагылы - восточный склон Каржантау в районе полевой дороги в с. Абай – с. Угам (9 июля), ущ. Угам в районе одноименного села (10-12 июля), ущ. Угам – верховья Бадама (13 июля), верховья Бадама (14 июля), верховья Бадама – ущ. Каскасу (15 июля), ущ. Каскасу (16 июля), ущ. Каскасу – ущ. Сайрамсу (17 июля), ущ. Сайрамсу (18 июля), ущ. Сайрамсу – с. Жабагылы (19 июля), с. Жабагылы – ущ. Арабек (9 августа), ущ. Арабек – ущ. Майдантал (10 августа), ущ. Майдантал (11-14 августа), ущ. Майдантал- Арабек- с. Жабагылы (15 августа).

Во время экспедиционных работ встречен 131 вид, из которых 14 внесены в Красную книгу.

Черный анст (*Ciconia nigra*). В Западном Тянь-Шане одиночку видели трижды - 30 мая в районе заброшенного железнодорожного туннеля между станциями Тюлькубас и Сас-Тюбе, 10 июля она дважды пролетела вдоль реки Угам выше одноименного села (утром в 10.00 ч. вниз и вечером в 17.20 ч. вверх) и 23 июля ее подняли с пруда возле автомобильной трассы между с. Акбиик (бывшее Куйбышево) и с. Шокпак-Баба (бывшее Высокое).

Орел-карлик см. раздел Красная книга, стр. 138-140.

Змеяд (*Circaetus gallicus*). В Таласском Алатау одиночек видели 10 и 26 (пара) апреля в ущ. Кши-Каинды, 24 июля - в каньоне Бала-Балдыбрек, 28 июля – на Казанчукуре и 30 июля - в район оз. Кызольгенколь. На плато Каржантау в районе полевой дороги между селами Абай и Угам одну птицу встретили 10 мая и дважды 9 июля во второй половине дня. В ущелье Угам в 6 км на юго-восток от предыдущего места одиночку встретили дважды - 11 июля и 12 июля. По одной птице отмечено 25 мая на выходе из ущ. Каскасу и 27 мая в верховьях Машата.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). В Таласском Алатау между с. Жабагылы и ущ. Талдыбулак отмечен 12 сентября и 24 октября (2 особи).

Могильник (*Aquila heliaca*). В Таласском Алатау в ущ. Талдыбулак одиночка трижды встречена 11 ноября.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). В Таласском Алатау одиночек встречали 16 января, 22 и 28 апреля, 26 октября в ущ. Талдыбулак, 24 июля - в Кызылбастау, 24 и 25 июля - в Улькен-Аксу и 28 июля - на Казанчукур. В ущелье Коксай, включенное в состав заповедника Аксу-Джабагылы с 1995 г., пара птиц построила новое гнездо, в котором 22 июля находилось два птенца перед вылетом. Гнездо устроено в нише на скалах восточной экспозиции. В этот день взрослые кормили птенцов дважды – в полдень и на закате (принесли змею). Утром 23 июля птенцы сидели на платформе рядом с гнездом, периодически взмахивая крыльями, и в 8.00 ч, когда солнце прогрело скалы, перешли под тень в гнездо. Следует учесть, что до этого года беркут в ущелье не гнезвился и основным фактором его появления здесь, считаем значительное увеличение численности длиннохвостого сурка и снижение фактора беспокойства. Так, если в 2000 г. на протяжении всего ущелья можно было четко установить границы четырех колоний сурка, то в 2003 г. сурки и их норы отмечались повсеместно. В Каржантау пара птиц встречена 10 мая 2003 г. в верхней части полевой дороги между селами Абай и Угам, 11 мая - там же только одиночка. Пару птиц видели и 12 мая, которая пролетела над полями в окрестности ур. Дунгузтараксай. В верховьях Бадама беркута видели трижды 13 (1 особь) и 14 июля (2 и 1). Одиночные особи отмечены на Кызыккурте 13 мая, на Угамском хребте – 16 июля в верховьях Каскасу и 10 августа на перевале Арабиик - Майдантал.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). В Таласском Алатау в 2003 г. встречали только одиночек: 16 января и 13 сентября в верхней части ущ. Талдыбулак, 4 апреля в предгорьях между последним ущельем и с. Жабагылы, 31 июля (молодая) в цирке

Каскабулака, 2 августа в верховья р. Джабаглы. В Каржантау его видели 9 мая на входе в ущ. Алтынтобе, 21 мая – в ущ. Нуат (2 птицы вместе), 13 и 14 июля – в верховьях Бадама. Дважды отмечен на Угамском хребте – 16 июля в верховьях Каскасу (2 и 1 особь), 18 июля – в районе озер в ущ. Сайрамсу и однажды на Кызыкурте – 14 мая северо-западная оконечность хребта.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). В Таласском Алатау отмечен трижды – 4 апреля три птицы друг за другом полетели вниз по ущ. Талдыбулак, а через полтора часа двух - наблюдали в предгорьях между этим же ущельем и с. Жабагылы. 29 апреля одиночка пролетела над каньоном Аксу, а 25 мая – в верховьях Ирсу. В Каржантау по паре птиц отметили 7 мая у с. Акпарат и у входа в ущ. Карабаусай, 10 и 11 мая (в течение двух часов 3 и 1 особь) – на выровненном плато по полевой дороге между селами Абай и Угам, 18 и 19 мая (по 1) - над западным склоном ущ. Бадам в районе заставы. На Кызыкурте одиночку видели в ур. Акбастау 14 мая. И, наконец, 28 мая в верховьях Машата нашли гнездо, в котором самка, по-видимому, насиживала кладку. Самец кружил над противоположным склоном, временами то, появляясь, то, исчезая из поля зрения. Гнездо располагалось в нише конгломерата $\frac{1}{4}$ верхней части северной стороны небольшого каньона. Последнее, судя по подтекам, существует давно. На это указывает и встреча в данном районе трех птиц 27 августа 2001 г.

Балобан (*Falco cherrug*). В Таласском Алатау между с. Жабагылы и ущ. Талдыбулак отмечен 24 октября 2003 г.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). На Угамском хребте 16 июля 2003 г. в верховья Каскасу встречено 2 птицы, из которых самец в течение часа молча кружил над цирком, изредка присаживаясь на скалы. Самка появилась лишь на мгновение и тут же исчезла. 18 июля в верховья Сайрамсу в 16 км от предыдущего места, встретили одиночку. Молчаливую птицу несколько раз отмечали на протяжении двух часов. Но как только на одну из скал поднялись туристы, птица закричала. Возможно, там находилось гнездо, но осмотреть скалу из-за своеобразия рельефа нам не удалось.

Красавка (*Anthropoides vigro*). Обычно пролет журавлей в Западном Тянь-Шане заканчивается к середине мая. Однако 25 мая трех птиц встретили в средней части каньона Машат, а 25 мая 2002 г. пару наблюдали 30 км восточнее по полевой дороге на с. Ирсу. Птицы бродили по луже рядом с дорогой в районе перевала Боранчиасу. У одной из них, по-видимому, была повреждена нога.

Филин (*Bubo bubo*). В Таласском Алатау одиночку подняли 28 февраля со скальных выходов на южном склоне ущ. Джабаглы в районе устья р. Джетымсай. В Каржантау 9 мая в скалах ущ. Дунгузтараксай в течение 10 минут, начиная с 17.30 ч., одну взрослую птицу гоняла сорока. Пять раз филин перелетал с одного места на другое. Наблюдение велось до тех пор, пока обе птицы не скрылись в скалах. В ущелье Угам, выше одноименного села, 10 июля со скальных выходов левого притока реки поднята одна птица, а 12 июля в вечерних сумерках одиночка пролетела над р. Угам ниже моста.

Синяя птица см. раздел Красная книга, стр. 157-159.

Большая чечевица (*Carpodacus rubicilla*). В Таласском Алатау зимой встречается не ежегодно. Сведения о встрече в этом году содержится на стр. 163.

Ниже приводим встречи некоторых других птиц, представляющих интерес для данного района.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*) в Таласском Алатау зимой встречается не ежегодно. 10 января одиночный самец отмечен в районе водозабора на р. Джабаглы.

Серая неясыть (*Strix aluco*): 10 июля вспугнули в арчовом лесу на северной стороне гребня Каржантау в районе полевой дороге на с. Угам. В заповеднике Аксу-Джабаглы она, как и в прошлом году, вывела трех птенцов на чердаке полевой базы Кши-Каинды.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*) 18 мая встречен в предгорной долине в районе р. Аксу в вырубленной карагачовой лесополосе вдоль шоссе между селами Белые Воды и Карамурт. В Таласском Алатау ранее отмечался лишь в с. Жабаглы, но 16 января одиночку видели в посадках ивы у кордона Талдыбулак.

Тонкоклювый жаворонок (*Calandrella acutirostris*) встречен только на гребне Каржантау вдоль полевой дороги от перевала на с. Угам до верховий Бадама. 10 июля самец и самка в течение получаса сидели на одном месте на участке лугостепи с зарослями трагаканты (*Tragacantha asaphes*) - самец периодически пел, а на его песню откликался второй. 15 июля в 5 км на восток по гребню вместе встречены еще 2 птицы. Надо сказать, что численность жаворонков по сравнению с серединой прошлого века в настоящее время сильно сократилась. В последний период их здесь же насчитывали до 5-7 пар на 1 км маршрута (Корелов, 1970), нами же на 15 км – только пять.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*) в верховьях Майдантала отмечена трижды: 10 августа в районе сазов (3100 м над ур. м.) - самец, самка и 3 слетка, 12 августа ниже по пойме (2480 м) - самка и 5 слетков, 13 августа несколько выше по руслу (2500 м) - самец.

Ворон (*Corvus corax*). Выводок из 5 молодых и двух взрослых птиц 14 июня держался в скалистых выходах по гребню хр. Буролдайтау в 5 км на север от телевизионной вышки на перевале Чокпак.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Встретили 4 птиц в Каржантау (ущ. Карабаусай) 8 мая на высоте 1880 м над ур. моря. Птицы сидели на вершине небольшой арчи, причем через три часа там же их отметили повторно.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Во дворе центральной усадьбы заповедника Аксу-Джабаглы одна и та же пара с 25 марта по 6 мая построила 5 гнезд – на трех деревьях арчи и двух – ели. Первые 4 гнезда по окончании постройки разрушены снегом и дождем, последнее, по-видимому, брошено.

Рябинник (*Turdus pilaris*) в Таласском Алатау встречается не ежегодно. 19 марта одиночка сидела на одиночном боярышнике в районе выхода р. Джабаглы на предгорную равнину.

Рыжешейная синица (*Parus rufonuchalis*). До сих пор считалось, что эта птица четко привязана к арчевникам. 13 мая поющий самец отмечен в зарослях жимолости на скалистых участках хребта Кызыкурт в 25 км от ближайшего арчевого леса. Встреча самца в местах, с полным отсутствием арчевого леса (на всем хребте нашли лишь два чахлаых дерева арчи), в то время как в других местах в этот период идет насиживание кладки, может свидетельствовать о возможности гнездования вида в других биотопах.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) во время пролетов довольно регулярно встречается на Чокпакском перевале (Гаврилов, Гисцов, 1985), однако на территории заповедника Аксу-Джабаглы и в ближайших к нему окрестностях его в последние два десятилетия не видели. В 2003 г. в с. Жабаглы одиночек встретили дважды – 5 марта и 2 ноября.

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides*). 14 сентября 2002 г. одна встречена в ивняке по р. Карагур в Каратау. Визуальное определение вида вызвало сомнение, поскольку до сих пор эта овсянка известна из Западного Тянь-Шаня лишь по двум зимним экземплярам (Шевченко, 1949). Однако, 10 апреля 2003 г. уже двух поющих самцов встретили в разреженном арчевнике ур. Кызылжар заповедника Аксу-Джабаглы.

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. 223 с. Ковшарь А.Ф. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. Корелов М.Н. Семейство Жаворонковые. // Птицы Казахстана, т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. Шевченко В.В. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // Труды зап. Аксу-Джабаглы, вып. 1. Алма-Ата, 1948. С.36-70. Шевченко В.В. Массовая гибель степных жаворонков (*Melanocorypha calandra*) в предгорьях Таласского Алатау // Зоол. журнал, 1949, т. 28, вып. 6. С. 575-576.

Е.С. Чаликова

44. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. Работа была организована на базе Чокпакской орнитологической станции, откуда предпринимались многодневные поездки на места учетов, и осуществлялись командой при непосредственной помощи, технической и финансовой поддержке её неугомоимых участников: Barry Trevis, Barry Williams, John McEachen, Dave Budworth (Великобритания) - весной; Арман Диханбаев (Казахстан) и Todd Katzner (Америка) – летом; Andrea Corso (Италия), Arend Wassink, Justin Jansen, Wim Nap (Нидерланды), Matthew Prior, Lyndon Roberts, Jerry Lewis, Aliaster Gibbs (Великобритания) - осенью. Пользуясь, случаем, мы хотели бы всем им выразить искреннюю благодарность.

Отлов и учеты птиц проводились в собственно горной части хребта Каратау (Южный Казахстан) и на озерах его восточных предгорий, а также в ущелье Топшак (северный склон Таласского Алатау). Мы посетили скальный массив Кенчектау на восточном склоне Северного Каратау, озеро Кызылколь, ущелье Беркара, озеро Тасколь в предгорьях Малого Каратау и гор Улькун Бурултау.

Отлов птиц проводили стандартными паутинными сетками, которые расставлялись вокруг лагеря в радиусе около 150 метров. Всего вокруг каждой базовой точки расставлялось около 120-150 погонных метров сеток. В ущелье Беркара их ставили под пологом леса недалеко от выхода из ущелья вечером 18 мая и сняли к полудню 20 мая. В Кенчектау паутинки стояли 9-11 мая и 5-7 июля. На озере Кызылколь – 11-14 мая, 8-9 июля и 15 - 19 сентября, а на Тасколе – 6-8, 14-15 и 24 мая, 3-4, 17, 29-30 сентября, в ущелье Топшак (Таласский Алатау) – 17-19 мая и 2 сентября. В общей сложности было отловлено 1536 особи 79 видов птиц. В том числе в горных районах было отловлено 218 птиц 32 видов, а на озерах соответственно 1250 птиц 63 видов. Параллельно с кольцеванием, в окрестностях каждого лагеря проводились визуальные учеты и наблюдения за птицами.

В Малом Каратау, в самой нижней устьевой части ущелья Беркара, было отловлено и окольцовано 183 птицы 25 видов, в том числе наиболее интересные, с нашей точки зрения: *Otus scops* (5), *Alcedo atthis* (1), *Lanius minor* (14), *Oriolus oriolus* (10), *Terpsiphone paradisi* (15), *Muscipara striata* (25), *Acrocephalus dumetorum* (22, пролетный вид), *Luscinia megarhynchos* (27), *Turdus merula* (3), *Carpodacus erythrinus* (13, пролетный вид). Данные показатели являются ярким примером характеристики птичьего населения и его феноменальной плотности в ленте реликтового ясеневое тугайного леса. Если исключить из этого списка пролетные виды и учесть, что по срокам проведенного отлова птиц, у бухарских синиц *Parus bokharensis* (11 окольцованных особей) и седоголовых щеглов *Carduelis caniceps* (8 птиц) уже были отловлены полные выводки – становится ясным и очевидным, что составляет основу населения птиц этого своеобразного оазиса. Это райские и серые мухоловки, иволги, южные соловьи, черные дрозды и чернолобые сорокопуть. Следует добавить, что в отлов птиц по непонятным нам причинам не попал черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). Этот вид по более ранним наблюдениям является также ярким доминантом среди гнездящихся видов здешних тугаев. Замечательной особенностью этого орнитологического комплекса является также стабильная численность (уже на протяжении более двух десятков лет)

обыкновенной сороки (*Pica pica*). Все эти годы во всем ущелье держится не более 1-2 пар этих птиц! В течение всего этого периода здесь ежегодно сохранялось стабильное соотношение гнездящихся видов, пропорциональное тому, как оно выглядит в результатах наших отловов. Только у черноголового ремеза и серой мухоловки наблюдается заметная тенденция к снижению гнездовой численности в течение последних нескольких лет.

В Северном Каратау в районе скального массива Кенчектау было окольцовано 42 птицы 13 видов, в том числе: *Cinclus cinclus* (5), *Irania gutturalis* (6), *Emberiza stewarti* (3) и другие, с нашей точки зрения, банальные виды. Яркой особенностью этого региона является высокая численность здесь белогорлых соловьев, являющихся фоновым видом в данном местообитании наряду с пестрым каменным дроздом - в нижнем поясе скал и степной пустельгой, белобрюхим стрижем и белоголовым сипом - в верхнем уровне скал. Количество гнездящихся пар белоголового сипа достигало в 2003 году не более 10 пар. Из интересных находок здесь было гнездо (6 июля) желчной овсянки с кукушонком в возрасте около 15-20 дней (маховые перья были чуть не доросшими).

В ущелье Топшак на северном склоне Таласского Алатау была окольцована 61 особь 15 видов, в том числе: *Cinclus cinclus* (2), *Phylloscopus humei* (31), *Phylloscopus trochiloides* (11), *Myophonus caeruleus* (1) и другие. Доминировали здесь зеленая пеночка и пеночка-зарничка - весной, а осенью – пеночка-теньковка. Из наиболее интересного в этом районе была встреча двух самцов **большой чечевицы** (*Carpodacus rubicilla*), которые кормились среди кустов жимолости 16 октября. Это наиболее ранняя известная нам встреча данного вида в Западном Тянь-Шане.

На озере Тасколь (Каменное) была окольцована 741 птица 36 видов, в том числе: *Ixobrychus minutus* (1), *Rallus aquaticus* (4), *Porzana porzana* (1), *Porzana pusilla* (3), *Alcedo atthis* (10), *Hirundo rustica* (251), *Cettia cetti* (23), *Acrocephalus agricola* (139), *Acrocephalus scirpaceus* (8), *Acrocephalus stentoreus* (125), *Acrocephalus dumetorum* (20), *Acrocephalus arundinaceus* (24), *Luscinia melapogon* (5), *Luscinia svecica* (32), *Panurus biarmicus* (4) и другие. Интересно отметить, что в тростниковых зарослях озера гнездятся туркестанская и дроздовидная камышевки. По результатам анализа ДНК этих видов доказан факт их гибридизации. В мае поймана 1 гибридная особь.

На озере Кызылколь в общей сложности было окольцовано 509 особей птиц 49 видов, в том числе: *Porzana pusilla* (1), *Charadrius leschenaultii* (1), *Calidris minuta* (53), *Calidris alpina* (5), *Calidris ferruginea* (1), *Alcedo atthis* (2), *Motacilla flava* (85), *Acrocephalus agricola* (69), *Sylvia curruca* (52), *Phylloscopus collybitus* (66), *Luscinia svecica* (30), *Carpodacus erythrinus* (23), *Emberiza bruniceps* (41) и другие.

Параллельно с кольцеванием на Кызылколе также проводились обширные визуальные учеты птиц. Однодневные экскурсии здесь были проведены 8 июля, 6 и 21 августа и пятидневная экскурсия с 15 по 19 сентября. За последний учет, силами шести наблюдателей, здесь было зарегистрировано (учитывая отловленных и отмеченных) максимальное число видов - 141. В дни учетов на воде, основной фон акватории озера (сотенные и тысячные показатели учетов) составляли *Podiceps nigricolis* (1500 в июле и сотни в сентябре), *Tadorna ferruginea* (3000 в июле и с последующим почти полным отлетом в сентябре), *Tadorna tadorna* (100 в сентябре), *Anas platyrhynchos* (1000 в августе), *Anas querquedula* (100 в августе), *Anas strepera* (100 в августе), *Anas penelope* (2000 в сентябре), *Anas clypeata* (500 в августе), *Aythya ferina* (2000 в сентябре), ***Oxyura leucocephala*** (2000 в сентябре), *Fulica atra* (10000 в сентябре), *Phalaropus lobatus* (8000 в сентябре). По побережью можно было увидеть сотни *Tringa totanus* (350 в июле), *Philomachus pugnax* (200 в сентябре), *Calidris minuta* (300 в сентябре), *Calidris alpina* (200 в сентябре), *Limosa limosa* (300 в августе).

Интересными, на наш взгляд, фаунистическими находками на озере Кызылколь является: встреча здесь скотоцерки (*Scotocerca inquieta*), которую наблюдали 16 сентября на участке каменистой пустыни с приземистыми кустарниками в сообществе пустынных каменок, а также краснотылый конек (*Anthus cervinus*), которого видели в устье р. Ушбас среди зарослей тамариска 17 сентября. Ранее в регионе Каратау этого конька никогда не регистрировали и сведения об этом виде для данного региона приводятся впервые. Этого конька, по всей видимости, регистрировали на Чокпакской орнитологической станции (Гаврилов, 1999), хотя в источнике на который автор делает ссылку, этого вида нет (Гаврилов, Гисцов, 1985). Впервые для этого озера приводится также встреча погоньша-крошки (*Porzana pusilla*), которого удалось здесь поймать 14 мая. Кроме того, интересными на наш взгляд были встречи в середине мая - гугенника и золотистой ржанки.

Из числа редких и исчезающих видов в районе озера Кызылколь были встречены следующие: *Pelicanus onocrotalus* (3 и 1 особь соответственно 18 и 19 сентября), *Pelicanus crispus* (35 птиц здесь было 8 июля, 15 – 21 августа и с 16 по 19 сентября соответственно 1, 22, 24 и 6 птиц), *Platalea leucorodia* (47 особей 15 сентября).

Marmaronetta angustirostris – два мраморных чирка низко пролетали трижды вдоль устья реки Ушбас 15, 17 и 18 сентября. Причем это вторая регистрация здесь мраморных чирков после встречи их здесь же в июле 2000 г. (Книстаутас, 2001).

Aythya nyroca (4 птицы 6 августа и одиночка 16 сентября), *Oxyura leucocephala* (2 особи учтены 8 июля и более 2000 в период 15-19 сентября), *Pandion haliaetus* (по одной пролетели 17 и 18 сентября), *Haliaeetus albicilla* (2, 1 и 2 особи пролетели соответственно с 16 по 18 сентября), *Circaetus gallicus* (2 птицы 16 сентября), *Aquila nipalensis* (с 16 по 19 сентября пролетело соответственно 6, 6, 5 и 1 птицы), *Aquila heliaca* (по одному орлу пролетало 16, 17 и 18 сентября), *Aquila chrysaetos* (одиночная птица пролетела 16 сентября), *Grus grus* (15 и 16 сентября пролетело 9 и 30 птиц, соответственно), *Anthropoides virgo* (с 15 по 19 сентября учтено более 150 птиц), *Larus ichthyaetus* (2 птицы 16 сентября), *Pterocles orientalis* (в период с 16 по 19 сентября было учтено соответственно 60, 25, 30 и 10 особей), *Pterocles alchata* (3 птицы 18 сентября).

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999, 198 с.
Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985, 223 С.
Книстаутас А.Ю. О встрече мраморного чирка (*Anas angustirostris*) в Южном Казахстане//Selevinia, 2001, No 1 - 4. С. 203.

А.Э. Гаврилов, В.Г. Колбинцев

45. Некоторые наблюдения за птицами в низовьях реки Асса.

Кратковременная поездка была совершена с 6 по 8 мая в низовья р. Асса (Жамбылская область). В ходе нее были обследованы отдельные участки побережья и акватории озер Акколь и Ащиколь, а также пустынные участки урочища Адамбек вблизи п. Ушарал. При этом был зарегистрирован 51 вид птиц, преимущественно степных, пустынных и водно-болотных, среди которых были 6 особо охраняемых: **кудрявый и розовый пеликаны, белый аист, белоглазый нырок, джек, журавль красавка. Розовые и кудрявые пеликаны** были встречены нами на озерах Акколь и Ащиколь. На первом было подсчитано 255 розовых и 40 кудрявых, на втором – соответственно 60 и 37 особей. С учетом сроков и района наблюдения, встреченные нами птицы вероятнее всего принадлежат к не размножающейся части популяций, гнездящихся на водоемах Балхаш-Алакольской котловины, что в определенной степени расширяет имевшиеся ранее сведения о местах летнего обитания негнездящихся казахстанских пеликанов. На 52 км автодороги Тараз-Байкадам был встречен **белый аист**, несущий в клюве довольно крупную сухую ветку, по-видимому, строительный материал для гнезда. Участвовавший в поездке Мусаев М.А., председатель Жамбылского областного Общества охотников, сообщил, что в расположенном в 15 км от этого места ауле Бестепе, на куполе мечети уже несколько лет гнездится пара аистов. Возможно, что встреченная нами птица была от этого гнезда.

С.Н. Ерохов

46. Наблюдения за птицами на узбекской части хр. Каржантау весной 2003 г.

С 5 апреля по 6 мая, в рамках Трансграничного проекта ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Западного Тянь-Шаня», комплексный отряд зоологов и ботаников обследовал нижние пояса Чаткальского, Кураминского и хребта Каржантау. С 5 по 12 апреля и 2-4 мая мы находились на южном макросклоне хребта Каржантау, по водоразделу которого проходит граница с Казахстаном. Была еще ранняя весна, и мы не захватили гнездовую фауну птиц. За десять дней отмечено 72 вида птиц, 8 из которых включены в Красную книгу Казахстана.

В дни с хорошей погодой наблюдались явные миграционные подвижки. Так, 9 апреля утром в течение 40 мин, со стороны долины Чирчика по ущелью Акташ в сторону невысокого здесь перевала пролетело 2 **орла-карлика**, 14 сарычей, 5 курганников, 1 **змееяд** и самец лугового луны. 11 апреля за час утреннего времени вверх по ущелью Кызылсу пролетели: около 40 коршунов, 2 **беркута**, 1 **орел-карлик**, 1 **змееяд**, 6 курганников (в это же время местная гнездовая пара спаривалась на скале), самец болотного луны, пара луговых луней, 2 перепелятника, 4 пустельги, 8 степных пустельг и стая **журавлей-красавок** около 150 птиц. В то же время, вверх по склонам ущелья перемещались группы по 10-15 пролетных воробьиных птиц – черноголовые чеканы, обыкновенные горихвостки, каменки плешанки и плясуньи. Все это говорит о том, что невысокий хребет Каржантау (2000-2300, высочайшая точка – г. Мингбулак – 2823 м над ур.м.) не представляет собой серьезного препятствия во время миграций птиц, и они преодолевают его по понижениям – расположенным с юга на север ущельям.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Пара аистов была встречена лишь однажды – 11 апреля над левым склоном в ущ. Кызылсу.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Отмечен дважды – 9 апреля над ущ. Акташ и 11 апреля в ущ. Кызылсу.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Встречено 18 этих орлов, большая часть из которых явно были пролетными.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Встречено 7 птиц, все в районе Кызылсу и Уркутсая, наиболее высокой части хребта.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 7 апреля взрослый бородач отмечен в верховьях Алишерсая, 12 апреля – в Уркутсае.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Встречался ежедневно в течение всей поездки, всего отмечено 13 грифов.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Встречался от Акташа до Уркутсая, всего 19 птиц.

Райская мухоловка (*Terpsiphone paradisi*). Из-за ранних сроков поездки мы захватили только самое появление этой птицы на местах гнездования. 2-4 мая в ущ. Кызылсу отмечено всего 5 райских мухоловок, хотя более чем за неделю до этого она была уже обычна в ущельях Кураминского хребта.

В. А. Ковшарь

47. Орнитологические наблюдения в Бостандыке (Западный Тянь-Шань) в 2003 г. С 7 по 12 июня, в рамках Трансграничного проекта ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Западного Тянь-Шаня», нам удалось обследовать низовья реки Угам, а с 13 июня по 6 августа - среднюю и нижнюю части долины реки Пскем, в продолжение работ предыдущих двух лет. В составе комплексной экспедиции кроме орнитолога работали геоботаники (Ю.С. Вахидов и Р.Е. Садвокасов), флорист (И.И. Мальцев) и териолог (Р.Д. Кашкаров). На реке Угам было обследовано в основном левобережье (Угамский хребет) от впадения ее в Чирчик до границы Узбекистана с Казахстаном, в бассейне реки Пскем - ущелья Каракыз, Ахаласай, Урунгач, Тепарсай и Наувалисай на правом берегу (Угамский хребет) и Аксарсай, Муллалосай, Испай, Бадаксай, Пскемсай и урочище Каптаркумуш на левом берегу (Пскемский хребет). Весь участок долины Угама и левобережные ущелья Пскема граничат с Казахстаном и неоднократно наши экскурсии проходили по казахстанской территории. Данный район изучался М.Н. Кореловым в 1948 и 1949 гг., а после этого лишь изредка посещался орнитологами.

За два летних месяца мы встретили 106 видов, из которых лишь коршун и зеленая пеночка скорее всего не гнездятся здесь. Ниже мы приводим список некоторых интересных на наш взгляд встреченных видов, более полно материал представлен в журнале *Selevinia* 2003 (стр. 109-115).

Черный аист (*Ciconia nigra*). Пара аистов была встречена лишь однажды – 10 июня над левым берегом реки Угам.

Змеяед (*Circaetus gallicus*). Пару змеяедов видели 12 июня в 1.5 км выше пос. Пскем. На следующий день, видимо ту же пару, наблюдали в 3 км выше по течению Пскема. В этом же месте змеяедов неоднократно видели и в 2002 г. Ниже по ущелью вплоть до Чарвакского водохранилища эти орлы встречены не были.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Встречено всего 4 птицы: пару (одна из птиц светлой морфы, вторая – темной) отметили около поселка Урунгач 21 июня, еще двух одиночек встретили в этом же районе 23 июня и 27 июля.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Немногочислен. Одиночки встречены 18 июня в ущ. Каракыз, 19 июня и 31 июля – в окр. пос. Пскем, 22 и 23 июня - в окр. пос. Урунгач, дважды (молодую и взрослую птиц) 30 июня, одиночку 1 июля в окр. пос. Сиджак, над пос. Карабулак 9 июля, над пос. Муллало 10 июля, 23 и 24 июля в урочище Каптаркумуш. Всего за июнь-июль отмечено 12 беркутов.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Первого отметили 12 июня на небольшой высоте по р. Угам. 13 и 14 июня и 31 июля отмечали одиночку над пастбищами ущ. Ахаласай. Одиночка отмечен у пос. Урунгах 21 июня. Взрослый бородач в низком поисковом полете, несмотря на большое стечение отдыхающих, наблюдался 28 июня над густо населенным участком у Чарвакского водохранилища восточнее пос. Сиджак. Пара этих птиц отмечена 8 июля над скалами выше 3 000 м над ур.м в верховьях Аксарсая. Дважды (23 и 24 июля) наблюдали одиночек над урочищем Каптаркумуш. Всего 8 птиц.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Над лагерем на реке Угам 9, 10 и 12 июня неоднократно пролетал один взрослый стервятник, вероятнее всего с расположенного неподалеку гнездового участка. В 2 км выше пос. Пскем 13 июня найдено гнездо посередине вертикальной конгломератовой скалы высотой свыше 60 м, в глубокой нише (41°56.813'N 70°24.679'E, 1500 м над ур.м.). Кроме того, одиночки отмечались 19 июня у пос. Урунгах, 27 июня у пос. Тепар, 1 и 15 июля у пос. Сиджак. Все встречи стервятника приурочены к человеческим поселениям и скоплению скота.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Из 9 отмеченных грифов 8 встречены на Угамском хребте - одиночками в ущельях Ахаласай, Каракыз, Урунгах и Тепарсай; и лишь один (6 июля) – в верховьях Аксарсая, над перевалом к р. Коксу (Пскемский хр.).

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*) и **кумай** (*Gyps himalayensis*). За период экспедиции было отмечено 55 падальщиков рода *Gyps* – 38 на Угамском хребте и 17 на Пскемском. В литературе особо отмечалось, что Западный Тянь-Шань населяет белоголовый сип и здесь отсутствует кумай, поэтому, мы не уделяли особого внимания рассмотрению птиц спорной окраски. Однако, в 4 км выше пос. Пскем 13 июня найдена скала с нишами, на которой отмечалось до 8 *Gyps* одновременно (41° 56.951'N 70° 25.017'E, около 10 км напрямую до границы с Казахстаном на уровне верховий левого истока р. Угам). Обширные потеки помета свидетельствовали о длительном использовании этого места, однако гнезд или птенцов в нишах видно не было (возможно из-за их глубины). Все птицы поочередно покинули скалу по мере приближения людей к ее основанию. На следующее утро мы застали там же 6 птиц. Часть из них оказались чрезвычайно светлыми, три были сфотографированы в полете и определены как взрослые кумаи (подтвердили по снимкам это определение и английские орнитологи Steve Rooke и Paul Holt, последний специально изучал этих птиц в Индии и Китае). Кроме того, взрослые одиночные кумаи были встречены на Угамском хребте 26 июня в верховьях Тепарсая и 30 июня в верховьях Наувалисая, в районе перевала Мынчукурбель. Во втором случае кумай был с двумя другими *Gyps* спорной окраски.

Ушастая сова (*Asio otus*). М.Н. Корелов (1956) приводит как гнездящуюся лишь серую неясыть, не упоминая ушастую сову вовсе. В.Ф. Гаврин (1962) указывает на редкое гнездование ее в пределах Аксу-Джабаглинского заповедника (новые фактические сведения об этом почти сорок лет спустя приводит Е.С. Чаликова, 2001) и полное отсутствие в Бостандыке. Мы отметили ушастую сову трижды, в отличие от серой неясыти, которую слышали здесь всего один раз. Первая ушастая сова отмечена в сумерках 9 июня в пойме реки Угам выше пос. Хумсан, она перелетела через дорогу, преследуемая черной вороной. Утром 28 июня затаившуюся у ствола крупной орешины ушастую сову встретили в окр. пос. Кырдаптыр. Вечером 12 и 13 июля у лагеря в ущелье Испайсай слышали голос этой совы.

Тонкоклювый жаворонок (*Calandrella acutirostris*). Единственная встреча этого жаворонка произошла 30 июня на приводораздельных участках между перевалами Мынчукурбель и Яхак (41°47.432N 70°02.749E, 2370 м над ур.м.) как на узбекской, так и на казахстанской территории. Жаворонки пели, два самца токовали на небольшом расстоянии друг от друга. Всего отмечено шесть взрослых птиц, две из них с кормом. Здесь же пойман поршок, которого в траве кормили родители.

Грач (*Corvus frugilegus*). М.Н. Корелов (1956) считает, что грачи лишь зимуют в равнинной части Бостандыка. Этот регион не включен в область распространения вида в Узбекистане (Бакаев, 1995). Однако, 19 июня на западной окраине пос. Чакак мы наблюдали более 30 грачей, среди которых были не только взрослые, но и молодые птицы. Там же их видели и 23 июня. По словам местных проводников, они гнездятся на окраине пос. Чакак (около 1200 м над ур.м.) на пирамидальных тополях рядом с общественными плодовыми садами. В литературе известно гнездование грачей в широких межгорных долинах – Иссыккульской котловине, Сусамыр (Гаврин, 1974), однако для Западного Тянь-Шаня гнездовых колоний известно не было. В связи с этим можно предположить, что встреченные во второй половине августа 2002 г. группы грачей, совершавшие суточные вертикальные кочевки, могли быть из расположенной ниже по ущелью колонии.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Отмечен в 3 ущельях. На окраине пос. Урунгах 21 июня пара крапивников обследовала стволы старых ив. На следующий день, 22 июня, в 7 км выше по ущелью, на крупнообломочном завале, образовавшем озеро Урунгах, мы отметили трех поющих самцов, расстояния между которыми были 200-300 м). На иве около самой воды три молодых этого года кормились вышедшими в массу мелкими насекомыми. Двух поющих самцов на скалах, обрамляющих небольшое левобережное ущелье Наувалисай мы отметили 29 июня, одна из птиц собирала корм на растительности вертикальных скал. 6 июля дважды по два поющих самца отметили в районе перевала с Аксарсай в долину реки Коксу (около 2 600 м над ур.м.). Это говорит о неплохой заселенности крапивником не только Угамского, но и Пскемского хребтов.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). В очерке, посвященном широкохвостке в Птицах Казахстана, М.Н. Корелов (1972, с.150) пишет «В хребтах Тянь-Шаня ... на гнездовые нигде не найдена». Кроме того, здесь же указывается, что подвид *C.c. albiventris*, населяющий основную часть Казахстана и восточную часть Средней Азии, не поднимается выше 750 м над уровнем моря, в то время как *C.c. orientalis* на Памире отмечали до 2 800 м над ур.м. (Иванов, 1969). Мы обнаружили широкохвостку 19-23 июня на большой поляне у речки Урунгах (41°54.918N 70°19.632E, 1335 м над ур.м.). В течение пяти дней в расположении лагеря пел самец, изредка выскакивая на верхушки веток и стеблей трав, реагируя на перемещение людей криком тревоги, который иногда слышался и ночью. Днем неоднократно видели птицу с кормом. Несмотря на то, что гнездо или слетков найти так и не удалось, поведение птиц не оставляет сомнений, что это была гнездовая пара. Подвидовая принадлежность не определена и требует выяснения.

Райская мухоловка (*Terpsiphone paradise*). Отмечено 98 особей, найдено 10 гнезд. Больше всего их в ущельях Наувалисай (отмечено 38 птиц) и Аксарсай (12), спускающихся к Чарвакскому водохранилищу.

Седоголовая горихвостка (*Phoenicurus coeruleocephalus*). В прошлом году мы находили 2 выводка этих горихвосток в верхней части бассейна реки Пскем. В этом году мы встретили выводок 29 июля у оз. Бадаксай. Самец и 4 молодых птицы с еще не доросшими птенцами держались на камнях внизу ущелья.

Белоножка (*Enicurus scouleri*). В исследуемом районе проходит северо-западная граница ареала данного вида. Э.Ф. Родионов и М.Н. Корелов в 1954 г. встретили белоножек в Наувалисае, где добыли двух – молодого и взрослого самцов. Б.Б. Абдуназаров (1988) приводит встречи 20 февраля 1986 г. пары на реке Пскем у

одноименного поселка, и в феврале, апреле и октябре 1986 г. в устье реки Урунгах, где была добыта одна птица. Нами белоножки отмечены в устье реки Ахаласай в пределах полевого лагеря, который используется уже два года. В июле и августе 2002 г. их здесь определенно не было. Но 12 июля 2003 г., сразу по прибытию на место, мы отметили белоножку, кормящуюся на перемываемых водой камнях и вымытых из почвы корнях деревьев. Птица время от времени улетала вверх по ручью и через некоторое время возвращалась. В течение всех трех дней нашего пребывания в расположении лагеря можно было видеть одновременно до трех (двух взрослых и молодую) белоножек (сфотографированы). Когда мы снова посетили лагерь в первых числах августа, этих птиц на старом месте не нашли. Очевидно, после гнездования они перемещаются и не привязаны к гнездовым участкам. Возможно именно поэтому мы не встретили их здесь в прошлом году, так как работали в более поздние сроки.

Розовая чечевица (*Carpodacus grandis*). В 2003 г. мы встречали эту чечевицу 3 раза и убедились в очевидных отличиях ее от арчовой чечевицы. Прежде всего, взрослые самцы имеют над глазом и от клюва вниз по бокам зоба широкие полосы яркого пурпурно-розового цвета с такой отражающей способностью, что они кажутся значительно светлее окружающего оперения. Кроме того, голос этой птицы не просто «значительно мягче» (Корелов, 1956), он больше похож на позывку щегла, нежели на голос арчовой чечевицы. 27 июня на правобережном склоне Тепарсая, поросшем лиственными деревьями и орехом, мы встретили двух ярких самцов и одну самкоподобную особь на вертикальном обрыве рядом со скалами. На поверхности обнажившейся почвы выделялась соль, поклевать которую прилетали некоторые птицы. Одного самца отметили 8 июля на родничке в верхней части Аксарсая, птица не только пила, но и купалась. 25 июля двух самкоподобных особей и самца видели в урочище Каптаркумуш на развалинах глиняной постройки, где ранее держали скот, и из стен которой проступала соль. Во всех трех случаях этих птиц видели в поясе арчевников, но вдали от зарослей самой арчи.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). М.Н. Корелов указывает эту птицу, как гнездящуюся в исследуемом районе, отмечая, что «ни Северцов, ни Зарудный здесь этих птиц не находили...» (Корелов, 1956; с. 281). Наши наблюдения подтверждают, что дубоносы населяют все нижние притоки Пскема. Встречены они в Тепарсае, Наувалисае, Муллало и Испае, а также в зарослях лиственных деревьев в собственно долине Пскема. Кроме того, в развилке боковых ветвей грецкого ореха в 8 м над землей (среднее течение Наувалисая), 2 июля найдено гнездо. Осмотреть его не удалось. Через 2 дня (4 июля) взрослая птица продолжала насиживать.

Абдуназаров Б.Б. К распространению и экологии белоножки и домового воробья в Узбекистане//Экология, охрана и рац. использ. птиц Узбекистана. Ташкент. 1988. С. 3-5. **Бакаев С.Б.** Грач//Птицы Узбекистана. Т.3. Ташкент, 1995. С. 146-152. **Гаврин В.Ф.** Отряд Совы//Птицы Казахстана. Т.2, Алма-Ата. 1962. С. 708-779. **Гаврин В.Ф.** Семейство Вороновые//Птицы Казахстана. Т.5, Алма-Ата. 1974. С. 41-120. **Иванов А.И.** Птицы Памиро-Алая. Л., 1969. 448 с. **Ковшарь В.А.** К авифауне верхней части бассейна реки Пскем//Selevinia, 2002. С. 135-149. **Ковшарь В.А.** Встреча красного вьюрка в верховьях Пскема//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002а. С. 134. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района//Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 310-318. **Корелов М.Н.** Род Широкохвостка//Птицы Казахстана, т. 4. Алма-Ата, 1972. С. 147-153. **Чаликова Е.С.** Материалы по гнездованию сов в заповеднике Аксу-Джабаглы//Selevinia, 2001. С.188-189.

В.А. Ковшарь

48. Орнитологические наблюдения на кромке пустыни Кызылкум в 2003 г.

Полевые выезды осуществлялись 14-29 апреля, 17-20 июля, 23-31 августа, 16 сентября – 16 октября, 25-31 октября и 16-29 ноября. Автомаршрутными учетами дрофы-красотки были охвачены равнины левобережья Сырдарьи от пос. Кызылкум на юге до мечети Карасан на севере с проникновением вглубь массива до 50 км. По правой стороне Сырдарьи контролировали Арысский массив, пески Изакудук и не возделываемую равнину между районными центрами Шаульдер и Арысь. Кроме того, 26-28 октября проделан маршрут по сухому руслу Карадарьи на уровне г. Кызыл-Орда. Общая протяженность автомаршрута составила около 5 тыс. км, на котором отмечено 157 видов птиц, 13 из которых занесены в Красную Книгу Казахстана. Данные по некоторым из них приводятся ниже.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). На дренажных лужах рыбопитомника у пос. Сарыколь вдоль трассы на Коксарай в период с 4 октября по 21 ноября встречали по 1-2, реже до 6 отдыхающих здесь бакланов.

Скопа (*Pandion haliaetus*). На старице Сырдарьи у пос. Каратобе 19 сентября одиночная птица за 5 часов нашего пребывания сделала 5 неудачных бросков на молодь амуров, кормившихся на мелководных участках.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Между пос. Апананкак и Тогускен 19 сентября встречены два одиночных самца, а 12 октября на кромке массива Кызылкум один летящий на юг самец. На противоположной стороне Сырдарьи 21 ноября отмечены 2 одиночки близ пос. Сарыколь.

Курганник (*Buteo rufinus*). Довольно обычный на гнездовании по левобережью Сырдарьи, где с 16 по 27 апреля на автомаршрутах общей протяженностью 1212 км встречено 18 птиц и найдено 6 гнезд. Из них два были устроены на металлических опорах ЛЭП, три на деревцах жузгуна и одно на саксауле. Гнезда от 16 апреля содержали 4 и 3 яйца, при этом в последнем начиналось вылупление, одно гнездо достраивалось, и в четвертом гнезде 21 апреля самка обогревала 3 маленьких птенцов и 1 яйцо. Высота деревьев – 2,2-4 м. На автомаршруте 345 км по равнинам левобережья Сырдарьи 18 июля отмечено 14 птиц, из которых 7 отдыхали у артезианского водоема. Вообще отдых птиц в жару у водоемов характерное явление. Так, 25 августа на двух артезианах видели 2 и 10 птиц, 18 сентября – 4 и 5, 25 сентября – 2 особи. Повышенная численность курганника отмечена вдоль трассы Коксарай - Табакбулак с остатками высоковольтной ЛЭП. Общая протяженность трассы 57 км, при этом опоры линий электропередачи сохранились на отдельных участках общей протяженностью до 30 км. Так, на участке 29 км 17 июля здесь зарегистрировано 7 птиц, 16 сентября – 9, 1 октября – 10, 25 октября – 12 и 17 ноября – 10 особей. Несомненно, концентрация курганника вдоль этой трассы связана с наличием достаточного числа мест гнездования и высокой численностью большой песчанки. Уже в первой декаде октября несколько пар курганников начали подстраивать старые гнезда и совершать демонстрационные полеты, а к середине этого месяца еще 4 пары приступили к возведению гнезд на бетонных опорах ЛЭП. На последнюю декаду ноября здесь уже насчитывалось 11 гнездовых пар, при этом две пары продолжали еще строить до 21 ноября. Отдельных птиц встречали на маршрутах по равнине и 3 одиночек вдоль сухого русла Карадарьи.

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). На столбах той же трассы зарегистрировали 17 июля одиночку, 16 и 19 сентября – по три одиночки и 1 октября – 2 одиночки. У скважины Баймахан 18 июля один змеяяд парил в воздухе.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Вдоль трассы Алматы – Ташкент до г. Састюбе 14 апреля степные орлы встречались по 1-2, общим числом 10 особей. В 20 км западнее пос. Коксарай 26 апреля у трупа коровы в компании с 4 грифами видели 2 орлов.

Осенью в период с 19 сентября по 21 ноября на обследуемых равнинах отмечено 10 птиц.

Могильник (*Aquila heliaca*). Две особи этого вида 17 ноября отмечены у трупа ишака близ пос. Коксарай, а 21 ноября одиночка близ Сарыколя.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Два массивных гнезда этого вида найдены 18 апреля в барханных песках близ пос. Каргалы. Устроены они были в туранговых рощах на деревьях 8 и 6 м высотой в 6 и 4 м от земли соответственно. В первом гнезде самка обогревала двух недавно вылупившихся пуховичков, а во втором находился более крупный птенец с пробивающимися пеньками маховых. В обоих гнездах находилось по одному недавно принесенному зайцу-толаю, в одном еще две черепахи, карапаксы которых валялись также под гнездами и в стороне от них. Один неполовозрелый беркут отмечен 20 апреля и взрослая птица 28 октября отдыхала у артезиана в глубине грядовых песков.

Бурый гриф (*Aegypius monachus*). В компании с парой степных орлов 4 грифа отмечены у трупа коровы 26 апреля в 20 км юго-западнее Коксарая. Осенью 2 одиночки, пара и три особи вместе отмечены в период 12-30 октября в разных частях сероземной равнины. Скопление падальщиков, среди которых 23 были грифами, отмечено у трупа ишака 17 ноября близ Сарыколя, а 21 ноября там еще оставались 4 особи.

Балобан (*Falco cherrug*). Играющий с луном самец отмечен у пос. Аккум 18 июля на границе возделываемых полей. Еще один самец 2 октября оципывал чирка у родника под возвышенностью Карактау и совершенно не боялся нашего автомобиля, остановившегося в 10 м от него. Возможно, это была птица, улетевшая от арабских соколятников, охотящихся в этом районе на дрофу-красотку.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Практически при всех посещениях Табакбулака, где мы набирали питьевую воду, встречались 2-3 стаи кекликов по 8-15 особей в развалинах строений около артезианских скважин.

Серый журавль (*Grus grus*). Весной при стоянке 23-25 апреля у горячего артезиана видели 2, 3, 11, 7 и 8 отдыхающих у разливов птиц. Еще одна одиночка держалась в 22 км южнее на разливах более мощного артезиана. Группа из 4 птиц, летящих над Сырдарьей, отмечена 4 октября.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Утром 20 апреля пара кормилась у кромки песка на равнине. Пролетные стаи из 200, 50, 200, 100 и 100 птиц зарегистрированы 4 и 5 октября над равнинами по левому берегу Сырдарьи.

Авдотка (*Burhinus oedipnemos*). Пять пар авдоток отмечены 21-26 апреля на равнинах левого берега Сырдарьи и у одной из них найдено гнездо между колеями полевых дорог. Самец и самка попеременно насиживали 2 яйца, отложенные прямо на такыре с редкими кустами солянок. Две одиночки видели на маршрутах по левому берегу 18 июля и одна птица зарегистрирована у артезиана по правому берегу реки на Арысском массиве. Предотлетное скопление авдоток до 10-20 птиц отмечено в разных частях равнины вдоль основного массива Кызылкум на площадках с редким саксаулом, в тени которого птицы отдыхали и производили смену оперения. Одиночек, видимо последних, видели 17 сентября у пос. Маякум и 8 октября на трассе Коксарай-Табакбулак.

Джек (*Chlamydotis undulata macqueenii*). На автомаршрутах 1212 км 15-27 апреля в пределах Курмантайской заповедной зоны встречено 36 джеков, найдено 2 гнезда с кладками из 3 и 4 яиц и отмечен выводок из 3 птенцов возрастом не более 3 суток. В начале мая в районе пос. Маякум М.Г. Титоров нашел гнездо с 4 яйцами на сероземной равнине без следов какой-либо древесной растительности. Интересно, что в примыкающих с севера равнинах в пределах Карактауской зоны встречены лишь 2 птицы на 137 км маршрута, тогда как южнее трассы Коксарай - Табакбулак не встретили ни одной птицы, хотя 17-18 июля на двух автомашинах проехали около 500 км по Карактауской части. На Арысском массиве 19 июля на 75 км зарегистрированы 3 особи и еще в 2-х местах отмечены линные перья. Осенью в

Курмантайской зоне в период 17-25 сентября на 121 км маршрутов встречено 136 особей и 5-29 октября на автомаршрутах 520 км видели 67 джеков. На территории Карактауской и Арысской заповедной зоны 2-30 октября на 267 км автомаршрута учтено 47 птиц и 18-19 ноября на 295 км здесь же встретили только 1 джека. Резкое снижение численности джека в ноябре связано с окончанием его пролета к местам зимовок, а отсутствие птиц в Карактауской части зоны - с интенсивными соколиными охотами арабов на протяжении последних 10 лет.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). На равнинах левобережья Сырдарьи встречался повсеместно, что связано с наличием водопоев из-за обильных осадков в апреле. Всего зарегистрировано 119 особей, встречающихся преимущественно парами, и только на водопое или местах кормежки видели группы до 10 особей. В июле в полдень на скважине Баймахан отмечены 3 и вечером на скв. Айгажа 2 рябка, 25 августа после полудня на разливы одного из артезианов прилетели две одиночки и пара. В октябре рябки встречались преимущественно группами до 10 особей, а 25-29 числа шел интенсивный пролет их на юго-запад вдоль кромки песчаного массива. В стаях насчитывали от 5 до 80 особей.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). В апреле были нередкими и встречались практически по всей сероземной равнине парами и группами до 50 особей. Летом с пересыханием временных водоемов регулярно летают на водопой к постоянным источникам воды и 25 августа к одной из скважин с 14 до 18.00 прилетали дважды по 5 и раз 10 рябков. В Кызылкуме западнее Кызыл-Орды близ г. Коксенгир кормились две группы по 25 и 30 особей. Несмотря на обитание двух видов рябков в одних и тех же биотопах, смешанных стай мы не встречали.

Филин (*Bubo bubo*). При движении по сухому руслу Карадарьи 27 октября отмечен одиночный филин, отдыхающий в промоине его борта. Обношенные перья филина найдены на вершине горы Мурункорак 25 августа.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Будучи обычной в пойме Сырдарьи и по поселкам, одиночные пары сизоворонок отмечались только у развалин зимовок по обеим сторонам реки на равнинах. Если до середины сентября птицы были еще обычными здесь, то встреча одиночки на линии ЛЭП у пос. Ходжатугай 18 ноября должна трактоваться как обреченная на гибель особь.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). Одиночка, пытавшаяся пить воду на лету из артезинского водема внутри песков Кызылкум встречена 28 октября. Группа из 7 особей и одиночка встречены в песках Изакудук у пос. Ходжатугай 18 ноября, а на следующий день одиночная птица отмечена у подножий Карактау.

Саксаульная сойка (*Podoces panderi panderi*). Весной в грядово-ячеистых песках старые постройки соек находили в трех местах на жузгунах и саксауле, а самих птиц или следы их на песке видели в 2-х точках на уровне пос. Балтаколь. В 40 км юго-западнее пос. Каргалы в развеечном массиве песков 19 апреля найдено гнездо с 3 свежими яйцами, плотно насиживаемое самкой. Устроено оно было в основании наиболее мощной гряды в яме выдувания, с южного ее края на песчаной акации 4 м высотой в 1 м от земли. Гнездо сорочьего типа с крышей построено из веточек саксаула, жузгуна и акации, выстлано обильно лисьей шерстью и заячьим пухом. Несколько чаще соек видели в постгнездовой период. Так, 26 августа на автомаршруте вглубь песков до зимовки Босага (45 км) встречены 2 одиночки у раздутых барханов и еще две ближе к кромке песков. Северо-западнее пос. Табакбулак 3 одиночки видели 24 и 25 сентября, а 26, 27 и 29 октября отмечали по одной птице на границе песка у артезианских скважин. На автомаршруте 60 км по такырам среди массива Кызылкум на уровне пос. Каргалы 28 октября встретили 5 одиночных птиц и нашли гнездо 2003 г., устроенное на жузгуне. Наличие раздутых барханов, практически всегда имеющихся близ артезианских скважин, является определяющим для распространения сойки, И не случайно близ таких скважин встречены две одиночки и найдено одно из гнезд.

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*). В апреле отмечен в двух местах: 20 апреля на острове песка среди сероземной равнины найдено гнездо с одним яйцом, устроенное на брошенной буровой вышке; 25 апреля пара держалась у линии электропередач близ развалин пос. Табакбулак. На маршруте в тех же равнинах 12 октября встречена пара и одиночка.

Скотоцерка (*Scotocerca inquieta*). Будучи обычной по восточной кромке Кызылкумов в 1986-1989 гг., эта птица в апреле оказалась нередкой и северней до широты мечети Карасан. Осенью пара скотоцеров встречена 27 октября у горы Коксенгир, а 18 ноября одиночка кормилась в зарастающем овраге песков Изакудук у южной их оконечности по правому берегу Сырдарьи.

Б.М. Губин

49. Учеты зимующих птиц на водоемах Южного Казахстана в декабре 2003 г.

В рамках выполнения программы «Ключевые орнитологические территории Казахстана», выполняемой Институтом зоологии в сотрудничестве с Германским Союзом Охраны Природы NABU и Международной Ассоциацией BirdLife International, в период с 15 по 23 декабря был обследован ряд мест зимовки водоплавающих птиц в Жамбылской области – Тасуткольское и Терс-Ащибулакское водохранилища и Южно-Казахстанской области – Чардаринское водохранилище. Погодные условия в этих регионах в начале зимнего сезона были переменчивые. Первая половина декабря 2003 г. в Южном Казахстане характеризовалась довольно теплой погодой - дневная температура воздуха от + 2⁰ С до +15⁰ С и осадки в виде дождя. Накануне нашей поездки, 11-15 декабря, произошло значительное похолодание. В Жамбылской области ночная температура понизилась до – 20-25⁰ С и в Южно-Казахстанской – до -12-15⁰ С. В связи с этим, на озерах, водохранилищах и, частично, на медленно текущих реках начал образовываться ледовый покров. Но это похолодание было кратковременным. Уже 19-20 декабря температура здесь существенно повысилась, в районе – Шардаринского водохранилища до +10⁰ С и выше. В период 21-23 декабря выпадали осадки в виде дождя. Ниже приведены основные результаты обследования каждой из указанных территорий:

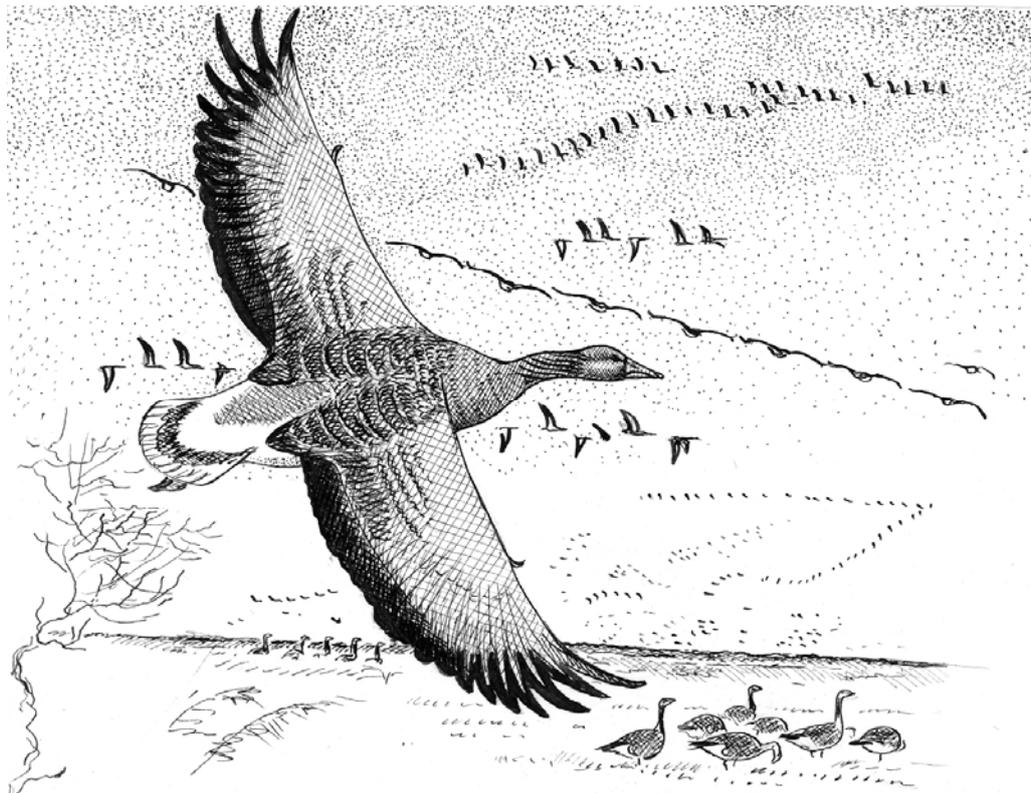
Тасуткольское водохранилище расположено в среднем течении реки Чу. Ранее было известно как место зимовки водоплавающих птиц в теплые и умеренные зимы. В период нашего обследования 15-16-го декабря большая часть акватории была покрыта льдом. Площадь открытой воды у места впадения реки Чу составляла до 2 км² в виде четырех-пяти отдельных плесов. На них, ближе к северному побережью, сконцентрировались речные, нырковые и рыбацкие утки, среди которых преобладали кряквы. В небольшом числе встречены также голенастые и чайковые. В 8 км вверх по течению от места впадения реки в водохранилище, на меслководье было обнаружено скопление огарей, до 250 особей, среди которых были также кряквы. Всего здесь 15-16 декабря нами было зарегистрировано 9 видов водно-болотных птиц, общей численностью 2048 птиц, включая 4 особи **орлана-белохвоста**.

Терс-Ащибулакское водохранилище расположено на р. Терс в южной половине Жамбылской области у северо-восточного стыка Таласского Алатау и Каратау. Известно как место концентрации различных водно-болотных птиц в теплое время года, особенно в период миграций. В момент нашего обследования 21-22 декабря почти вся акватория водохранилища была покрыта льдом, лишь у места впадения реки имелась полынья площадью около 1км². На кромке льда тремя отдельными группами сидели кряквы, общей численностью до 1500. Кроме них здесь встречены также 3 **орлана-белохвоста**, из которых два были взрослыми.

Чардаринское водохранилище, расположено на крайнем юге Южно-Казахстанской области на р. Сырдарья, построено 40 лет назад, и является одним из крупнейших мест зимовки водоплавающих птиц в Казахстане. Но несмотря на это, оно совершенно не попадало в поле зрения орнитологов более 30 лет. После наполнения водохранилища, которое происходило с 1964 по 1967 г., был проведен учет зимующих птиц в январе 1968 г. Учтено более 30 тысяч уток и 1.5 тысячи серых гусей (Лазарев, 1969). Следующий учет был проведен в 1970 г., когда было учтено более 30 тыс. водоплавающих, из них до 6 тыс. гусей (Ауэзов, Бикбулатов, 1972). К сожалению, впоследствии учеты не проводились, и только доходили сообщения охотников об огромных количествах зимующих гусей и уток.

Зимовка водоплавающих птиц на этом участке поймы Сырдарьи была известна задолго до создания водохранилища. В знаменитых «Очерках утиных охот» приводится

выдержка из охотничьей газеты за 1892 г. с таким описанием. «Охотник, придя на речку, завертывается в простыню и поджидает на вечерней заре сначала уток (преимущественно крякв), потом – гусей». Пытаясь охарактеризовать численность птиц, автор говорит: «Не видавши самому, трудно дать какое либо понятие, никакой иной птицы я такими партиями не видал; всего будет вернее, если я эту массу приравню к прилету саранчи, с тою только разницею, что саранча не боится человека, а дичь здесь, напротив, чрезвычайно строга» (Алфераки, 1911). В начале XX века охотниками ежегодно здесь добывалось до 4 тысяч гусей и 30 тысяч уток. (Зарудный, 1915).

В последние годы, когда все более частыми стали теплые зимы, численность зимующих птиц здесь увеличивается. Скопления птиц размещаются здесь как непосредственно на акватории и в авандельте реки, так и вверх по течению, на обширных разливах, образуемых Сырдарьей и вливающими в нее реками Келес и Кур-Келес. Нами, в период обследования с 18 по 21 декабря здесь был зарегистрирован 31 вид водно болотных птиц общей численностью до 150 тысяч. Среди них доминировали кряква, свиязь, чирок-свистун, многочисленны были также серые гуси – до 10 тысяч. Особый интерес представляет нахождение здесь на зимовке **кудрявых пеликанов** (встречено 9 особей), малых бакланов – до 100, **колпиц** – 2, гуменник – 1, больших улитов – 3 особи.

Массовое скопление водоплавающих птиц, а также наличие в водохранилище рыбы, привлекает сюда **орланов-белохвостов** - подсчитано до 120 особей. Также встречено: камышовых луней – до 30 особей, **стенных орлов** – 3, нередко падальщики – наблюдали 5 черных грифов и 2 белоголовых сипов. Нами отмечено 3 **балобана**.

В одном случае это была пара, самец поймал степного жаворонка, после чего птицы улетели в сторону береговых обрывов. Скорее всего, это была территориальная пара с гнездового участка.

Благоприятные условия для зимовки на побережье водохранилища складываются также для птиц других групп, особенно для воробьиных. Обычны были 4 вида жаворонков – хохлатый, степной, полевой и серый. Из них степных жаворонков, помимо встреч небольших стаяк, мы наблюдали огромное, численностью от 20 до 30 тысяч, скопление. Довольно обычны по побережью зимующие обыкновенные скворцы, встречены стаи от 15 до 200 особей. На ночевку в прибрежные тростники прилетали сотенные стаи зябликов и обыкновенных коноплянок, часто встречали также обыкновенных и седоголовых щеглов. Одиночная белая трясогузка, которую наблюдали у воды на берегу Кур-Келеса, чувствовала себя, повидимому, здесь также вполне комфортно.

Отдельно следует сказать о находке на северном побережье водохранилища зимующих стенолазов. До ближайших мест гнездования в горах Западного Тянь-Шаня около 100 км. Сначала, утром 18 декабря, мы встретили одиночку и пару, немало удивившись встрече их в столь нетипичном для этого вида биотопе - на высоких глинистых обрывах. Но, затем, в этот и на следующий день, были встречены еще 15 птиц, также, одиночки и пары, и, также, на глинистых обрывах.

Алфераки С.Н. Очерки утиных охот. СПб. 1911. 183 с. **Ауэзов Э.М., Бикбулатов М.Н.** Зимовки водоплавающих птиц на Юге Казахстана в 1970 г. // Ресурсы водопл. птиц СССР... Вып. 2. М., 1972. **Зарудный Н.А.** Краткий очерк охотничьего промысла Сырдарьинской области // Туркест. Сельск. Хоз-во. Отд. выпуск. Ташкент, 1915. 32 с. **Лазарев А.А.** Новое место зимовки водоплавающих птиц – Чардаринское водохранилище // Орнитология в СССР. Кн.2. Ашхабад, 1969. 351-353 с.

С.Н. Ерохов, О.В. Белялов

